Осипян А. Л.

ЭКОНОМИКА ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ:

основы и формирование в условиях рыночной трансформации

Донецк – 2001

Рецензенты:

Е. М. Воробьев д-р экон. наук, проф.

(Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина)

О. Л. Яременко д-р экон. наук, проф.

(Харьковский гуманитарный институт “Народная украинская академия”)

Рекомендовано к печати Ученым советом Харьковского гуманитарного института “Народная украинская академия”, протокол №5 от 24 декабря 2001г.

ББК 65.01

О 74

Осипян А. Л. Экономика государства благосостояния: основы и формирование в условиях рыночной трансформации. – Донецк: Лебедь, 2001. – 302с.

ISBN 966-508-208-6

В монографии раскрываются категориальная сущность, структура и многоуровневость институциональных и функциональных экономических основ “государства благосостояния”. Определены критерии, хронологические рамки и содержание этапов возникновения, формирования, развития и прехождения “государства благосостояния” с учетом современных тенденций в нем. Представлен критический анализ чилийской пенсионной системы. Обоснована необходимость построения “государства благосостояния” в Украине. Описан механизм формирования “государства благосостояния” в условиях рыночной трансформации и предложены методологические основы его реализации.

Для руководителей государственных органов управления, общественных организаций, предпринимательских структур, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, всех, кто интересуется проблемами социальной политики и трансформации.

ББК 65.01

ISBN 966-508-208-6

Osipian, A.L.

ECONOMY OF THE WELFARE STATE:

FOUNDATIONS AND CREATION UNDER THE CONDITIONS OF MARKET TRANSFORMATION

Referees:

E. M. Vorobyov, D.Sc. in Economics, Professor
Head of the Department of Economic Theory
Kharkov National University n. a. V. N. Karazin
O. L. Yaremenko, D.Sc. in Economics, Professor
Head of the Department of Economic Theory and Economic Methods of Governance
Kharkov Humanitarian University "People's Ukrainian Academy"

Recommended by Academic Board of Kharkov Humanitarian University "People's Ukrainian Academy", protocol # 5, December 24, 2001

Osipian, Ararat L. Economy of the Welfare State: Foundations and Creation under the Conditions of Market Transformation. - Donetsk: Lebed, 2001. – 302 p.

ISBN 966-508-208-6

Categorical essence, structure, and multilevel institutional and functional foundations of the welfare state are discovered in the monograph. Criteria, chronological limits, and content of the stages of arising, creation, development, and descend of the welfare state with accounting of modern tendencies are defined. Critical analysis of the Chilean pension system is presented. Necessity of creation of the welfare state in Ukraine is grounded. Mechanism of creation of the welfare state under the conditions of the market transformation was described, and also methodological background for its realization was proposed.

For managers of government institutions, NGOs, enterprises, scientists, professors, post-graduate students, students, all who is interested in issues of social policy and transformation.

ISBN 966-508-208-6

СОДЕРЖАНИЕ

ECONOMY OF THE WELFARE STATE:
FOUNDATIONS AND CREATION UNDER THE CONDITIONS OF MARKET TRANSFORMATION

CONTENTS

ВВЕДЕНИЕ

“Война с бедностью это не просто борьба ради того, чтобы поддержать людей, сделать их зависимыми от великодушия других. Это борьба за то, чтобы дать людям шанс. Это усилие, которое позволит им развивать и использовать их способности, также как нам была дана возможность развивать и использовать наши, так, чтобы они могли разделять, также как разделяют другие, будущее этой нации”.

Линдон Джонсон, 1964

“The war on poverty is not a struggle simply to support people, to make them dependent on the generosity of others. It is a struggle to give people a chance. It is an effort to afford them to develop and use their capacities, as we have been allowed to develop and use ours, so that they can share, as others share, in the promise of this nation”

Lyndon B. Johnson, 1964

“Вспомоществование это рак, разрушающий тех, кому он должен помогать, и угрожающий самому обществу”

Рональд Рейган, 1971

“Welfare is a cancer that is destroying those it should succor and threatening society itself”

Ronald Reagan, 1971

Возрождение украинской государственности, реформирование общества дает новый импульс развитию социальной сферы. Сложность экономической ситуации, трансформационный кризис особо подчеркивают важность создания в Украине экономических основ “государства благосостояния”, которое является формой соединения экономической и социальной эффективности, элементом, обеспечивающим наряду с рыночными механизмами эффективность производства, регулирующим распределительные и перераспределительные процессы в обществе, уровень потребления населения.

Оптимизация решения этих задач является основной целью функционирования “государства благосостояния” на различных интервалах времени.

При определении стратегических направлений формирования экономических основ “государства благосостояния” должны учитываться как динамика социально-экономических процессов, так и изменение экзогенных (внешних) факторов, влияющих на экономику.

Многие развитые страны, постоянно пересматривая свои социальные программы, неуклонно следуют по пути социализации экономических отношений. Несмотря на то, что вопросы социализации исследовались учеными со времен Древней Греции, в настоящее время не существует целостной концепции по оптимизации социальных процессов в условиях динамического развития.

Среди наиболее значимых работ по вопросам теории и практики социализации экономических отношений можно назвать труды Р. Арона, А.Аткинсона, Н. Бунге, М.Вебера, Д. Гэлбрейта, Д. Кейнса, Т. Мальтуса, А. Маслоу, В. Ойкена, Д. Сакса, П. Самуэльсона, А. Смита, Г.Стиглица, Дж. Тобина, М.Фридмана, Л.Эрхарда и К. Юнга.

Значительный вклад в разработку теоретических основ экономической трансформации, в том числе и социального ее направления внесли отечественные ученые Д. Богиня, М. Брик, Г. Волынский, А. Гальчинский, В.Геец, А. Гош, А.

Гриценко, П. Ещенко, Г. Задорожный, Т. Заславская, И. Заславский, М. Ким, В. Лисовицкий, И. Лукинов, С. Мочерный, Ю. Палкин, А.Покрытан, А. Чухно.

Проблема формирования экономических основ “государства благосостояния” в условиях трансформационного периода исследована отечественными учеными пока еще недостаточно.

На данный момент не существует единой целостной концепции, дающей обоснование необходимости построения “государства благосостояния” и раскрывающей содержание, структуру, основные направления и особенности формирования экономических основ “государства благосостояния” в Украине.

Следует особо подчеркнуть, что от того, насколько верно определены и осуществлены социальные преобразования, зависит динамика социально-экономического развития общества.

Для Украины решение этой задачи является особо актуальным, так как в условиях переходной экономики с одной стороны необходимо обеспечить определенный уровень жизни всем членам общества, с другой - повысить эффективность функционирования экономики.

Решение этой проблемы должно базироваться на научных принципах и подходах, разработка которых существенно отстает от потребностей практики трансформации инверсионного типа. Реформирование социальной сферы и системы социального обеспечения началось в государстве, при отсутствии достаточного теоретического фундамента, всестороннего анализа опыта стран, как с развитой рыночной, так и с переходной экономикой.

Таким образом, в настоящее время существует настоятельная необходимость глубокого изучения проблем, связанных с воздействием трансформационных процессов на социальную сферу и разработки соответствующих теоретических моделей.

Целью работы является раскрытие сущности и основных направлений формирования экономических основ “государства благосостояния” в условиях трансформационного периода, определения влияния процесса формирования на

социально-экономические отношения в обществе, представление рекомендаций по практическому использованию результатов исследования.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

раскрытие категориальной сущности “государства благосостояния”, критериев, его определяющих, этапизацию генезиса “государства благосостояния”, характеристику этапов и определение момента возникновения общества благосостояния;

определение основных элементов и структуры институциональных и функциональных экономических основ “государства благосостояния” и выявление основных тенденций в реформировании систем социального страхования и вспомоществования в странах с развитой рыночной экономикой;

характеристику содержания рыночной трансформации и определение места формирования экономических основ “государства благосостояния” в трансформационных потоках;

исследование взаимосвязи трансформации и социально-экономического положения населения, проведение стратификации населения с выделением ведущего критерия и обоснование задачи формирования в Украине основ “государства благосостояния”;

обоснование основных направлений формирования экономических основ “государства благосостояния”, выявление их содержания и особенностей в условиях трансформационного периода.

Предметом исследования являются экономические отношения, связанные с формированием экономических основ “государства благосостояния”.

Объектом исследования являются сущность, структура и основные направления формирования и развития “государства благосостояния” в системе социально-экономических процессов.

Теоретической и методологической основой исследования являются современные экономические теории, фундаментальные исследования в области трансформации, социализации, государственного регулирования экономики и

социальной сферы посредством социальной политики. Особое значение имеют научные труды по периодизации истории развития “государства благосостояния”, описанию его сущностных черт и выявлению исходных моментов формирования общества благосостояния.

В качестве научно-прикладных методов исследования в работе применены: метод восхождения от абстрактного к конкретному, методы системного и факторного анализа, статистические методы, экономическое моделирование.

Информационную базу исследования составили законодательные акты Украины по вопросам социального страхования, пенсионного обеспечения, здравоохранения, регулирования рынка труда, оплаты труда, финансово-экономические бюллетени и текущие отчеты Министерства экономики Украины, Министерства статистики Украины.

Научная новизна результатов, полученных в процессе исследования, состоит в следующем:

раскрыта категориальная сущность “государства благосостояния”, заключающаяся в модификации рыночных сил в социальной сфере с целью повышения качества жизни и развития социальной интеграции в индустриальном обществе;

определены критерии, хронологические рамки и содержание этапов возникновения, формирования и развития “государства благосостояния”; выявлено, что современное “государство благосостояния” находится на этапе прехождение, с одновременным возникновением общества благосостояния;

раскрыты экономические основы “государства благосостояния” с учетом целей, задач, институциональных и функциональных основ, механизма реализации;

обосновано, что в странах с развитой рыночной экономикой системы социального страхования и вспомоществования реформируются в направлении расширения самопомощи с учетом перераспределения государственной и частной ответственности за минимизацию социального риска на основе ассоциативности; им присущи тенденции глобализации, универсализации, унификации;

предложена стратификационная модель с выделением 4 основных страт по ведущему критерию доходов, доказана объективная необходимость и обоснована задача формирования экономических основ “государства благосостояния” в Украине;

определено место формирования основ “государства благосостояния” в рыночной трансформации, как процесса, органически вплетенного в построение социальной рыночной экономики; выявлена экзогенность формирования экономических основ “государства благосостояния”, его особенности и инверсионный характер;

определены основные направления формирования институциональных и функциональных экономических основ “государства благосостояния” в Украине на основе общих принципов адекватности отражения потребностей и минимизации социального риска в сферах социального обеспечения, медицинских услуг, занятости;

введены в научный оборот и использованы экономические понятия: социализация экономических отношений, социализация на микро- , мезо- и макроуровне, иммунизация социального риска;

разработан и представлен индекс распределения доходов (ИРД).

На наш взгляд монография имеет существенное теоретическое значение.

Основные положения и выводы работы раскрывают основные направления взаимовлияния социальных и трансформационных процессов, дают возможность расширить понимание процесса воздействия социализации экономики на социальную сферу. Обоснована необходимость построения “государства благосостояния” в Украине для дальнейшего перехода к обществу благосостояния и определены основные направления формирования экономических основ “государства благосостояния” в период трансформации в институциональном и функциональном аспектах.

Основные результаты монографии могут быть использованы Министерством труда и социальной политики Украины, Министерством финансов Украины в

процессе прогнозирования и формирования краткосрочной и долгосрочной социальной политики, а также при регулировании трансформационных процессов с учетом их социализации и повышения уровня жизни населения, в подготовке спецкурса “социальная рыночная экономика” и преподавании.

РАЗДЕЛ 1
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ “ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ”

1.1. Сущность и генезис “государства благосостояния”

Концепция “государства благосостояния” является неотъемлемой частью теории “социальной экономики”. “Социальная экономика”, по выражению Ф. Хайека, изучает законы и закономерности “расширенного порядка человеческого сотрудничества”, занимается поисками “социального компромисса” с целью создания “общего благополучия” в нашем сложном и противоречивом мире [109, с. 88].

Концепция “государства благосостояния” основывается на признании того, что люди в большинстве своем - наемные работники, то есть экономически зависимые лица. Поэтому цель “государства благосостояния” - уменьшить болезненные последствия экономической зависимости, неизбежно грозящие человеку в современной рыночной экономике, где приоритетом является повышение степени эффективности функционирования экономической системы, смягчить противоречие между негативными социальными последствиями развития рыночной среды, основанной на свободной конкуренции, и реальными возможностями существования и воспроизводства каждого индивида в данной системе организации хозяйства.

Как справедливо отмечает А.Гальчинский: “Государство благосостояния все больше стает гарантом конструктивной плюралистической солидарности и социального равновесия” [20, с 73].

Изменяющиеся исторические границы “государства благосостояния” (от выборочных до почти универсальных программ социального обеспечения, от минимальных до оптимальных стандартов выплат и от сохранения доходов на должном уровне до более полного комплекса социальных услуг) создают трудности

в достижении общего определения его сущности. Два наиболее характерных типа определения хорошо иллюстрируют эту дилемму.

Одно из них формулирует суть “государства благосостояния” в терминах минимальных стандартов в сферах доходов, здравоохранения, жилья, продуктов и образования, обеспечиваемых государством в качестве компонента политических прав каждого гражданина [179, с. 455].

Во втором случае ”государство благосостояния” отождествляется с сознательным использованием государственной власти с целью модификации рыночных сил в трех отношениях: гарантировать минимум дохода отдельным индивидам и семьям, независимо от рыночной цены их собственности и работы; ограничить необеспеченность, дав отдельным индивидам и семьям возможность справиться с разного рода непредвиденными обстоятельствами; гарантировать для всех граждан, вне зависимости от класса и статуса, лучшие стандарты социальных услуг, доступных в данный момент. Это определение предполагает скорее идею оптимального, нежели минимального уровня жизни. В то же время оно слишком узко, поскольку связывает концепцию “государства благосостояния” только с модификацией рыночных сил.

Итальянский политолог П.Флора интерпретировал “государство благосостояния” как ответ на растущие потребности в социально-экономических гарантиях в контексте изменений, вызванных индустриальной революцией и одновременно как реакцию на усиливающиеся требования социально-экономического равенства.

“Государство благосостояния” представляет собой интегративный механизм, призванный нейтрализовать разрушительные элементы модернизации, и его сущность лежит в правительственной ответственности за материальную обеспеченность и равенство,”- пишет он [179, с. 456].

Й. Альбер предлагает собственное определение. Термин “государство благосостояния” означает комплекс политических ответов на процесс модернизации, призванный способствовать материальной обеспеченности и

равенству граждан с целью утверждения социальной интеграции в высокомобильных индустриально развитых обществах с элементами постиндустриального развития [179, с. 456].

Вывод, вытекающий из этого определения состоит в том, что изменяющиеся границы “государства благосостояния” связаны с фундаментальными структурными изменениями в современных обществах. “Государство благосостояния” можно определить как систему, в которой ответственность государства распространяется дальше простого обеспечения внутреннего порядка и внешней безопасности - до ответственности общества за благосостояние граждан.

Такое определение слишком расплывчато. Оно ориентирует на две достаточно полярные концепции социальной политики: модель ”общества изобилия” и модель “государства благосостояния” в более узком смысле.

Согласно первой концепции, деятельность государства в области социальной помощи следует концентрировать на понятии жизненных стандартов и стремлении содействовать динамическому росту без какого-либо непосредственного вмешательства в основные механизмы производства или распределения.

По второй модели государству вменяется в обязанность вмешиваться в процесс функционирования экономики с целью более равномерного распределения материальных благ и жизненных шансов.

На одном полюсе располагаются так называемые “выборочные” схемы, распространяющиеся лишь на самые нуждающиеся группы населения, а на другом полюсе - “универсальные” схемы, охватывающие всех граждан.

В “остаточной” модели меры “государства благосостояния” направлены выборочно на наиболее бедные слои, при наличии весьма слабо выраженной прогрессии налогов, в то время как в универсальной модели меры охватывают более широкий круг людей и предоставляют больший объем выплат, финансируемых с помощью налогов, взимаемых на основе более высокой прогрессии. “Остаточная” модель подразумевает выделение довольно небольших средств самым нуждающимся и не ставит цели обеспечить всех нуждающихся.

В определенной степени социальные программы и меры по государственному вмешательству представляют собой эквиваленты, если не взаимозаменяемые формы достижения одной и той же цели: экономический рост, занятость, валютная стабильность, стимулирование спроса и даже материальное равенство. Они различаются тем, что вступают в действие на различных фазах или в различных аспектах экономического процесса: большей частью распределение и потребление в первом случае, и производство и инвестиции - во втором.

Необходимо подчеркнуть, что такие категории, как “социальное рыночное хозяйство”, “социально ориентированная рыночная экономика”, “экономика благосостояния”, предполагают реализацию социальных программ лишь как один из своих сущностных моментов, существующий наряду с другими определяющими моментами рыночной системы.

П. Темчук и В. Паламарчук определяют, что социально ориентированная рыночная экономика - это экономика, основанная на рыночных отношениях и частной собственности, в которой государство использует налоги и бюджетные ассигнования для того, чтобы гарантировать своим гражданам элементарную экономическую стабильность [141, с. 115].

Дж. Сакс выделяет следующие ключевые элементы, присущие социально ориентированной рыночной экономике:

помощь по безработице. Выплаты безработным, направленные на поддержание их жизненного уровня до тех пор, пока они не найдут новую работу;

пенсии по возрасту. Государственные выплаты лицам пожилого возраста;

пенсии по нетрудоспособности. Государственные выплаты лицам, которые утратили трудоспособность по причине ухудшения здоровья;

помощь малообеспеченным слоям населения. Государственные выплаты семьям с доходами ниже прожиточного минимума;

система охраны здоровья. Гарантированный доступ к системе медицинского обслуживания [132, с.248]. Предполагается, что все эти льготы предоставляются населению непосредственно, а не по месту работы. Некоторые из них доступны

лишь четко ограниченным группам населения. Эта система не предусматривает гарантий пожизненной занятости и тем более соответствующего уровня доходов, за исключением минимального размера оплаты труда.

Давая такую характеристику, авторы сужают как роль государства, так и механизм его воздействия на экономику. Перечисленные ключевые элементы скорее характеризуют "государство благосостояния" и являются лишь частью элементов, присущих социально ориентированной рыночной экономике.

А. Нестеренко переходит от социально ориентированной к социальной рыночной экономике: "Социальная рыночная экономика как особый тип хозяйственной системы характеризуется не просто высоким уровнем благосостояния населения. Ее отличает набор социально-экономических институтов, которые направляют функционирование всех элементов этой системы на реализацию целей социальной справедливости, защищенности, высокого уровня и качества жизни" [104, с.71]. В своем определении он подчеркивает именно высокую степень социальной направленности экономики, однако не выделяет роли государства.

Удачно, на наш взгляд, определены основополагающие принципы социальной рыночной экономики [104, с.74]. Скорее даже, это принципы, определяющие ее социальность.

Принцип органичного единства рынка и государства, где последнему отводится роль восполнения "провалов" рынка, соотносится с концепцией "государства благосостояния". Отсутствие здесь выделенного активного вмешательства государства в рыночный механизм может быть компенсировано тем замечанием, что уже само " восполнение провалов" является в определенной степени модификацией рыночной среды.

Защита конкуренции, направленная на поддержание экономической эффективности, и, следовательно, косвенно, на повышение благосостояния населения, перекликается с принципами социального рыночного хозяйства по

Л.Эрхарду. Однако этот принцип не имеет непосредственного отношения к “государству благосостояния”.

Социальное партнерство вышло за рамки отраслевых тарифных соглашений и перерастает в сферу социальных отношений. Действительно, этот принцип может быть рассмотрен с нескольких позиций. С одной стороны, в рыночной среде налаживаются новые механизмы взаимоотношений между работниками и работодателями при активном участии государства. С другой – государство имеет возможность вмешательства в рыночные процессы путем установления определенных норм хозяйственного поведения. Таким образом, усилия направляются на достижение социального консенсуса, что само по себе уже означает перерастание экономических отношений в социальную сферу. Такая деятельность, безусловно, является одной из основополагающих в “государстве благосостояния”.

Термин “экономика благосостояния” подразумевает несравнимо больший охват социальных и экономических сфер жизнедеятельности, чем “государство благосостояния”. Задача экономики благосостояния состоит в определении условий экономического оптимума. Основным понятием экономики благосостояния является доминирование потребителя.

Под оптимумом по Парето понимается ситуация, при которой никакое допустимое перераспределение продукции или затрат в экономике не может увеличить полезность для одного или нескольких потребителей, не уменьшив при этом уровень полезности для других. Критерий сравнения полезности принял форму функции социального благосостояния, которая выражает социальное благосостояние как функцию полезности для всех потребителей [54, с. 162].

Восполняя провалы рынка, государство регулирует производство общественных товаров. В. Лисовицкий по этому поводу отмечает: “Стремясь к оптимизации решения о производстве общественных товаров, необходимо руководствоваться следующим правилом: с целью обеспечения максимума общественного благосостояния следует производить те общественные товары,

социальный выигрыш от которых превышает их социальные издержки, и до тех пор, пока предельная социальная выгода не сравняется с предельными социальными издержками.

Социальный выигрыш от производства общественных товаров есть сумма частного выигрыша и внешней выгоды. Социальный выигрыш от повышения уровня образования включает частную выгоду обучающихся плюс внешнюю выгоду общества от улучшения социального климата.

Социальные издержки включают затраты частных лиц плюс внешние издержки. Обучающиеся тратятся на образование (если бесплатно, то альтернативные издержки по утраченной заработной плате) и альтернативную стоимость тех ресурсов, которые общество в целом тратит на образование" [80, с. 131].

В развитых странах приоритет имеет развитие человеческого капитала. Человеческий капитал - это совокупность знаний и квалификаций, выполняющих двойную функцию - средств производства и предметов длительного пользования. Название "капитал" вытекает из двух качеств: долговременности пользования и продуктивного характера. Понятие "человеческий" означает, что этот капитал не может быть отделен от носителя - конкретного человека [71, с. 27].

Человек, повышающий свой образовательный уровень, экономически активен, поскольку участвует в создании "человеческого капитала", но одновременно зачастую нуждается в материальной поддержке, так как не имеет источников доходов. Такой подход, на наш взгляд, не определяет активной роли государства в повышении социального благосостояния и вполне допускает оптимальное распределение полезности под воздействием только рыночных сил.

В свою очередь определение "государство благосостояния" подразумевает значительную степень вмешательства государства в экономику с целью обеспечения благосостояния наиболее широких слоев населения, но не определяет самого экономического основания. По нашему мнению целесообразно будет определить "государство благосостояния " – как систему, модифицирующую влияние рыночных

отношений в социальной сфере с целью повышения качества жизни и развития социальной интеграции в индустриально развитом обществе с элементами постиндустриального развития.

Условия жизнедеятельности населения характеризует такая категория, как “качество жизни”. “Качество жизни” - синтетическое, собирательное понятие, более широкое, чем “уровень жизни”. К качеству жизни относится широкий спектр явлений: масштабы и характер занятости и условий труда, уровень образования и грамотности, обеспеченность жильем и его благоустройство, система социального обеспечения, экологические условия жизни [69, с. 480].

Чрезмерно активное вмешательство государства в перераспределительные процессы, выравнивание доходов, ведет к снижению деловой активности в обществе. С другой стороны, уменьшение роли государства в регулировании доходов населения ведет к росту дифференциации доходов, социальной напряженности, обострению социальных конфликтов и в итоге к кризисным явлениям в экономике, к замедлению темпов экономического роста, падению производства, снижению его эффективности.

Достижение оптимальных масштабов вмешательства государства в регулирование социальных отношений в обществе связано с разрешением некоторого противоречия между эффективностью и социальной справедливостью. Конфликт между уровнем эффективности производства и степенью реализации принципа социальной справедливости лежит в сфере соприкосновения экономической и духовной сфер жизнедеятельности человека, каждая из которых развивается по своим законам, но тем не менее тесно взаимосвязанных.

Исследованием глубины степени дифференциации доходов населения и ее воздействия на поведение людей занимается экономическая наука, оставаясь в рамках своего предмета. Однако определение приемлемых уровней этой дифференциации в обществе частично лежит за пределами возможностей экономической науки, ибо они формируются под воздействием не только экономических, но и политических, социальных, исторических, национальных,

этических и других норм жизни общества. Поэтому то, что приемлемо с точки зрения экономической науки в рамках позитивного анализа, может быть неприемлемо в рамках нормативного анализа и не всегда соответствует этическим нормам общества на определенной ступени его развития, и наоборот, то, что соответствует этическим нормам, может быть неприемлемо с точки зрения экономики. Разнообразие взглядов на определение понятия социальной справедливости, с учетом исторических особенностей и принципов ее реализации продемонстрировано в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Четыре взгляда на справедливость

Эгалитарный	Все члены общества получают равные блага
Роулсианский	Максимизируется полезность наименее обеспеченных лиц
Утилитарный	Максимизируется полезность всех членов общества
Рыночный	Справедливость устанавливается рынком

Пиндайк Р., Рубенфельд Д. Микроэкономика.-М.: Высшая школа, 1992.-с. 127.

Эгалитарный принцип равенства выдвигался французским философом Жаном Жаком Руссо, который считал, что равенство возможностей, регламентируемое государством, или формальное равенство, должно в итоге завершиться равенством результатов, то есть фактическим равенством. А в результате не может существовать сколько-нибудь значительных групп нуждающихся людей.

Второй принцип связан с именем Джона Роулса, современного американского философа. По его мнению, справедливой считается такая дифференциация доходов, при которой относительное экономическое неравенство допустимо лишь тогда, когда оно способствует достижению более высокого абсолютного уровня жизни беднейшими членами общества [117, с.127].

Третий принцип обосновывается в учении английского экономиста Иеремии Бентама, основоположника доктрины утилитаризма. Он полагал, что задачей государства является обеспечение наибольшего счастья для возможно большего количества членов общества. При этом Бентам исходил из того, что функции полезности у разных людей неодинаковы.

Получать большую долю общественного богатства должен тот, кто способен в большей степени получить полезность. Таким образом, общая полезность максимизируется не в случае равного распределения богатства между членами общества, а в результате пропорционального его распределения в соответствии с различными функциями полезности. Все эти вопросы входят в круг проблем справедливости и социальной политики и широко освещены в трудах известных философов.

Спиноза утверждал, что справедливость и несправедливость могут быть представлены только в государстве [140, с. 211]. Кант придерживался такого понимания справедливости, которое прежде всего обращено к правящим кругам. Забота о понимании справедливости, по мнению Канта, должна ставиться на первый план во всех действиях власти. Для него справедливость выступает как выражение долга. Он пишет: “Существует принцип морали, не нуждающийся ни в каком доказательстве; не следует совершать ничего, что может оказаться несправедливым... Следовательно, сознание справедливости действия , которое я хочу предпринять- это безусловный долг” [52, с. 45]. Таким образом, функция контроля и исполнения принципов социальной справедливости возлагается на власть имущие классы, очевидно, в лице государства.

Локк, известный английский философ семнадцатого столетия, отец европейского либерализма, полагал, что справедливость государственного устройства заключается в гарантиях того, что все граждане равны перед законом, ни отдельные личности, ни группы не обладают особыми привилегиями.

Социалисты-утописты в большинстве своем понимали справедливость как уравнительное распределение, как отсутствие острых форм общественного

неравенства. Такое понимание объясняется тем, что в условиях зарождения буржуазного общества проявились резкие контрасты в уровнях жизни различных социальных групп.

Уильям Годвин в работе “Исследования о политической справедливости”, вышедшей в 1793 году, писал: “Неравенство состояний – неизбежное следствие института собственности” [87, с.258].

Сен-Симон предлагал постепенное перераспределение собственности. “Богатство будет по наследству переходить не к семье, а к государству” [87, с.237]. Данное предложение является утопическим, ибо отрицает право на передачу благ в наследство, как составной элемент прав собственности. Под правами собственности следует понимать отношения между людьми по поводу использования ресурсов, возникающие вследствие их ограниченности. Дж. Локк указывал, что справедливость не может существовать без признания частной собственности [168, с.46].

С точки зрения марксизма понятия справедливости и равенства всегда имеют исторический характер, обусловлены обстоятельствами жизни классов. Справедливыми можно назвать общественные отношения лишь в том смысле, что они соответствуют исторической необходимости и практической возможности создания условий жизни человека, отвечающих данной исторической эпохе.

Справедливость и несправедливость оценивают не просто как какое-либо явление в целом, а как соотношение нескольких явлений с точки зрения распределения блага между индивидами, в частности ; соотношение между ролью отдельных людей , социальных групп, классов в жизни общества и их социальным положением, трудом и вознаграждением, достоинствами людей и их общественным признанием, между правами и обязанностями. Несоответствие в этих соотношениях рассматривается как несправедливое.

На истолковании справедливости всегда сказываются конкретно-исторические обстоятельства, интересы субъектов власти, зависящие от их реального отношения к ходу исторического прогресса. Социальное равенство и социальная справедливость

- объективные свойства общественных связей. Тем не менее, это разные объективные свойства этих связей, ибо ими отражаются разнопорядковые качества общественных отношений; в первом случае выражен характер объективного общественного положения взаимодействующих индивидов, а во-втором - отношение этого взаимодействия к истории, к общественному прогрессу, к развитию человечества. Поэтому далеко не всегда и не всякое социальное равенство - историческое благо, совпадающее с социальной справедливостью, и, наоборот, отнюдь не всякое социальное неравенство - историческое зло, тождественное социальной несправедливости.

Действие конкуренции может быть несправедливым к индивиду, который разорился, лишился средств к существованию, но справедливо по отношению к обществу, так как благодаря ей происходит совершенствование производства.

Складывающиеся ныне критерии социально-экономической справедливости синтезируют черты рыночной экономики с признанием общечеловеческих норм общественной жизни. К этим критериям можно отнести наличие одинаковых правил хозяйствования на началах рыночной экономики; равное право на вознаграждение в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, с учетом конечных результатов производства и независимо от социального происхождения, пола, возраста, национальности человека; равное право на бесплатное медицинское обслуживание в определенных рамках;

создание равных условий для развития способностей, что проявляется в существовании равных возможностей для воспитания детей, обеспечения членам общества возможности получить образование и профессиональную подготовку по их желанию; равное право людей, оказавшихся в чрезвычайной ситуации , на получение помощи; устранение существенных различий в уровне жизни города и села, а также населения различных регионов ; свобода передвижения и выбора места проживания, свободная миграция трудовых ресурсов и др.

Эгалитарный принцип равенства результатов не свойственен рыночной экономике и в то же время способствует расширению государственного

вмешательства в экономику. Результатом такого административного вмешательства является ситуация, которую Хайек называл “миражом социальной справедливости” [117, с.86].

Во всех обществах определенная часть общества располагает большими благами. Доходы этой группы урезаемы лишь в той мере, которая позволяет обеспечивать гражданам определенный прожиточный минимум. Этот минимум есть нижний уровень справедливости. Высший уровень не определяется. Сохраняются стимулы к эффективности и предпринимательству. Это есть рыночный взгляд на справедливость.

Как отмечает П.Сорокин, социальное равенство можно мыслить двояко. Во-первых, как абсолютное равенство одного индивида другому во всех отношениях; в смысле прав и обязанностей, в смысле умственном и нравственном, в смысле экономическом и так далее. Во-вторых, равенство пропорционально заслугам индивидов [117, с. 124].

Лозунг “каждому – по его заслугам” приобретает в рыночном хозяйстве форму “каждому – по его капиталу”. Здесь особенно важно подчеркнуть значение “человеческого капитала”, предоставление реальных возможностей для его свободной реализации. “Развитие сущностных сил человека является решающим фактором социально-экономического прогресса” [110,с.74].

Известный русский реформатор Николай Бунге так критиковал взгляды социалистов-утопистов Сен-Симона, Фурье и Оуэна, - их фантастические социальные проекты:

“Задача, которую социалисты провозгласили своею – улучшить нравственное и материальное положение населения, была задачею науки и практической жизни. В науке эта задача заставила отказаться от теории “свободного развития”, от мысли, что в обществе все устраивается само собой, независимо от государственной власти… Вся сила социализма заключалась в том, что он решил задумать важнейшую из задач, предложенных историею человечеству, - направить силы общественные и частные к достижению всеобщего благополучия“ [10, с. 159-160].

Вальтер Ойкен, к основным трудам которого относятся монографии “Основы национальной экономики” и ”Основные принципы экономической политики”- резко отрицательно относился к попыткам преодолеть социальные проблемы с помощью политики интенсивного и широкомасштабного перераспределения государством совокупного продукта. Чрезмерными казались ему даже социальные устремления Л. Эрхарда и А. Мюллер-Армака. Он считал благоприятные условия для эффективного хозяйствования и свободных хозяйственных решений лучшим способом решения “социального вопроса”. Поэтому в концепции социального рыночного хозяйства социальная политика понимается сторонниками Ойкена прежде всего как “политика хозяйственного порядка” [1, с.98].

Задача не в том, чтобы исправлять “несправедливые” результаты рынка, так как любое вмешательство государства будет иметь искажающий эффект, а в том, чтобы предотвращать деформацию самого рынка властными экономическими структурами. Именно Ойкен осветил проблему по-новому, подчеркнув, что соотношение между рыночным хозяйствованием и социальной справедливостью не является заведомо антагонистическим и зависит от преобладающих форм рынка. И если социальные результаты рыночной экономики оказываются неудовлетворительными, то виноват, возможно, не столько рынок, сколько господство неэффективных его форм, таких как, скажем, монополистический рынок, который только по названию считается рынком [1, с.98]. Если государство вмешивается в экономические процессы таким образом, что это подрывает принципы полной конкуренции, то любые благие цели социального выравнивания доходов в обществе оказываются недостижимыми. Или же их достижение окажется мнимым, так как получателям социальной ”помощи”, возможно, придется еще и доплачивать за нее, причем больше, чем они получили [29, с.100].

Исторически концепция социального государства рассматривалась с разных позиций. Так, известный английский ученый Т. Мальтус в своей работе “Опыт о законе народонаселения “писал: “Я много размышлял по поводу английских законов

о бедных, а потому решаюсь предложить план их постепенной отмены, против которого не вижу существенных возражений” [89, с.48].

К. Юнг противопоставляет этому проекту свой собственный, заключающийся в определении раз навсегда неизменной суммы, собираемой налогом в пользу бедных. Поднимается проблема ограниченности средств на оказание социальной помощи. Следовательно, общество посредством государственной политики должно максимально сократить число нуждающихся.

Мальтус предлагает в качестве решения данной проблемы меры по ограничению рождаемости, особенно в среде малоимущих. Он резко отрицательно относится к системе гарантированных пособий и, напротив, восторгается благодетелями благотворительности.

Фома Аквинский в “Сумме теологии” говорит: “Труд имеет четыре цели. Прежде всего и главным образом он должен дать пропитание; во-вторых, он должен изгонять праздность, источник многих зол; в-третьих, должен обуздывать похоть, умерщвляя плоть; в-четвертых, он позволяет творить милостыни”[120, с.137].

Таким образом, концепция “государства благосостояния” несет в себе элементы философских, этических, духовных начал и базируется на исторически изменяющихся разнообразных подходах к определению социальной справедливости и равенства.

Дальнейшее рассмотрение сущности “государства благосостояния” и его концептуальных основ, включая духовные, философско-этические, экономические, требует перехода к изучению генезиса “государства благосостояния”.

По окончании Второй мировой войны народное хозяйство европейских стран было в значительной мере разрушено. Социально-экономическая ситуация - критическая. Положение населения постоянно ухудшалось. Ситуация первых послевоенных десятилетий, характеризовавшаяся значительной социально-политической напряженностью, настойчиво требовала создания новой модели социальной политики. Нужен был механизм, позволяющий проводить тактику

социального лавирования, гибко сочетать меры по повышению эффективности воспроизводства и учету интересов необеспеченных слоев населения.

Стремление к созданию механизма такого рода привели к оформлению модели “государства благосостояния”. Эта модель уже в 50-х - 60-х годах становится в различных модификациях господствующим типом западной социальной политики. Она выдвигается как социал-реформистскими лидерами, так и консерваторами. В США это концепция “великого общества”, в ФРГ - “сформировавшееся общество”.

Л. Эрхард, разъясняя целевую задачу создания “сформировавшегося общества”, указывал, что оно должно быть обществом, которое не будет сотрясаться социальными боями и разрываться общественными конфликтами [159, с. 16].

В “государстве благосостояния” учитываются интересы всех социальных слоев общества, достигается определенный консенсус. Важное место занимает принцип социального партнерства, нарушение которого приведет к конфликтам и десолидаризации общества. Социальное партнерство - такая система отношений между наемными работниками и собственниками средств производства, при которой признаются расхождения экономических интересов различных социальных групп и право каждой из них отстаивать свои интересы посредством поиска компромиссов, путей взаимопонимания и сотрудничества в условиях социального мира, ради поступательного развития экономики, повышения уровня жизни.

Цель социальной экономики не сводится к мысленному распределению по уровню доходов всего населения на богатых и бедных и защите последних. Цель, которую ставит Эрхард перед социальной рыночной экономикой - это благосостояние для всех. Свою позицию Эрхард формулирует образно: “Куда легче дать каждому по более крупному куску от большого, все увеличивающегося в своих размерах, пирога, чем получать выгоду из споров о распределении маленького пирога, вот почему я считаю несравненно более важным добиваться умножения благосостояния путем экспансии хозяйства, чем рассчитывать на то, что это

благосостояние может возникнуть в результате бесплодных споров об ином перераспределении национального продукта" [170, с. 34].

Чтобы экономика имела социальную направленность, нужно не совершенствование распределительных систем, а развитие производства. Следовательно, по Эрхарду, главное направление движения к развитию процессов социализации и в частности системы социальной защиты - это рост производства.

Экономический прогресс, по мнению Эрхарда, возможен только в рыночной экономике, а потому функция государства по социальному обеспечению населения сводится к созданию условий для полноценных рыночных отношений. Так формулируется второй основополагающий постулат: рыночное хозяйство создает условия для социального обеспечения граждан.

Но это только условия; как, кем и с каким эффектом они будут реализованы, зависит от общественных усилий, правительства, воли народа. По Л. Эрхарду, социальная защита - это функция самой экономики, а не государства. Государство должно создавать условия для функционирования народного хозяйства на рыночной основе.

Конкуренцию Эрхард считает главным средством обеспечения благосостояния, поскольку она одна дает возможность всем людям пользоваться хозяйственным прогрессом, в особенности, в их роли потребителей. Она же уничтожает все привилегии, не являющиеся непосредственным результатом повышения производительности труда. Конкуренция является лучшим гарантом защиты прав потребителей от некачественной продукции, дефицита, и связанного с ним унижения и неудобств, а также от взвинчивания цен. Там, где нет конкуренции, наступает застой, приводящий в конце концов к общему оцепенению. Для обеспечения конкуренции предлагается свобода предпринимательства и борьба с проявлениями монополизма. Логика Эрхарда такова: чем больше людей занимается бизнесом, тем больше рабочих мест. Следовательно, сужается круг лиц, о которых должно заботиться общество, с одной стороны, и возрастает база налогообложения, как основа формирования бюджета на социальные нужды, с другой.

По Эрхарду, социальная защита прежде всего означает создание условий, при которых каждый может и обязан позаботиться о себе сам. Тогда люди будут проявлять инициативу, трудолюбие и находчивость в поисках увеличения производства. А если “усилия социальной политики направлены на то, чтобы каждого человека уже с момента его рождения предохранить от всех превратностей жизни, тогда нельзя требовать от людей, воспитанных в таких условиях, чтобы они выявили в необходимой мере такие качества, как жизненная сила, инициатива, стремление к достижениям в производительности и другие лучшие качества, столь судьбоносные в жизни и будущности нации” [170, с. 62].

Во всех развитых странах государство определенный промежуток времени играет господствующую роль в социальном обслуживании - в социальном обеспечении, образовании, здравоохранении, персональном социальном обслуживании. Оно организует регулирование и финансирование этих служб и зачастую полностью их обеспечивает.

Г.Мюрдаль писал, что концепция “государства благосостояния” возникла как непосредственное развитие демократии, а далее стала очевидной потребность наполнить ее реальным содержанием [20, с.87]. Мы считаем необходимым основанием для реализации программ “государства благосостояния” высокий уровень ВНП и устойчивый экономический рост, обеспечивающий его дальнейшее повышение, и полагаем, что экономические основы играют ведущую роль в становлении и развитии “государства благосостояния”. В США размер ВНП в ценах 1989г. составил в 1929г. – 723 млрд. дол., 1934г. – 597, 1949г. – 1332, и в 1989г. – 5233 млрд. дол., а ВНП на душу населения в те же годы составил соответственно 6160, 4722, 8768 и 21035 дол. [189, с.87]. Таким образом, мы наблюдаем рост ВНП и величины ВНП на душу населения с 1949 по 1989г. Данная устойчивая тенденция сохраняется.

Наиболее близка по духу “государству благосостояния” концепция социального рыночного хозяйства, являющаяся частью теории порядков, поскольку она выходит за рамки экономической сферы и оперирует понятиями социального

порядка. Под социальным порядком понимается совокупность институтов и норм, регулирующих социальное положение индивидов и групп в обществе (в той муре, в которой это обусловлено экономически, например, доходами, имуществом, профессией), а также экономически обоснованные социальные отношения между членами общества (отношения между работодателями и работополучателями) [75, с. 52].

Концепция социального рыночного хозяйства, сформулированная В. Ойкеном, Мюллер-Армаком, В. Репке, Бемом, А. Рюстовом, была частично реализована Л. Эрхардом. Либерально-демократическая система ценностей в ФРГ, воплощенная в Основном законе 1949 г., утверждает самоценность личности и примат прав и свобод отдельного человека перед государством и обществом. Свобода включает в себя ответственность, многообразие, прогресс и связанность с будущим [39, с. 78].

Ответственность, в том числе и ответственность за грядущие поколения, а, следовательно, связанность с будущим и фундамент для прогресса, является экономической основой свободного гражданского общества и на основании принципа соучастия является составной частью концепции “государства благосостояния”.

По Мюллер-Армаку понятие социальное рыночное хозяйство – идея рыночного упорядочения, целью которого является соединение общества, построенного на конкуренции, частной инициативе с социальным прогрессом, обеспеченным именно производительностью рыночной экономики [75, с. 67].

Р. Цепперник в качестве социального рыночного хозяйства выделяет свободу принятия решения об инвестициях и свободу выбора работы, свободный механизм цен и конкуренции, разумное соотношение между рыночным и государственным перераспределением материальных благ [159, с. 152].

Неолибералы определяют социальное рыночное хозяйство как экономический строй, при котором в наиболее полной мере могут проявляться готовность к производительному труду и создается база для социальной справедливости [39,с. 78]. Они утверждают, что каждый член общества обладает неотъемлемыми

фундаментальными правами на человеческое достоинство, свободное развитие личности и возможность реализовать индивидуальное благосостояние в рамках установленных правовых и оральных границ. Мы разделяем такой подход и считаем, что государство является не опекуном граждан, а гарантом их прав и свобод, и инструментом для формирования гражданского общества.

Ссылаясь на развернутую схему целей социального рыночного хозяйства, представленную Х. Лампертом [75, с. 67-68], мы должны отметить, что развитие конкуренции, экономический рост, свобода внешней торговли и обмена валют, обеспечение стабильности цен, независимый центральный эмиссионный банк, выравнивание платежного баланса и равновесие во внешней торговле, не являются непосредственными задачами “государства благосостояния”. “Государство благосостояния” является лишь соучастником процесса достижения максимально высокого благосостояния и уровня социального продукта, как экономической основы социальной справедливости и социального прогресса.

Х. Ламперт подчеркивает, что рыночное хозяйство в силу своей экономической эффективности носит социальный характер, и должно ограничиваться там, где оно привело бы к социально нежелательным результатам или же результаты свободного экономического процесса должны корректироваться, если они, согласно ценностным представлениям общества, не являются достаточно социальными [75, с. 67]. Мы поддерживаем такой подход к определению термина социальный применительно к рыночной экономике.

Нам представляется необходимым заметить, что Г. Волынский и И. Тодрина, отождествляющие понятия социальной рыночной экономики и социального рыночного хозяйства, характерными чертами которого определяются высокая эффективность производства, в том числе за счет человеческого капитала, сочетание рыночной конкуренции и государственного регулирования, приоритет развития социальной сферы, высокий уровень жизни большинства населения, полагают, что социальное рыночное хозяйство существует приблизительно в 20 странах Европы, Америки, и в Японии, а А. Нестеренко, напротив, утверждает, что социальные

рыночные экономики имеют место лишь в странах Западной Европы [17, с. 28, 104, с. 71].

Мы полностью разделяем мнение Г. Волынского о том, что важнейшей предпосылкой социального рыночного хозяйства, равно как и “государства благосостояния”, является высокий уровень ВНП.

Исходя из вышеизложенного, а также из того, что: несмотря на сравнительно единую концепцию социального рыночного хозяйства, существует множество мнений по степени ее практической реализации в разных странах, модель “государства благосостояния” признана теоретически (несмотря на множество концепций и подходов), и реализована на практике с учетом национальных и региональных особенностей практически во всех развитых странах, реализация множества сущностных моментов концепции социального рыночного хозяйства не является непосредственной задачей государства – мы считаем необходимым признать, что “государство благосостояния” практически состоялось как система, модифицирующая влияние рыночных отношений в социальной сфере и как гарант социального прогресса.

Формирование модели “государства благосостояния” и ее внедрение в социальную практику связано с многофакторными обстоятельствами послевоенного развития. Научно-техническая революция, охватившая все индустриальные страны, вызвала не только увеличение объема и усложнение общественного характера производства, но привела к серьезным изменениям условий воспроизводства рабочей силы. Применение новой техники и технологий требовало значительных общественных и индивидуальных затрат на образовательную и профессионально-квалификационную подготовку трудящихся. Интенсификация умственного и физического труда, приводящая к росту утомляемости людей на производстве, повышение числа профессиональных заболеваний, травматизма, урбанизация, ухудшение экологической ситуации привели к возникновению новых и росту традиционных потребностей населения, усиливали необходимость расширения

систем образования, здравоохранения, жилищного строительства, пенсионного обеспечения, охраны окружающей среды.

Хронологически сложно определить дату рождения этой модели и страну, где она впервые возникла и стала внедряться в социальную практику. Для более подробного изучения периодов становления и развития “государства благосостояния” рассмотрим модель Й. Альбера по табл. 1.2.

Таблица 1.2

Этапы развития “государства благосостояния” в Западной Европе

Этапы	Годы	Центральная идея “государства благосостояния”
Предыстория	1600-1880	Политический контроль над бедными
Начало	1800-1914	Социальное страхование для интегрирования рабочих
Расширение	1918-1960	Социальные услуги как элемент гражданства
Ускорение	1960-1975	Улучшение качества жизни
Замедление	1975-	Новое смешение государственной, ассоциативной и частной ответственности

Эволюция теории и практики “государства благосостояния” в 80-е годы. - М.: МГУ, 1991.-с. 26.

На первом этапе были приняты национальные законы о бедных. Бедность воспринималась как результат недостатков самого человека, а государственная политика концентрировалась в основном на охране общественного порядка.

Затем концепция радикально меняется. В ряде стран были приняты программы социального страхования, подняты вопросы нищеты. Именно тогда были заложены институциональные основы “государства благосостояния”. Однако программы социальной помощи носили выборочный характер.

Для 60-х годов было характерно значительное ускорение экспансии “государства благосостояния”. В период с 1960 по 1975 г. объем расходов по социальным программам увеличился с 15 до 27% общих расходов государств. Программы поддержания уровня доходов приняли универсальный характер. Идея обеспечения государством всем минимально необходимого уровня жизни уступила место новой идее об ответственности государства за достижение для всех оптимального уровня жизни [159, с.18].

Для оценки эффективности социальной политики были разработаны системы социальных индикаторов, призванных измерить качество жизни, за которое государство взяло на себя официальную ответственность. Такая деятельность представляла собой попытку перейти от просто предупредительной социальной и экономической политики к более активной инженерии социального развития, основанной на научном анализе и прогнозах.

Нормативные понятия, которые являются социальными индикаторами в “государстве благосостояния”, возникли не за последние десятилетия, а были лишь более четко сформулированы и модифицированы. Так, в конце восемнадцатого века английские фермеры и лендлорды добились понижения заработка рабочих до крайнего низшего предела, выплачивая сельскохозяйственным поденщикам в форме заработной платы меньше минимума, необходимого для существования, и добавляя остальное в форме пособий приходской благотворительности [90, с. 609]. Фактически допускается понижение заработной платы ниже прожиточного минимума, и доплаты в форме пособий. Таким образом, даже средства существования занятого населения сводятся к минимуму.

“Труд на целую треть дешевле во Франции, чем в Англии, ибо французские бедняки напряженно работают и обходятся самым необходимым из пищи и одежды,

главные предметы их потребления - это хлеб, фрукты, травы, коренья и сушеная рыба; они очень редко едят мясо и, когда дорога пшеница, очень мало едят хлеба. К тому же пьют они только воду и только слабые напитки, так что в действительности тратят поразительно мало денег... Такого положения вещей, конечно, трудно достигнуть, но его можно достигнуть, как это убедительно доказывает то, что оно существует и во Франции, и в Голландии" (Цитируется по [90, с.612] Подробнее см. An Essay on Trade and Commerce.-London, 1770.- 75p.). Тенденция к максимальному снижению размеров реальной заработной платы характерна для периода первоначального накопления капитала. Заработная плата сводится к минимальной заработной плате и далее к прожиточному минимуму.

"Еженедельный доход каждой семьи доводится до стоимости галлонового каравая хлеба (8 фунтов 11 унций) и трех пенсов на душу... Мы полагаем, что галлонового каравая достаточно для поддержания жизни членов семьи в течение недели; три пенса выдаются на одежду; если же приход предпочитает сам выдавать одежду, эти три пенса не выплачивают" (Цитируются по [90, с. 613] Подробнее см. Newnham G. L. A Review of the Evidence before the Committees of the two Houses of Parliament.-London, 1815.-35p.). Осуществляется разделение удовлетворения минимальных потребностей работников и их семей на потребности в продуктах питания, удовлетворяемые за счет заработной платы, сведенной к минимуму, и на потребности в товарах длительного пользования (одежды), удовлетворяемые за счет приходов.

Увеличение категорий населения, охватываемых социальными программами в рамках "государства благосостояния" в период экспансии, следует рассматривать, как отражение растущих потребностей материального обеспечения, вызванных изменениями в структуре занятости, а именно сокращением имущих классов, способных жить за счет доходов с капитала или земли при одновременном увеличении пропорции "белых воротничков" в общем объеме наемной рабочей силы.

Специалист в области социальной политики Я. Веттенранта выделяет три этапа в переходе социального государства в “государство благосостояния”:

капиталистическая конкуренция, в условиях которой деятельность государства в социальной сфере минимальна;

интервенционалистская политика, - когда вмешательство государства в социальную политику базируется на механизме рынка и законодательных актах;

благоденствующий капитализм, в котором возникает ”государство благосостояния”, ориентированное на потребление, имеющее развитую сеть социальных служб и координирующее социальную жизнь в целом [159, с. 36].

Очевидно, Я. Веттенранта подразумевает под социальным государством государство, выполняющее социальные функции, осуществляющее контроль за положением наиболее бедных слоев населения и оказание им материальной помощи, в том числе выплату пенсий отдельным категориям работников. Расцвет “государства благосостояния” в первые послевоенные десятилетия осуществлялся в условиях относительно высокого экономического роста и полной занятости. Его центральной задачей предполагалась гарантия нормальной жизни личности и семьи, защита социальных прав и в случае необходимости вмешательство в рыночный механизм.

В Западной Европе и США система институтов “государства благосостояния” окончательно сформировалась в 70-х годах.

В Великобритании институциональная структура современного “государства благосостояния” была учреждена законами об образовании (1944), о пособиях на семью (1945), о национальном страховании больных, безработных, вдов, сирот, пенсионеров, беременных женщин (1946), о создании национальной службы здравоохранения (1946), о Национальной программе помощи (сейчас - Национальная программа страхования), возложившей на местные власти ответственность за персональное обслуживание, особенно за уход на дому (1948). Обязательной также становилась забота о жилищных условиях [191, с. 109; 186, с. 312].

В ходе усиления социальной политики под воздействием рабочего движения осуществлялся переход от минимальных к оптимальным нормативам уровня жизни и повышение заработной платы.

По нашему мнению основными критериями, разделяющими государство, выполняющее социальные функции и “государство благосостояния” являются место благосостояния широких слоев населения среди национальных приоритетов, распределение социальных функций между государством, обществом, предпринимателями, политика в сфере занятости, масштаб и охват программ социального обеспечения, степень доступности этих программ, доля расходов на социальное вспомоществование в общих бюджетных расходах, наличие регулирующих институтов, обеспечивающих соединение социальной и экономической эффективности и воспроизводство благосостояния.

В “государстве благосостояния” воспроизводство благосостояния является национальным приоритетом, основную роль в регулировании социальной сферы играет государство, проводящее активную политику в сфере занятости, широкомасштабные программы социального обеспечения имеют всеобщий охват и доступны нуждающимся, значительна доля социальных расходов в бюджете. Генезис “государства благосостояния” имеет свои восходящую и нисходящую линии. Восходящая линия состоит из трех этапов: возникновения, формирования и развития.

Мы считаем моментом возникновения элементов “государства благосостояния” 1931 г., когда по выражению Д. Кейнса государство уже не могло ограничиваться лишь ролью “ночного сторожа”. Инициирующим толчком послужил мировой экономический кризис 1929-31 гг. и необходимость преодоления последовавшей за ним депрессии. Государственное регулирование на данном этапе становится жизненно необходимым для воспроизводства всей системы. Проводится активная политика в сфере занятости, происходит перестройка и расширение систем социального вспомоществования и страхования, медицинского обслуживания.

Однако на этапе возникновения “государства благосостояния” как целостная система отсутствует.

Следующий этап - формирование, с 1945 года. Характеризуется активными процессами формирования систем социального страхования рабочих и развитием органов оказания помощи бедным, проведением государством активной политики по борьбе с безработицей и формированием глобальных пенсионных систем в соответствии с принципами солидарности поколений и моральной ответственности. Доминирование кейнсианских методов в экономической политике государства.

С 1970 по 1985 год - развитие. Сложившаяся система “государства благосостояния” базируется на основе развитого индустриального общества. Окончательно сформирована система институтов, регулирующих социальную сферу.

Далее следует нисходящая линия.

Первым этапом здесь является прехождение, которое выражается в так называемом “кризисе” “государства благосостояния”, проявляющемся в ослаблении действия некоторых систем социального регулирования. Однако, в действительности этот кризис не является кризисом в общем понимании. Он является следствием прехождения “государства благосостояния” и перехода к обществу благосостояния. В результате существующие системы социального обеспечения становятся неадекватными процессам постиндустриального развития и нуждаются в коренной перестройке. Этап прехождения “государства благосостояния” имеет своей стороной возникновение общества благосостояния, элементов постиндустриального развития, осуществление качественного скачка в сфере социальных услуг.

Далее, очевидно, последуют этапы разложения и исчезновения “государства благосостояния”, которые будут соответствовать этапам формирования и развития общества благосостояния.

“Государство благосостояния” является категорией исторической, преходящей, и имеет свою предысторию и историю. Предыстория “государства

благосостояния” занимает период с 1681 по 1930 год, когда во Франции, при министре финансов Ж. Б. Кольбере был установлен режим пенсионного обеспечения для моряков, в 1709 г. – для чиновников, в течение XIX в. – для военных, банковских служащих, железнодорожников [50, с.56]. Это свидетельствует о зарождении пенсионной системы, являющейся неотъемлемым элементом “государства благосостояния”.

Далее следует выделить два микропериода, которые можно охарактеризовать как периоды преодоления кризиса и военной централизации.

Первый микропериод имеет хронологические рамки с 1930 по 1940 год. Он связан с преодолением мирового экономического кризиса 1929-30 годов и последовавшего за ним кризиса 1937 года, когда была осознана необходимость активного государственного вмешательства в экономику и реализована политика Дж. Кейнса по оживлению экономики, преодолению депрессии и массовой безработицы. Второй микропериод связан с централизацией экономики развитых стран в период Второй мировой войны и послевоенного восстановления.

Приблизительно с 1945 года начинается история “государства благосостояния”, когда во всех развитых странах становится осознанной необходимость построения единой целостной системы социального страхования и социального вспомоществования для осуществления контроля и содействия в повышении уровня жизни широких слоев населения и увеличении “среднего класса”, как основы развитого общества, где ведущая роль отводилась государству. С 1985 года начинается переход к обществу благосостояния, а, следовательно, прехождение “государства благосостояния”.

Согласно концепции М. Вебера, развитие “государства благосостояния” демонстрирует неизбежную взаимосвязь между расширением гражданских прав и усилением бюрократии и является новой системой господства, которая модифицирует отношения между правителями и управляемыми, рождая многочисленный бюрократический штат занятых распределением социальных благ [159, с. 26].

Участие государства в социальном благосостоянии - естественный результат сопровождавших индустриализацию перемен в обществе. Так же, как прединдустриальная организация социального обслуживания доказала свою неадекватность новым обстоятельствам, так и современные социальные институты не способны удовлетворить потребности общества, которое быстро движется от индустриального к постиндустриальному. Необходимость удовлетворения потребностей постиндустриального общества ведет к возникновению в ходе эволюции общества благосостояния. Эволюционный процесс является “генетическим”, поскольку он вытекает из совокупности неизменных сущностных свойств человека [185, с.220].

Организации социального обслуживания нужны как децентрализация, так и централизация. Лишь при сочетании этих двух переменных можно достигнуть максимального удовлетворения потребностей. С одной стороны, необходимо максимальное участие в спорах о путях удовлетворения специфических потребностей, с другой - такое участие может развиваться лишь в рамках социальной справедливости, а единственный институт, который может способствовать ее обеспечению - это демократически контролируемое государство. Следовательно, необходима двойственная стратегия: поддержка экспериментальных форм социального обслуживания на местном уровне и развитие новых форм централизованной политики, чтобы социальные права и перераспределение богатства и возможностей стали реальностью.

Мы разделяем точку зрения А.Гальчинского, П.Ещенко, Ю.Палкина и других видных экономистов о том, что потребности и интересы являются движущей силой экономического развития [19, с.34]. Нам представляется необходимым для рассмотрения перехода от государства благосостояния к обществу благосостояния в русле процессов социализации и гуманизации подробно остановиться на структуре и изменении потребностей индивидов и общества в ходе исторического развития.

Потребность - желания или их совокупности, формирующие необходимость получения удовлетворения и проявляющиеся как побудительный мотив поведения

людей, предметов, материальных образований, то есть потребителей. Потребности и потребители формируют сферу потребления, которая охватывает по существу весь материальный мир, в котором действуют объективные законы.

По Маслоу, человеческие потребности составляют пять последовательно формирующихся групп:

физиологические потребности (голод, нужда);

потребности самосохранения (безопасность, защищенность);

социальные потребности (чувство духовной близости, любовь);

потребности в уважении (самоуважение, признание, статус);

потребности в самоутверждении (саморазвитие и самореализация личности) [92, с. 128].

Интенсивность этих групп потребностей у разных людей различна. Мотиватором служит та группа потребностей, ранг которой выше остальных. Человек стремится удовлетворить сначала наиболее настоятельную потребность, находящуюся в основании “пирамиды”, и далее переходит к удовлетворению высших потребностей.

Даже Мальтус признавал, что чувство голода отрицает всякие социальные рамки и ограничения. Человек, находящийся в крайней нужде, руководствуется в своих действиях инстинктами.

Необходимость удовлетворения материальных и духовных потребностей порождает у индивидов экономические интересы. Следует различать индивидуально-частные (личные), коллективные и общественные интересы, интересы региона, социального слоя, национальной группы, профессиональной группы, отрасли и т. д.

Задача государственного управления заключается в оптимальном сочетании индивидуально-частных, коллективно-групповых и общественных интересов, исходя из ведущей роли индивидуально-частных интересов в механизме реализации экономических интересов [168, с. 29].

По Марксу потребности делятся по содержанию - на производственные и непроизводственные; по форме выражения - на материальные, духовные и социальные; по способу удовлетворения - на общественные, коллективные и индивидуальные [130, с. 42].

Человек испытывает потребность быть включенным в процесс общественного производства потому, что испытывает нужду в средствах существования, а занятость индивида является источником средств для приобретения продуктов труда, необходимых индивиду. Далее индивида интересует занятость, как сфера приложения и реализации творческого потенциала, возможность получения определенного социального статуса, положения в обществе. “От работы человек не умирает, но от одиночества и безделья люди чахнут и гибнут; ведь человек рожден для работы, как птица для полета”, - писал Мартин Лютер [120, с. 137].

“Потребности - это отношение человека к условиям его жизнедеятельности, то есть природе (в том числе собственной), существующим средствам жизни, обществу, условиям трудовой и прочей деятельности. В потребностях человек выражает необходимость своего воспроизводства как природного существа, члена общества и конкретной индивидуальности. Именно через потребности он выражает связь с другими людьми. В последнем случае потребности выступают в форме интересов и становятся фундаментом всех общественных отношений [85, с. 51].

С ростом доходов менялась структура социальных потребностей, а следовательно, и потребления. Зависимость структуры расходов от уровня доходов получила название “закона Энгеля”, поскольку первым проследил эту зависимость прусский статистик Эрнст Энгель [133, с. 111].

Происходил переход от преобладающего потребления товаров кратковременного пользования к предметам длительного пользования. Одновременно снижалась доля материально-вещественных потребностей, и шло возрастание доли гуманитарных, духовных потребностей. Увеличивалось время на образование, спорт, медицинское обслуживание, активный отдых, творческое и профессиональное общение.

До 30-х годов преобладали материальные потребности. С 1935 по 1980 год - потребности в образовании, здравоохранении, проведении досуга, в “качестве экологической среды”, социальных гарантиях. С 80-х годов происходит смещение приоритетов в потребностях к всестороннему развитию личности, творческому труду и цивилизованному общению, общественной деятельности. На этой основе разовьется более зрелая социальная общность. Будет достигнут более высокий уровень социальной организации и образа жизни. “Начнется реальный переход к принципиально новому рубежу в социальном развитии - назовем его эпохой свободного времени” [85, с. 58].

В современном обществе проблемы и потребности людей образуют сложную неупорядоченную сеть, люди имеют различные социальные статусы, их быт сегментирован и не соответствует традиционным классовым границам. Сотрудничество между работниками служб благосостояния и ее потребителями осуществляется в социокультурной сфере.

Важно подчеркнуть значение социокультурного подхода на практике. Цели такого подхода к социальной политике определяются человеческими потребностями, взаимодействиями людей в процессах социализации и интеграции.

Предполагается, что в своем окончательном виде меры по реагированию на потребности формируются теми, кто обеспечивает государственные службы и действует согласно идеологии благосостояния, специфическими приоритетами менеджмента, а также различного рода ограничениями. в которых эти государственные службы функционируют [159, с. 43].

Авторы радикального направления утверждают, что не потребности, а предпочтения и спрос следует использовать как критерий для размещения услуг в условиях скудости ресурсов. Они доказывают, что потребности - это просто социальные конструкции, присущие каждому обществу [159, с. 29]. Можно рассматривать как парадокс тот факт, что данное утверждение постоянно, хотя и не последовательно, используется на практике, а на теоретическом уровне подвергается критике. Даже авторы, стоящие на марксистских позициях, не

противостоят этой тенденции. С одной стороны, они принимают плюралистический подход, который полностью отрицает устойчивость, фиксированность человеческой природы и подчеркивает преходящий характер потребностей. С другой - гуманистический подход, провозглашающий, что имеется множество потребностей, которые объединяют социальные формации и лучше удовлетворяются в тех или иных обществах.

В социальной сфере, которая охватывает весь жизненный “простор” человеческого существования, все стороны бытия индивида, наиболее выразительно проявляются достижения и недостатки организации общественной жизни. По ее развитию и содержанию можно судить о мере реализации обществом своего гуманистического потенциала. Этот потенциал имеет свое социальное “измерение”. Его интегрирующим показателем является то, насколько полно в данном обществе удовлетворяются интересы людей [117, с. 11]. Все то, за что человек борется, связано с его интересом [117, с. 86].

В социалистическом обществе, утверждают Л. Дауэл и И. Гау, главной целью должно быть удовлетворение человеческих потребностей, но не желаний. Такое общество значительно отличается от современной модели социальной организации как на Востоке, так и на Западе, хотя некоторые его элементы присущи обеим моделям [33, с. 45]. Дж. Гэлбрейт писал: “Наилучшая экономическая система – это та, которая максимально обеспечивает людей тем, в чем они больше всего нуждаются” [30, с. 27].

В процессе усложнения потребностей осуществляется переход от систем, обеспечивающих удовлетворение потребностей, к системам, активно воспроизводящим возможности реализации интересов.

В ходе обогащения и дифференциации интересов различных социальных групп, с учетом их адекватного отражения и удовлетворения все большее значение приобретают различные формы благотворительности, представляющие собой добровольное перераспределение благосостояния одних в пользу других.

Социологические исследования раскрывают такие человеческие аспекты имущественно-доходных отношений, как мотивация участия в благотворительности, благотворительность как искреннее действие или самореклама, свойственность благотворительности низшему среднему или высшему классу, отношение к благотворительности в обществе в целом и конкретно самих “облаготворяемых”, социальная и экономическая эффективность, оправданность благотворительности.

Благотворительность возможна как специфическое социально ориентированное поведение людей еще на стадии труда и производства. Например, производитель планирует свою продукцию для продажи бедным по сниженным ценам, вкладывает свои средства в актуальные и приемлемые для общества направления в ущерб своим доходам [115, с. 24].

Высокий уровень благотворительности характерен для высокоразвитых стран, где благотворительная деятельность институционализирована и осуществляется через различные благотворительные фонды, финансируемые за счет частных пожертвований. Как правило их деятельность осуществляется по определенным целевым направлениям и контролируется государством или соответствующими международными организациями. В 1977 году 27% взрослых американцев занималось какой-либо благотворительной деятельностью - помощью бедным, больным, престарелым, а в 1987 году - 39% [85, с. 63].

Государству не под силу реально реализовать принцип адресности в оказании помощи и адекватно отреагировать на нужды каждого. Это под силу лишь частным благотворителям либо благотворительным фондам целевого назначения.

Согласно такому подходу материальной базой для оказания помощи малоимущим являются средства частных благотворителей; формой оказания помощи признаются как благотворительные денежные одноразовые, либо периодические выплаты, так и оказание помощи в трудоустройстве, раздача средств существования первой необходимости. в том числе продуктов питания; функция определения объектов оказания помощи (нуждающихся) и меры этой помощи, а

также конкретных форм ее предоставления возлагается на самих благотворителей; периодичность и продолжительность оказания помощи не определяется.

Правительство США, прежде чем оказывать гражданам какие-то услуги, смотрит, не могли бы взяться за них негосударственные организации, и, как правило, находит в них серьезных партнеров. Это заслуга “Независимого сектора” - общенациональной организации США, работающей на распространение и поддержку филантропии, волонтерства, различных негосударственных инициатив и гражданских акций. Это структура, объединяющая 800 тысяч негосударственных организаций (из 1,4 миллиона существующих в США), представляющих благотворительность, экологию и искусство (700 тысяч) и религию (100 тысяч: только те, что оказывают социальные услуги). Люди в США имеют налоговые льготы, внося пожертвования на благотворительность. 69% американских семей ежегодно отдают на благотворительные цели в среднем по тысяче долларов. Жертвуют и корпорации, но именно индивидуалы - основные благотворители, отдающие обществу ежегодно свыше 150 млрд. дол. [94, с. 132].

С новым разделением функций государственной и общественной инициативы наблюдается переход от ”государства благосостояния” к “обществу благосостояния”. Формулу “общества благосостояния”, выдвигаемую социал-демократами, можно характеризовать словами: “Государственная помощь плюс ассоциативная солидарность”. Ключевая концепция этой стратегии предусматривает большее участие граждан в сферах производства, планирования и оказания услуг. Для стимулирования деятельности по самопомощи предлагается лишь ограниченная поддержка государства в форме субсидий и услуг.

Неоконсервативная формула характеризуется так: “Необходимая государственная помощь плюс расширенная солидарность первичных групп”. Защищается больший принцип опоры на самопомощь. В сфере социальных услуг государству предлагается активизировать потенциал самопомощи семей посредством налоговых стимулов, возмещая уход за членами семьи - инвалидами, и

расширения услуг в местных центрах оказания помощи, которые призваны оказывать поддержку добровольной деятельности по самопомощи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что “государство благосостояния” стало составляющим элементом современной социальной структуры, для которого нет эффективных функциональных эквивалентов. Несмотря на критику, система “государства благосостояния”, находясь в состоянии кризиса или подъема, не может быть ликвидировано, а лишь модифицировано, и со временем трансформировано в “общество благосостояния”.

Мы полагаем, что возникновение общества благосостояния происходит в процессе социализации экономических отношений. Экономические отношения подразделяются на социально-экономические и организационно-экономические. Социализация экономических отношений – это процесс обновления, развития, модификации отношений, взаимосвязей и взаимозависимостей между индивидами и социальными группами, возникающих в процессе воспроизводства, направленный на подчинение производства наиболее полному удовлетворению потребностей всего населения на основе ассоциативности, приоритетности человеческого интеллекта и качественных изменений в организационно-экономических отношениях.

Классический тип социализации связан с переходом к постиндустриальной экономике, с повышением роли в производстве человека, развитием и полным использованием его способностей и знаний,” человеческого капитала”. Мы придерживаемся точки зрения А. Гриценко, что этот процесс состоит из трех основных моментов:

социализации собственности на средства производства, означающей преодоление отчужденности от них работника, что, в свою очередь, находит выражение в его участии в собственности посредством акций, в возрастании доли и значения акционерных обществ, где работники являются главными акционерами;

социализации труда, его все большего превращения из средства зарабатывания денег в средство самореализации личности, ее жизненных и творческих возможностей;

социализации результатов производства, проявляющейся в перераспределении ВНП с целью уменьшения социального неравенства, в развитии институтов социальной защиты населения [25, с. 9].

В первом моменте следует особо подчеркнуть рост доли предприятий, где работники являются реальными собственниками своего предприятия через акционирование. Следующий момент важен тем, что занятость индивида в общественном производстве превращается из необходимой формы получения средств существования в возможность самореализации и раскрытия творческого потенциала. В развитии творческих сил человека экономисты видят решающий фактор социально-экономического прогресса.

Проблема взаимосвязи "государство благосостояния" - социализация сфер общественного воспроизводства, формирование посткапиталистических институтов обсуждается скандинавскими обществоведами. Шведская социал-демократия придерживается принципа, что социализация права распоряжения собственностью, а не права владения собственностью составляет основополагающую черту социального государства. Необходимо социализировать функции собственности.

То, что общество полностью доминирует, как производитель социальных услуг, означает, что, с одной стороны, значительная часть производства изъята из-под действия рыночных сил, с другой же - общество контролирует значительную часть капитала. Тем самым, общественные органы имеют возможность (помимо воздействия через экономическую политику) как собственники денежного капитала, инвесторы и работодатели влиять на характер функционирования всей экономики.

Социализированный уклад основан на передовой материально-технической и информационной базе, крупных размерах предприятий и интегральных частно-общественных формах собственности (акционерной, кооперативной, профсоюзной и др.). Делимость этих форм собственности свидетельствует об их частном владении, в то время как по характеру их использования они выступают как общественные. Составной частью этого уклада выступает и государственная собственность различного уровня (общенациональная, муниципальная) [168, с. 79].

Важнейшими подсистемами отношений собственности являются экономическая и правовая. Социализация экономических отношений собственности означает реальное соединение работников со средствами производства, модификацию структуры распределения, предполагающую присвоение работниками результатов производства и научной деятельности.

Социализация отношений собственности может осуществляться посредством социализации отдельных прав собственности. Социализация права управления (права решать, кто и как будет обеспечивать использование благ) означает увеличение степени его делегирования государству и общественным организациям. Социализация права на доход (права обладать результатами от использования благ) означает увеличение степени равномерности распределения результатов производства и расширение возможности регулирования имущественной дифференциации.

Реально общественная собственность может существовать только как социальная собственность на способности, знания и т. п., то есть на объекты, присвоение которых каждым индивидом не есть отчуждение других индивидов от этих объектов. Собственность же на материальные блага в принципе не может быть экономически реализована как общественная [25, с. 6].

Данное положение А. Гриценко развивает американский экономист У. Николсон: “Знания могут быть использованы не только личностью, достигшей их, но и теми, кто ознакомился с составляющей их информацией” [189, с.286].

Возрастает значение образования и материализованных знаний в виде научно-технических разработок. Э. Шумахер доказывает преимущества доступности образования по сравнению с материальной помощью: “Материальный дар может быть присвоен получателем без особых усилий, тогда как интеллектуальный дар требует освоения; если материальный дар делает людей зависимыми, то дар в форме знаний - свободными” [168, с. 63].

Мы полагаем, что точка зрения о постоянном колебании между осуществлением кейнсианской политики государственного вмешательства в

экономику с одной стороны и либерализмом с другой неверна, ибо приводит к апокалиптической обманчивости - склонности к предсказаниям без границ во времени [7, с. 67].

Необходимо выделять линии поступательного развития. Классический капитализм, движется к обществу благосостояния. Это движение характеризуется процессом накопления капитала (отчуждения работника от средств производства) с одной стороны и процессом социализации с другой, как показано на рис. 1.1.

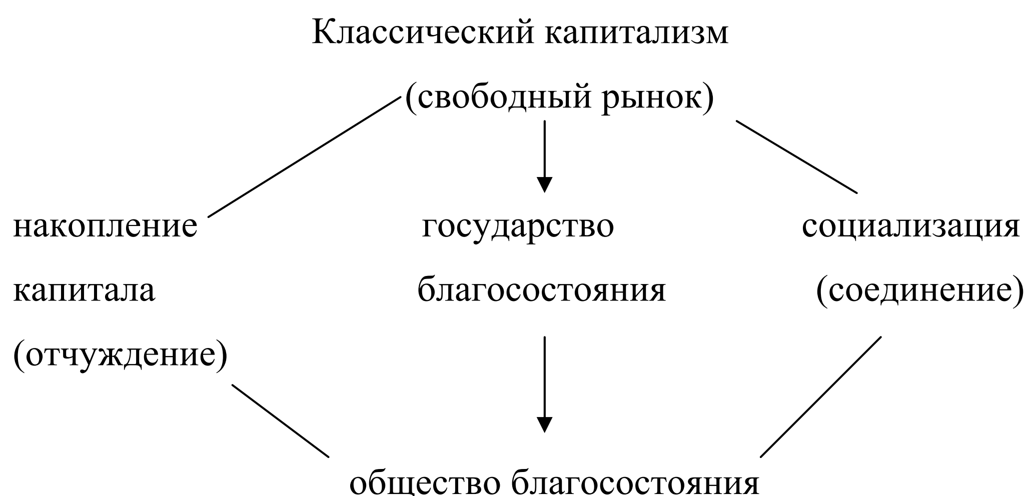


Рис. 1.1 Схема движения от классического капитализма к обществу благосостояния

Тенденция социализации подразумевает снятие противоречий между работником и собственником, которое осуществляется путем их соединения (развитие акционерных обществ, распыление собственности). Происходит постепенное снятие противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения. Экономика сама по себе социальна хотя бы потому, что в производстве продукции (услуг) участвуют люди [148, с. 50].

Движение от классического капитализма к обществу благосостояния предусматривает соединение экономической и социальной эффективности, а

“государство благосостояния” является оформлением процесса этого соединения, как показано на рис. 1.2.



Рис. 1.2 Схема движения от классического капитализма к обществу благосостояния через соединение социальной и экономической эффективности

В “государстве благосостояния” доминирующее - социализация результатов производства. В обществе благосостояния доминирующее - социализация собственности и социализация процесса труда. Индустриальное общество предусматривает человека для производства, постиндустриальное общество - производство ради человека. Человек, по выражению Маркса, выходит из производства, становится рядом с ним [69, с.48]. Постиндустриальное общество – это общество свободных индивидов, в котором положение каждого зависит в первую очередь от личных качеств и способностей.

Общество благосостояния – это такая совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, которая обеспечивает превалирование социальных потребностей над экономическими, индивидуальных интересов над интересами общества и государства, гарантирует всестороннее развитие человека, одновременно становящееся необходимостью, возможность реализации творческого потенциала в процессе воспроизводства. Развитие общества благосостояния предполагает переориентацию с увеличения потребления на

вовлеченность в процесс созидания. Основная ценность – человеческий интеллект, свободное время. Основная цель – формирование свободной личности.

1.2. Экономические основы “государства благосостояния”.

Основными целями создания экономических основ “государства благосостояния” являются достижение возможно большей степени удовлетворения социально-экономических потребностей и интересов широких слоев населения и обеспечение качественного воспроизводства нации.

Соответственно экономическими задачами “государства благосостояния” становятся преодоление бедности, достижение социально приемлемого уровня дифференциации доходов населения, повышение качества жизни, участие в создании механизмов воспроизводства благосостояния.

Необходимость решения этих задач ведет к созданию институциональных экономических основ “государства благосостояния”, которые развиваются в ходе расширения функций “государства благосостояния” и обеспечивают механизм его функционирования. С одной стороны бесперебойное функционирование “государства благосостояния” невозможно без соответствующей институциональной среды. Кроме того, институты модифицируют функции и во многом определяют их приоритетность. С другой стороны – институциональные основы вытекают из задач “государства благосостояния” и предназначены для выполнения им основных экономических функций.

Следовательно, формирование и развитие функциональных и институциональных экономических основ “государства благосостояния” являются сторонами одного процесса – реализации экономических задач “государства благосостояния”.

Поскольку нами определено, что “государство благосостояния на рыночном основании” предусматривает модификацию влияния рыночных отношений в социальной сфере, оно неизбежно институционализируется, так как институты необходимы для осуществления воздействия на экономические отношения. Таким образом, сущность “государства благосостояния” – в неразрывном единстве института и функции.

Однако это не означает одноуровневости экономических основ “государства благосостояния”. Напротив, на основании изложенной выше структуры, включая цели и задачи, мы можем говорить о многоуровневости экономических основ “государства благосостояния” и их модификации в ходе исторического процесса развития и усложнения потребностей.

Функциональные экономические основы “государства благосостояния” заключают в себе следующие основные моменты:

осуществление политики выравнивания доходов для достижения социально приемлемого уровня дифференциации доходов населения;

проведение активной политики по борьбе с безработицей для достижения эффективной занятости и оптимального задействования трудовых ресурсов в производственном процессе;

осуществление деятельности по распределению и минимизации социальных рисков путем развития государственных и негосударственных систем пенсионного страхования, медицинского страхования и страхования от безработицы;

контроль в сфере жизнедеятельности наиболее социально уязвимых малообеспеченных слоев населения и создание действенной системы социального вспомоществования.

Институциональные экономические основы “государства благосостояния” состоят из следующих основных элементов:

нормативных актов, отражающих экономические задачи “государства благосостояния”, регулирующих их деятельность и реагирующих на происходящие изменения в социальной среде, устанавливающих нормативные показатели уровня жизни;

экономических институтов, занимающихся разработкой программ и поиском путей решения задач “государства благосостояния”, в значительной степени определяющих приоритетность этих программ, обеспечивающих функционирование “государства благосостояния”, влияющих на законодательство, составляющих стройные системы социального обеспечения, занимающихся исследованием

положения нуждающихся, степени социальной дифференциации в обществе, изучением потребностей и интересов широких слоев населения и налаживанием обратной связи.

При всей однотипности экономических законов в странах с рыночной организацией хозяйства экономические процессы в них развиваются на базе специфических для каждой страны духовных, нравственных устоев общества, национальных традиций, исторических особенностей, формирующих особые мотивы хозяйственного поведения.

И. Альбер выделяет несколько региональных типов “государства благосостояния”. Скандинавский и англосаксонский вариант (Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция, Великобритания и Ирландия), с одной стороны, и континентальный вариант (Бельгия, Нидерланды, Франция, Италия, Австрия, Германия, Швейцария) - с другой [179, с.457]. Первый концентрируется скорее на социальных услугах, а второй сосредоточивает внимание на социальных трансфертных выплатах, связанных с заработной платой.

А. Нестеренко выделяет следующие модели:

континентальная (Германия, Австрия, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, частично Франция), характеризующаяся формированием страховых фондов за счет работодателей, развитым социальным партнерством, высокой занятостью;

англосаксонская (Великобритания, Ирландия, Канада), - пассивная политика занятости, значительный вес частных и общественных компаний в оказании социальных услуг;

средиземноморская (Греция, Испания, Италия), - социальная политика адресована наиболее бедным;

скандинавская (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия) – социал-демократическая активная упреждающая социальная политика на фоне социальной солидарности [104, с.77].

Он подчеркивает: важно отличать экономики с высоким уровнем жизни и значительными социальными расходами от собственно социальных рыночных

экономик. Первые (США, Канада) – это либеральные общества, которые добились высочайшего уровня материального богатства и потому могут выделять средства на помощь бедным, финансирование здравоохранения, образования и другие социальные цели [104, с.71].

Мы не разделяем такого подхода и считаем, что и в США, и в Канаде действуют модели “государства благосостояния”. Действительно, каждой национальной модели присущи свои особенности, но они выражаются лишь в смещении приоритетности тех или иных социальных программ. В русле процессов глобализации развивается тенденция универсализации и унификации национальных систем социального обеспечения. Такая общность подтверждается однородностью экономических основ “государства благосостояния” во всех развитых странах, схожей институциональной структурой и общей направленностью. Увеличение роли частной и общественной инициативы в США и Канаде только доказывает их ускоренное движение от “государства благосостояния” к обществу благосостояния. Высокий уровень благосостояния является необходимой основой такого развития.

Мы не можем согласиться с Т. Космарской, противопоставляющей социальные программы в США, предусматривающие помощь наиболее бедным 20% населения, и в Европе, где имеет место широкий охват населения на основе всеобщих программ социального страхования [67, с.92]. И в США, и в странах Западной Европы действуют программы по социальному страхованию и социальному вспомоществованию, которыми охвачены практически все граждане, а часто и эмигранты. Их размах в разные периоды времени зависит, например, от уровня безработицы в данной стране. Многоуровневость экономических основ “государства благосостояния” способствует унификации систем социального обеспечения.

Экономические основы “государства благосостояния” могут быть классифицированы и рассмотрены в соответствии с источниками финансирования основных институтов, как программы, направленные на социальное страхование и вспомоществование. Мы, на основании показанной выше приоритетности

движущей силы потребностей и интересов, считаем более полным и адекватным рассмотрение по основным институциональным направлениям в соответствии с проблемами бедности и неравенства, нормативными показателями, отражающими степень удовлетворения потребностей (индекс человеческого развития, уровень жизни и т.д.), и группам потребностей, которые они удовлетворяют.

Политика выравнивания доходов послужит преодолению бедности и чрезмерной имущественной дифференциации, пенсии и пособия – обеспечению старости и компенсации утраченного здоровья, медицинские услуги – сохранению здоровья и работоспособности, меры по преодолению безработицы – включению в процесс производства, самообеспечению, реализации творческих сил, а, следовательно, самоуважению и росту социального статуса. Такой синтез даст возможность одновременного включения и функциональных экономических основ. С помощью такого подхода мы сможем обобщить национальные системы, это послужит моментом соединения для анализа экономических основ современного “государства благосостояния”.

Различные виды помощи, которую оказывает государство малоимущим и недостаточно конкурентоспособным слоям населения (инвалидам, пенсионерам, одиноким матерям) делают уровень дифференциации доходов социально приемлемым. При этом следует иметь в виду, что степень неравенства гораздо выше в бедных странах, чем в развитых.

Кривая Лоренца, построенная на реальных данных промышленно развитых стран, показывает некоторое снижение неравенства среди населения по доле в совокупных доходах общества по сравнению с началом нынешнего века: увеличилась доля населения с высокими доходами и уменьшился удельный вес лиц с низкими доходами [166, с. 51-52].

При определении социально приемлемого уровня дифференциации доходов необходимо учитывать не только реальные денежные доходы и доходы в натуральной форме, но и степень доступа различных групп к общественным фондам потребления.

При постоянно растущем уровне национального дохода, в случае увеличения степени дифференциации доходов населения абсолютные размеры доходов даже самых бедных могут увеличиваться. Тем не менее этот процесс не будет являться процессом социализации, так как при замедлении темпов экономического роста и уменьшении объемов национального дохода положение наименее обеспеченных социальных групп автоматически ухудшится не только относительно, но и абсолютно.

Социально приемлемым может считаться такой уровень дифференциации доходов населения, который при существующем уровне национального дохода не будет препятствовать формированию доходов даже наиболее нуждающихся групп на уровне приемлемого в данном обществе уровня бедности.

Уровень дифференциации доходов населения в развитых странах является социально приемлемым благодаря, в частности, политике “встроенных стабилизаторов”, дающей возможность обеспечивать гражданам приемлемый высокий уровень жизни даже в периоды экономического спада.

Современная фискальная система США включает ряд важных элементов автоматической стабилизации. Величина налоговых поступлений прогрессивно зависит от личных доходов и доходов корпораций. Это означает, что как только доходы начнут уменьшаться, - еще до того, как будут приняты изменения в налоговых ставках, налоговые поступления начнут уменьшаться. “А сокращение налоговых поступлений - это как раз то, что врач прописал в случае снижения дохода” [133, с. 234].

Помощь безработным и иные социальные выплаты по характеру своего автоматического антициклического влияния относятся к стабилизирующим. Сразу же после того, как человек теряет работу, он начинает получать выплаты из фонда помощи для безработных. Если он возвращается на работу, выплата помощи прекращается. Налоги, за счет которых финансируется помощь безработным, резко возрастают при высокой занятости. Поэтому резервный фонд средств увеличивается

в период бума. Наоборот, в период слабой занятости он используется для выплаты пособий с целью поддержания уровня потребления и смягчения спада.

Правительство может осуществлять на свое усмотрение различные программы прямой помощи, которые являются дополнительными средствами стабилизации. Так, оно может воздержаться от выплат дополнительных пенсий в период инфляции и увеличить ассигнования на эти нужды в период депрессии. Основным недостатком программ материальной помощи для краткосрочных целей стабилизации является тот факт, что такие программы нелегко сократить, когда состояние вновь улучшается. А. Нестеренко отмечает: “Опыт показал, что нельзя сокращать прямые выплаты населению, но возможно экономить на строительстве новых социальных объектов” [104, с.80].

Приоритетное внимание в развитых странах уделяется поддержанию приемлемого достаточно высокого уровня жизни. Категория “уровень жизни населения” не ограничивается лишь рамками доходов, а следовательно, и уровнем потребления населения. Уровень жизни как характеристика народного благосостояния наряду с доходами и потреблением включает также условия труда и быта, объем и структуру рабочего и свободного времени, показатели культурного и образовательного уровня населения, а также здоровья, демографии и экологической ситуации.

Уровень жизни отражает степень развития и удовлетворения потребностей живущего в обществе человека. В соответствии со статьей 25 Конвенции МОТ №117 “Об основных целях и нормах социальной политики”, человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилье, медицинский уход и социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, а также право на обеспечение на случай безработицы, инвалидности или иной случай утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам [61, с. 130].

По рекомендации ООН, уровень жизни представляет собой систему нескольких элементов:

здоровье, в том числе демографические условия, пища, одежда, фонды потребления и накопления;

условия труда, занятости, организации труда;

образование, в том числе грамотность;

жилище, включая его благоустройство;

социальное обеспечение, человеческие свободы.

ООН отказалась в целом от какого-либо интегрального показателя уровня жизни. Для международного сопоставления используется так называемый “индекс человеческого развития”, включающий три интегральных индикатора: преобразованный национальный доход на душу населения, продолжительность жизни, образование.

Категория “уровень жизни” была впервые введена К. Марксом в работе “Заработная плата, цена и прибыль” и рассматривалась как социально-экономическая характеристика уровня и степени удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей населения, отдельных территорий, классов и социальных групп, семьи и отдельного человека.

Применительно к такой исходной позиции жизненный уровень в основе своей определяется уровнем развития материального производства, сферы услуг и экономики в целом. Главная черта социально-экономической категории “уровень жизни” - характер и масштабы реализации потребностей населения в целом, и отдельных его групп.

Еще Мальтус отмечал, что почти во всех странах для низшего класса народа существует предел нищеты, “за которым прекращаются браки и продолжение рода” [89, с. 94]. Этот предел нищеты в различных странах весьма неодинаков и зависит от различных условий, как например: почвы, климата, образа правления, распространения просвещения и степени цивилизации. Главнейшими условиями, повышающими этот предел и уменьшающими нищету наиболее нуждающихся классов населения, являются свобода, обеспечение собственности, распространение среди народа знаний, стремление к приобретению преимуществ и наслаждений,

доставляемых довольством. Деспотизм и невежество, наоборот, понижают этот предел. Таким образом, так называемый “предел нищеты” зависит от географического месторасположения страны, обеспеченности доступными природными ресурсами, системой государственного правления, уровня образования населения, ступени развития, на которой находится общество.

Мальтус подчеркивает необходимость хорошей системы образования: “Правительство, не заботящееся о народном образовании, еще очень далеко от совершенства. Благодеяниями, доставляемыми хорошим образованием, все могут пользоваться, а так как от правительства зависит сделать образование общедоступным, то, вне всякого сомнения, оно и обязано это сделать” [89, с. 87].

Исходя из этого положения, на государство налагается обязательство по предоставлению членам общества, в том числе неимущим, некоторых товаров и услуг, имеющих общественный характер. В данном случае это общедоступная система бесплатного образования определенного уровня.

Данное утверждение можно подтвердить одним из выводов, сделанных Г. Задорожным в работе “Собственность и экономическая власть”: “Экономическая власть знания имеет всеобщий характер в силу его космополитизма… Космополитический характер знания возлагает на государство новую функцию: способствовать общедоступности знания” [45, с.128].

Также, государство обязано оказывать непосредственно помощь лицам, пострадавшим в результате несчастных случаев, стихийных бедствий, содействовать в оказании им материальной, медицинской и иной помощи. Такая помощь должна оказываться в тех случаях крайней нужды, которые произошли по какому-либо неблагоприятному стечению обстоятельств, вне зависимости от характера социально-трудового поведения и статуса индивида, попавшего в такие обстоятельства. “Если человек переломит себе руку или ногу, то мы обязаны немедленно помочь ему, а не наводить справки о том, заслуживает он нашей помощи или нет “ [89, с. 89].

В соответствии с традиционной моделью, бедность вытекает из нехватки ресурсов, относимой за счет ряда факторов. Наиболее широко обсуждаются следующие из них:

высокие темпы прироста населения, увеличивающие его до такого уровня, при котором доступные ресурсы становятся недостаточными;

неравенство в распределении доходов, позволяющее малочисленным слоям элиты поглощать значительную долю ресурсов;

высокие правительственные расходы на поддержание правопорядка;

неэффективное использование ресурсов, доступных обществу, так сказать, недостаточность врожденная, а не благоприобретенная [73, с. 90].

В мировой практике используются две основные концепции в подходе к определению уровня бедности: концепция абсолютной бедности как отсутствие дохода, необходимого для обеспечения минимальных жизненных потребностей, и концепция относительной бедности как отношение доходов самых нижних слоев общества ко всем остальным. При таком подходе бедными считаются те, чей доход не превышает 50% (или 40%, или 60%) среднего дохода по стране. “В соответствии с относительной концепцией бедности основной задачей является определение базового уровня доходов семьи” [180, с.28]. Ни та, ни другая концепция не применяется в чистом виде.

Во многих странах запада применяется принцип М. Оршански, разработанный в середине 60-х годов и частично соединивший обе концепции бедности. Продуктовый набор определяется как минимальная по стоимости диета, удовлетворяющая биологические потребности в питании, а расходы, связанные с удовлетворением всех остальных потребностей, - с учетом реального потребительского поведения семей в зависимости от их доходов и цен на товары и услуги [168, с. 363].

Наиболее простой и содержательный метод - обоснование соотношения между прожиточным минимумом и уровнем дохода, соответствующем медиане, то есть при котором половина совокупности имеет доход меньше, а другая половина -

больше этого уровня. Если все население беднеет и уменьшаются средние характеристики его реальных доходов, уменьшается и прожиточный минимум [168, с. 363].

Следует также выделять субъективную и объективную формы бедности, и временную и застойную бедность.

Субъективная форма бедности определяется при помощи самооценки индивида. Объективная форма основывается на системе нормативов, призванных характеризовать реальный уровень доходов семьи или индивида. Временная бедность как явление не представляет опасности для развитого общества.

Все факторы, участвующие в формировании доходов семьи, можно разбить на две группы. Нивелирующие: сложение заработков семьи; пенсии пенсионеров, живущих в семье и вносящих свою пенсию в бюджет семьи; пособия, получаемые членами семьи.

Дифференцирующие: наличие нетрудоспособных членов семьи, их количество в семье (особенно если они не имеют постоянного дохода); соотношение работающих и неработающих членов семьи.

Таблица 1.3

Социальные индикаторы Организации по экономическому сотрудничеству и развитию

Социальная проблема	Показатель
Здоровье	
Продолжительность жизни	Продолжительность предстоящей жизни
	Уровень материнской смертности
Состояние здоровья	Временная нетрудоспособность
	Длительная нетрудоспособность

Продолжение таблицы 1.3

Образование и обучение	
Использование возможностей системы образования	Непрерывное образование Обучение взрослых
Обучение	Уровень грамотности
Занятость и качество трудовой жизни	
Доступность занятости	Уровень безработицы Вынужденная неполная занятость Отчаявшиеся искать работу
Качество трудовой жизни	Средняя продолжительность рабочего времени Время на дорогу и работу Оплачиваемый ежегодный отпуск Гибкий рабочий график Распределение заработка Смертность на рабочем месте
Время и отдых	
Использование времени	Свободное время Использование свободного времени
Доступность товаров и услуг	
Доход	Распределение дохода Низкий доход

Продолжение таблицы 1.3

Богатство	Материальная необеспеченность Распределение богатства
Физическое окружение Жилищные условия Доступность услуг Нарушения в окружающей среде	 Внутренняя жилая площадь Владение прилегающей территорией Основные удобства Доступность определенных видов услуг Воздействие загрязнения атмосферы Воздействие шума
Социальная Среда Социальные связи	 Уровень самоубийств
Личная безопасность Подверженность риску Явная угроза	 Смертельные случаи Серьезные травмы Страх за личную безопасность

Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Г. Г. Меликьяна, Р. П. Колосовой. - М.: Изд-во МГУ, Изд-во ЧеРо, 1996.-с. 245.

Таким образом, социальные индикаторы охватывают широкий спектр сфер жизнедеятельности человека и выходят за рамки только экономических показателей.

Определению нуждающихся способствует социальная стратификация. Совокупность социально-экономических групп образует социально-экономическую структуру в масштабах общества в целом, региона или поселения, отрасли хозяйства, организации. Выделение и различение групп в общности - это социальная стратификация. Поскольку в экономической жизни главными компонентами являются труд и трудовые отношения, то важнейшими объективными основаниями социально-экономической стратификации могут считаться:

занятость, ее мера и вид;

позиция в общественном разделении труда, то есть занятость управленческим или исполнительским, аграрным или индустриальным, физическим или умственным трудом;

особенности труда в плане тяжести, сложности, коммуникативности, риска, физических и моральных условий;

профессия или занятие, то есть работа по найму за заработную плату и требующая профессиональной квалификации или самостоятельная работа со свободным доходом, в том числе и не зависящая от образования;

отношение к собственности на средства производства, ее наличие или отсутствие, а также ее мера, форма и вид;

отношение к организации и управлению производством и трудом, его уровень, экономические и правовые основания, формальный или неформальный характер;

доходы, их мера и источники, легитимность или моральность, стабильный или нестабильный характер;

образование и квалификация, их уровень, соответствие, профиль, престижность [41, с.72].

П. Хейне отмечал, что существует убеждение, что неравенство в распределении доходов является нежелательным. Программы уменьшения степени неравенства столкнутся с одной принципиальной трудностью: поскольку в действительности доход не распределяется, он, по существу, не может и перераспределяться. Никто не в состоянии по своему усмотрению делить на части общественный продукт. Самое большое, что может сделать даже государство, - это изменить правила игры в надежде обеспечить более желательный результат. То, что произойдет потом, будет отличаться от того, что предполагалось, а возможно, окажется совершенно иным. Ведь распределение доходов является результатом спроса на производительные ресурсы и их предложения [147, с. 307].

Простейшим путем уменьшения неравенства в доходах, на первый взгляд, является программа, предусматривающая налоги на высокие доходы и денежные

пособия для людей с низкими доходами. Но в экономической системе ничто не происходит так просто и прямо.

Для того, чтобы поднять налоги на высокие доходы, государство должно изменить правила начисления налогов на соответствующие категории доходов. В результате люди не просто начинают платить более высокие налоги; они также стараются изменить свое поведение таким образом, чтобы свести к минимуму воздействие новых, негативных для них, правил.

Для повышения доходов бедных государство может разработать новые правила, регламентирующие права на получение пособий. “Такой пересмотр также может иметь негативные последствия, поскольку люди попытаются изменить свое поведение так, чтобы их статус соответствовал новым критериям. Существует масса пограничных случаев, которыми можно воспользоваться. Фактически, количество людей, относимых к категории бедных, может возрасти в результате усилий по борьбе с бедностью” [147, с. 309].

Этот парадокс станет результатом того, что стремление поднять уровень доходов выше черты бедности побудит людей к стремлению получить статус нуждающихся, результатом распространения иждивенчества. По выражению А. Смита “было бы несправедливо заставлять все общество нести расходы, которые приносят пользу только части его” [134, с. 168].

В Англии людей, живущих за чертой бедности, можно разделить на пять групп:

безработные - более 70% живут в бедности и уровень их жизни определяется системой социального обеспечения. Пособия выплачиваются не больше года;

пенсионеры - государственная пенсия и даже пенсия по месту работы не обеспечивают достаточного дохода, и пятая часть всех пенсионеров вынуждена просить дополнительное пособие;

семьи с одним родителем;

семьи с низким доходом - около 2-х млн. человек, - 750 тыс. семей живут в нищете, несмотря на то, что глава семьи работает;

больные и нетрудоспособные, получающие маленькие пособия [159,с. 54].

Имеются три подхода борьбы с бедностью.

Представители “школы выборочного прироста” считают, что значительное перераспределение ресурсов для решения проблемы бедности невозможно. Необходимо внедрять систему целевых пособий, связанную с обследованием нуждаемости. Такая система предполагает перераспределение уже имеющихся средств между нуждающимися [159,с. 63].

“Школа универсального прироста”, представленная Национальным советом потребителей, Группой действий против детской нищеты, с профессором Аткинсоном, ставит целью увеличить пособия и сократить роль обследования нуждаемости. Роста дохода семьи можно достигнуть увеличением пособий на детей, а также минимальной заработной платы и базисной государственной пенсии. Главное - сокращение безработицы и пересмотр налоговой политики.

Школа “Биг бэнг” считает, что необходима система социального обеспечения, которая унифицировала бы и налоги, и пособия. Система налогов и система пособий, действуя независимо друг от друга, часто порождают противоречия, ведущие к ловушкам бедности и безработице. Подрывается инициатива к труду и бережливости. А труд - лучшее, чем социальное обеспечение, лекарство от нищеты [159,с. 64].

Основное противоречие социальной защиты безработных заключается в том, что безработица - это следствие неблагоприятной экономической ситуации, но именно в такой ситуации затруднительна выплата пособий. В то же время чем выше удельный вес безработных в обществе, тем меньше уровень социальной защищенности каждого из них. Если же этот уровень при росте их численности сохраняется на достаточно высоком уровне, то падает мотивация трудовой активности у занятых.

В странах с высоким уровнем жизни, где пособия по безработице достаточно велики, многие адаптируются к своему положению, довольствуются получаемой помощью и не стремятся искать работу или ищут только особенно престижную.

Возникает критическое отношение к безработным. Безработица ассоциируется с праздностью, поскольку увеличивается доля “добровольных” и уменьшается доля ”вынужденных” безработных. Для противодействия данной тенденции ограничивается круг лиц, имеющих право на пособие, сокращается продолжительность выплат.

Если безработные получают через различные системы вспомоществования и предоставления льгот такое количество потребительских благ, которое может быть вполне соизмеримо с количеством и качеством благ, к которым имеет доступ работающее население, и если они получают эти блага независимо от того, как долго они не работают, многие из них предпочтут активным поискам работы оставаться на дотации у государства.

В какой форме им будет предоставляться помощь - в форме пособий, различных льгот или товаров и услуг, - решающего значения это не имеет. Фактически - это иждивенцы на содержании общества. Особенно это относится к тем, кто не участвовал в программах государственного обязательного и добровольного страхования.

Здесь уместно будет отметить, что в работе “Потребительская функция” Дж. Тобин противопоставил утверждению М. Фридмана о том, что доходы бедных не зависят от формы их поступления владельцам, свой тезис, что обеспеченные слои населения скорее согласятся на более полное удовлетворение насущных потребностей беднейших, чем отдадут им часть общей покупательной способности [40, с.85]. Использование такой концепции подтверждается распространением продуктовых талонов, государственного жилищного строительства, бесплатной медицинской помощи. Дж. Тобин замечает, что 6 долларов из каждых 10, предназначенных на программу вспомоществования, предоставляются “in kind”.

Милтон Фридман в своей книге ”Капитализм и свобода” в 1962 году заявил, что вся помощь, предоставляемая в натуре (in kind), ведет к дальнейшей деформации рынка, поскольку получатели помощи in kind не имеют свободы выбора в расходовании средств и ограничены в передвижении, что отрицательно

сказывается на их трудовой мобильности. Но это и хорошо, замечает Дж. Тобин, так как помощь не может быть потрачена на алкоголь, наркотики и развлечения, что характерно для малообеспеченных.

М. Фридман опровергает это утверждение: ”Ничто не мешает малообеспеченным расходовать на развлечения ту часть помощи, которую они получают наличными, или их доход, поскольку они уже обеспечены всем необходимым in kind”. Он говорит, что общество должно определиться и сказать самому себе, что готово затратить на проблему бедности определенную сумму, и выплатить ее в виде негативного, или отрицательного, подоходного налога (negative income tax). Такая схема будет поддерживать стимулы к повышению зарабатываемого дохода и занятости среди малообеспеченных. Надо отдать должное экономике, которая позволяет разрабатывать в деталях подобные вопросы на основе принципов теории предельной полезности.

Мы не будем углубляться в подробности разработок идеи негативного подоходного налога, так как она представлена в трудах М. Фридмана, Дж. Тобина, Н. Барра, Аткинсона, Гленнстера и других западных ученых.

Простейшее математическое обоснование удобно будет представить в следующем виде. Допустим, порог бедности равняется 1000 долл. в месяц. Если доход индивида составляет 600 долл., ему необходимо 400 долл., чтобы достичь уровня бедности. Однако, если выплатить ему все 400 долл., это ликвидирует его стимул зарабатывать больше. Более того, это даст ему стимул не работать вообще, и при этом получать социальную помощь на уровне порога бедности.

Негативный подоходный налог может быть сформулирован следующим образом:

$$T = t\,(Y - B) \qquad (1)$$

Где:

T – сумма налоговых выплат (негативных или позитивных, индивиду или от индивида);

t – ставка подоходного налога;

Y – доход индивида;

B – порог бедности.

Если t = 30%,

T = 0,3 (600$ - 1000$) = 0,3 (-400$) = -120$.

Подоходный налог с индивида равняется –120$, следовательно, ему будет доплачено 120$.

Если он сможет заработать на 100$ больше, т. е. Y = 700$,

T = 0,3 (700$ - 1000$) = 0,3 (-300$) = -90$. Индивиду будет доплачено 90$.

Естественно, что ставка подоходного налога до порога бедности и после его преодоления должна варьироваться.

Аткинсон, например, предлагает ставку подоходного налога 15%, и ставку негативного подоходного налога 35%.

Мы считаем вполне резонным предложить, в зависимости от конкретных условий, прогрессивную, регрессивную или комбинированную, т. е. Прогрессивно-регрессивную ставку негативного подоходного налога. Таким образом, налоговая ставка превращается в функцию дохода: t = tf(Y), и формула может быть представлена как:

$$T = tf(Y)\,(Y - B) \qquad (2)$$

Дискуссия о том, что предпочтительнее для общества, продолжена Николасом Барром, который, в частности, развил ее математически, графически, и дополнил анализом реальных процессов в Великобритании с учетом перераспределительных эффектов и схем налоговых кредитов [1998, p. 263-285].

Продолжительность выплаты пособия и его величина самым непосредственным образом влияют на характер занятости. Существует взаимосвязь: страны с более щедрой помощью безработным имеют более высокий процент

“продолжительной безработицы” (то есть больший процент безработных остается на пособии в течении периода более шести месяцев).

В странах, где вслед за пособием по безработице следуют другие пособия, многие находятся без работы довольно долго. А в странах, где помощь безработным предоставляется на протяжении ограниченного периода, люди на много более активно ищут работу.

Духовный отец “социального рыночного хозяйства” В. Ойкен писал в 1950-м году: “Наша социальная совесть запрещает нам терпеть массовую безработицу. Государственные интересы требуют того же. Если миллионы людей незаслуженно становятся безработными, то это явный признак того, что экономический процесс регулируется недостаточно тщательно” [113, с. 200].

Идеи Фрайбургской школы политической экономии, которую представлял В. Ойкен, лежали в основе политики послевоенной Германии. Впоследствии она потерпела фиаско, столкнувшись с интересами финансово-промышленных групп, ориентированных на идеи экономического либерализма [1, с. 98].

Одним из перспективных путей борьбы с безработицей в высокоразвитых странах считается оказание государственной финансовой помощи безработным в создании собственного дела. Основным финансовым источником реализации этой программы являются средства фондов социального страхования.

В семнадцати европейских странах безработный, открывающий собственное дело, получает всю сумму пособий по безработице за максимально возможный срок. Во Франции в 1992-м году за счет средств государственного фонда страхования по безработице было организовано 50 тысяч таких фирм, а в период кризиса начала 80-х годов этот показатель превышал 50% всего числа открывающихся малых и семейных предприятий [50, с. 59].

Такая политика направлена на повышение уровня деловой активности, особенно в периоды спада, за счет вливания дополнительных средств в форме финансирования организации подобных предприятий, особенно в сфере услуг. Открывающимся малым предприятиям предоставляются бесплатные

консультационные услуги, юридическая помощь, определяется степень “выживаемости” подобных фирм.

Практика показала, что через год после начала деятельности продолжали функционировать более половины фирм, организованных безработными при помощи государства, что соответствует среднему показателю для мелких предприятий. Таким образом, проводится целенаправленная социальная политика по принципу “помоги себе сам”.

Для поддержания уровня занятости осуществляется государственная финансовая помощь отдельным конкурентоспособным предприятиям, которые испытывают временные трудности. Государство предоставляет им кредит, как правило не превышающий общих расходов на выплату пособий по безработице потенциально увольняемым работникам предприятия в течение максимального срока получения этих пособий. Это очень важно, поскольку:

сохраняются предприятия, которые впоследствии вновь становятся прибыльными;

сохраняются рабочие места, безработица не увеличивается;

средства, выплачиваемые государством для поддержки временно нерентабельных предприятий, а не в качестве пособий по безработице, в конечном итоге будут возвращены государству, так как они выплачиваются в форме льготных кредитов.

Такая программа помогла удержаться на плаву и не прибегать к увольнениям нескольким десяткам предприятий текстильной и мебельной промышленности Лондона - отраслей, которым частные банки отказывали в кредитах.

Подобный опыт имеется и в России. Так, в некоторых региональных фондах занятости до 30% средств расходуется на покупку акций отдельных предприятий для их поддержки и предотвращения сокращения рабочих мест, либо для расширения производства и увеличения числа занятых [152, с. 30].

В Шведской модели полная занятость достигается активной ролью государства при более пассивной роли профсоюзов, поскольку с безработицей

нельзя справиться путем снижения заработной платы. Ответственность за полную занятость несет государство, а профсоюзы совместно с организациями предпринимателей отвечают за процесс формирования заработной платы.

По формулировке Е. Рена, главного творца модели, которую называют “моделью Рена”, решение дилеммы “безработица - инфляция” сводится к следующей формуле: “...применять набор всеобщих налоговых и денежных ограничений, которые удерживают цены на таком низком уровне относительно заработной платы, что предприниматели сами эффективно противостоят инфляционным требованиям повышения заработной платы. Затем обеспечить полную занятость специальными мерами, называемыми политикой на рынке труда” [160, с. 123].

Швеция - безусловный рекордсмен по применению активных средств решения проблемы безработицы. Около 72% затрат на политику занятости идет на повышение качества рабочей силы и ее трудоустройство, остальное - на пособия по безработице. Наиболее близка по этому показателю Норвегия (58%), наиболее далека Испания (19%) [159, с. 122].

Благодаря проведению активной политики занятости, включающей в себя подготовку и переподготовку кадров, профориентацию, изучение рынка труда, стимулирование территориальной мобильности, в Швеции продолжительное время сохранялся самый низкий для развитых стран уровень безработицы (около 2%). Однако в 1996-м году он резко возрос до 7,5%, вызвав необходимость пересмотра социальных программ. Государственные расходы на проведение политики занятости в развитых странах представлены в табл. 1.4.

Таблица 1.4

Государственные ассигнования на политику занятости в 1988-м году (% от ВНП).1 - общая величина; 2 - затраты на активную политику занятости

Страны	1	2	Страны	1	2
Ирландия	5,34	1,54	Канада	2,43	0,59
Бельгия	4,60	1,25	ФРГ	2,21	0,89
Испания	3,42	0,65	Австралия	1,65	0,35
Франция	3,21	0,73	Австрия	1,40	0,43
Англия	2,95	0,89	Норвегия	0,93	0,54
Швеция	2,91	2,07	Португалия	0,72	0,31

Эволюция теории и практики “государства благосостояния” в 80-е годы.-М.: МГУ, 1991.-с. 123.

Исходя из данных табл. 1.4 доля расходов на активные меры в ассигнованиях на политику занятости составила в Германии – 40%, Франции – 22%, Испании – 19%. В результате такой долговременной политики уровень безработицы в 1996 г. составил в Германии – 8%, Франции – 12%, Испании – 23% [195, с.138]. Очевидно, что снижение уровня безработицы в значительной мере зависит от активных мероприятий в сфере занятости. А в США, где в 1988-м году на активную политику занятости было затрачено всего 25% финансов министерства труда, уровень безработицы сократился с 6,5% в 1990 г. до 5% в 1997-м году, и до 4% в 1998 году [196, с.70].

Доходы населения Швеции выравниваются весьма прогрессивной системой подоходных налогов. Широкое перераспределение через систему социального страхования способствует значительному сокращению различий в доходах. В 1991-м году в Швеции на 20% самых богатых семей приходилось 37,5% доходов, на 20% самых бедных - 12%, (для США соответственно 43,7% и 4,6%) [159, с. 125]. Очевидно, что гипертрофированная система перераспределения привела к

снижению эффективности производства и сокращению его объемов, что повлекло за собой повышение уровня безработицы.

Уровень потребления в Швеции очень высок и составил в 1995-м году 77,9% от уровня США (соответственно в ФРГ - 69,3%, Франции - 68,1%, Японии - 65,7%) [16, с. 47]. После вычета на прямые налоги и взносы на социальное страхование, из суммы личного потребления было затрачено: на товары - 64% (23% на продовольственные); на жилье и энергию - 25%; на отдых, развлечения и образование - 10%; на платное медицинское обслуживание - 1,6% [16, с. 43].

Высокий уровень потребления граждан, в том числе престарелых, молодежи, социально уязвимых групп населения, обеспечивается в развитых странах путем проведения активной социальной политики.

В ФРГ социальная политика основывается на следующих важнейших принципах:

синхронного обновления экономических и социальных отношений;

преемственности процесса социальных реформ, учитывающего сложившуюся систему ценностей и стереотипов массового сознания;

использования принципов самоуправления по отношению к фондам социального страхования, с применением методов перераспределения доходов между их организационными структурами;

сочетания государственных, коммерческих и благотворительных начал в социальном обеспечении населения;

целесообразности введения смешанных форм финансирования социальных мероприятий;

использования государственных дотаций в целях сбалансирования доходов и расходов, составляющих социальные бюджеты;

приоритетности стимулирования и социальной поддержки трудовой активности населения;

обязательности юридической обеспеченности социальной политики государства [106, с. 76].

Помимо социальных гарантий, которые складываются в рамках тарифных соглашений между работодателями и профсоюзами на уровне отрасли и предприятий, существует разветвленная система социального страхования и социальной помощи. Она состоит из двух подсистем: обязательного и коммерческого страхования. В первую входят обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование, страхование от безработицы и от несчастных случаев на производстве [106, с. 78].

В подсистеме обязательного страхования застрахованы все категории населения. Организация социального страхования строится на принципе самоуправления, а основы его были заложены “Императорским посланием” от 17-го ноября 1881 года. Наибольший удельный вес занимают расходы на пенсионное страхование. В 1990-м году они составили около 40% всего бюджета социального страхования [106, с. 78].

Пенсионное обеспечение в ФРГ состоит из трех самостоятельно функционирующих систем: обязательного пенсионного страхования, обеспечения старости на предприятиях и частного пенсионного страхования. Работник может быть одновременно застрахован во всех трех.

Обязательное пенсионное страхование охватывает рабочих и служащих, чиновников, фермеров, лиц свободных профессий. Оно финансируется за счет взносов работодателей и застрахованных (в размере 17% от их заработной платы), дотаций из бюджета, а также перераспределения доходов между страховыми организациями. Обязательное пенсионное страхование распространяется и на группы людей, не имеющих полноценных трудовых отношений (то есть инвалидов, учащихся, родителей, имеющих детей до трех лет, военнослужащих и лиц, проходящих альтернативную военную службу).

При исчислении размера пенсии определяются ежегодная величина расчетного пункта и их сумма за весь срок трудовой деятельности. Расчетным пунктом выступает отношение средней заработной платы по народному хозяйству и индивидуальной. Сумма расчетных пунктов умножается на текущий параметр,

уровень которого рассчитывается эмпирически с целью установления пенсии не ниже 70% средней заработной платы работника.

Базовый принцип, лежащий в основе определения пенсий, не только позволяет поддерживать средний уровень жизни, но и стимулирует работника к повышению производительности труда и увеличению доходов. С 1957-го по 1990-й год реальные размеры пенсий увеличились в 2,3 раза [106, с. 79].

Пенсионная реформа 1992-го года явилась последовательным шагом на пути совершенствования методики расчетов пенсий, их привязки к величине заработной платы и страховым взносам с учетом изменяющейся общеэкономической и демографической ситуации. Разработан механизм саморегуляции системы пенсионного страхования, что позволяет балансировать доходную и расходную части страхового бюджета. 34% всех работников промышленности и 46% лиц свободных профессий застрахованы на предприятиях. Страхование на предприятиях добровольно и имеет следующие формы:

непосредственная гарантированность обеспеченности страхования жизни, когда работодатель обязуется выплачивать пенсии и пособия пропорционально взносам работника;

прямое страхование, когда работодатель сам платит страховые взносы;

пенсионная касса, работает под государственным надзором, обеспечивая выплату пенсий и процентов на вложенный капитал, гарантируя выплату пенсий в случае неплатежеспособности предприятия;

касса на выплату пенсионного пособия, самостоятельное правовое учреждение, не подлежащее государственному надзору, куда взносы платит только предприниматель.

Частное пенсионное страхование позволяет сохранить в старости достигнутый стандарт уровня жизни.

Разрешается выбирать формы выплаты страховых сумм - в виде месячной пенсии или денежного капитала.

Во Франции организация пенсионного обеспечения довольно сложна: в стране действует более 100 основных и 300 дополнительных режимов выплаты пенсий. Базовые режимы для наемных работников промышленности, торговли и сельского хозяйства предусматривают пенсию по старости в 60 лет при наличии страхового стажа 37 лет. При отсутствии необходимого стажа размер пенсии определяется по стажу в кварталах, но не ниже минимальной гарантированной социальной пенсии по старости в размере 3 231 фр.

Базовые обязательные режимы для ремесленников, адвокатов, лиц свободных профессий действуют под эгидой отраслевых национальных касс. Размеры взносов и способы расчета пенсий определяются в каждой кассе. Пенсионный возраст – 65 лет. Для военных, государственных чиновников, моряков, шахтеров, железнодорожников пенсия составляет 80% средней заработной платы. Лица, не имеющие права на получение пенсий ни по одному из режимов, могут получать из Национального фонда солидарности минимальное гарантированное обеспечение.

Существуют различные добровольные режимы: в рамках отдельных предприятий, отраслевых пенсионных касс, страховых компаний, касс взаимопомощи, являющихся ростками либеральной модели, предусматривающей рост объемов добровольного страхования в частных страховых компаниях. Пенсии по общему и дополнительному режимам составляют 76% общих доходов пенсионеров, доходы от собственности – 14%, и заработная плата – 10%.

Реформа пенсионной системы, обусловленная прогрессирующим старением населения, финансовыми трудностями и громоздкостью самой системы, снижающей ее эффективность, проводится в направлении капитализации пенсионных отчислений и расширения системы частных пенсионных фондов и рассчитана на 25-30 лет. Продолжительность пенсионного стажа будет увеличена до 40 лет. Индексация пенсий по индексу потребительских цен, а не средней заработной платы, даст экономию.

В большинстве стран до недавнего времени преобладала Солидарная система, предусматривающая выплату пенсий за счет текущих взносов. Из 58 членов МОТ ее

применяли 44 страны [104, с.79]. Сейчас государственные пенсионные фонды переводятся в рамки частных фондов и занимаются финансовыми операциями. В Швейцарии доходы от инвестиций составляют 25% текущих поступлений в пенсионные фонды, а Национальный пенсионный фонд Швеции образует 40% предложения кредитных ресурсов на финансовом рынке страны [104, с.79].

Обобщая результаты рассмотрения национальных пенсионных систем, необходимо подчеркнуть их многоуровневость и тенденцию к коммерциализации. По нашему мнению, можно выделить следующие основные уровни пенсионного обеспечения:

государственное пенсионное обеспечение, которое носит обязательный характер и делится на два подуровня: базовые и дополнительные пенсии. Базовые или основные пенсии предоставляются всем гражданам и гарантируют необходимый уровень потребления. Дополнительные пенсии, размер которых варьируется в зависимости от трудового стажа и размеров средней заработной платы, финансируются за счет страховых взносов наемных работников и работодателей;

участие в негосударственных пенсионных фондах, действующих в рамках предприятий и профсоюзов, и финансируемых за счет работодателей;

индивидуальное пенсионное страхование в частных пенсионных фондах на добровольной основе.

Реформирование системы пенсионного обеспечения в направлении увеличения доли работников в страховых взносах, повышения степени зависимости размера пенсии от трудового вклада индивида, развития систем добровольного страхования, коммерциализации государственных пенсионных фондов даст возможность сохранения пенсионерами достигнутого ранее уровня жизни и повысит трудовую активность населения.

Особую роль в системе обеспечения населения социальными услугами играет медицинское страхование. Во Франции система финансирования охраны здоровья базируется на концепции медицинского страхования. Добровольное страхование

осуществляется сетью учреждений: страховыми компаниями, фондами взаимопомощи, институтами социальной защиты, формирующими инфраструктуру рынка медицинского страхования.

Обязательное медицинское страхование играет ведущую роль. Правительство устанавливает предельные суммы оплаты каждого вида услуг, возмещая рабочим и служащим основную часть этих расходов (от 70 до 90%). Фирмы и организации ежемесячно отчисляют в фонд обязательного страхования 36% средств, из которых 6,5% составляют средства из заработной платы работников [22, с. 43].

В понятие медицинского страхования включают:

страхование от заболеваний (дополнительное возмещение затрат на медицинское обслуживание и выплату пособий);

страхование на случай временной потери трудоспособности;

страхование на случай травматизма.

В 1991-м году служба обязательного медицинского страхования компенсировала населению 74% расходов на медицинское обслуживание. Остальные 26% расходов распределяются таким образом: 6% покрыто фондами взаимопомощи, 3% - страховыми компаниями по личному страхованию, 1% - институтами социальной защиты, 1% - органами местной власти, 15% - членами семьи заболевшего [22, с. 46]. Развитая система здравоохранения способствует не только сохранению, но и увеличению “человеческого капитала”, значение которого постоянно возрастает с развитием производства.

Для более детального изучения структуры систем медицинского страхования в странах с развитой рыночной экономикой обратимся к системе финансирования здравоохранения в ФРГ, представленной в табл. 1.5.

Таблица 1.5

Система финансирования здравоохранения в ФРГ, построенная на страховой основе

	Финансируется взносами и налогами		Финансируется налогами
Жизненные риски	Болезнь, нетрудоспособность	Профессионально обусловленное повреждение здоровья	Повреждение здоровья
Институты	Страхование на случай болезни	Страхование от несчастных случаев	Обеспечение
Услуги	Ранняя профилактика, лечение, медицина, реабилитация, выплаты по временной нетрудоспособности	Медицинская и профессиональная реабилитация, помощь травмированным, пенси и, досмотр	Медицинская, профессиональная и социальная реабилитация, временная помощь, средства на обслуживание больных, пенсии

Руденко В. Фінансування соціального захисту населення у Федеративній Республіці Німеччини // Фінанси України.-1996.-№1.-С. 34.

Система финансирования здравоохранения реформируется на основе внедрения рыночных начал и увеличения роли страховых взносов населения. Развитию конкуренции между лечебными учреждениями препятствуют их локальное монопольное положение и специфические “клановые” социальные связи, когда контракты становятся лишь формализацией устойчивых неформальных связей [183, с.540]. И все же предоставление врачам общей практики права распоряжения финансовыми ресурсами при выборе лечебного учреждения увеличило их способность влиять на качество оказываемых госпиталями услуг [188, с.42].

После введения в 1991 году элементов рыночных отношений в систему финансирования здравоохранения и установления обязательности заключения контрактов с производителями медицинских услуг, эти контракты остаются недостаточно специфицированными [184, с. 30].

В Великобритании и Швеции наблюдается отход от конкурентного поведения в системе государственного здравоохранения. Упор делается на создание отношений сотрудничества между покупателями и производителями медицинских услуг, основанных на доверии и ориентированных на долгосрочность [182, с. 41].

Несмотря на повышения взносов трудящихся, отраженные в табл. 1.6, социальная политика остается важным инструментом перераспределения в пользу беднейших слоев населения.

Таблица 1.6

Источники финансирования социальных расходов во Франции (в %)

Источники средств	1982 год	1985 год	1992 год	1996 год
Индивидуальные взносы	18	22,6	24,8	27,8
Взносы предпринимателей	55	51,0	50	48,5
Отчисления из государственного бюджета, местных органов власти, налоги и прочие поступления (включая доходы от капиталовложений)	28	26,4	25,2	23,7

Составлено по: Эволюция теории и практики “государства благосостояния” в 80-е годы. - М.: МГУ, 1991.-с. 168; Глебов В. О медицинском страховании во Франции // Финансы.-1992.-№2.-С. 42-44; Yearbook. Government, Finance, Statistics. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1997. – 420р.

По данным табл. 1.6 доля индивидуальных взносов в финансировании социальных расходов во Франции выросла с 18% в 1982 г. до 27,8% в 1996 г. Доли взносов предпринимателей и бюджетных отчислений сокращаются.

Рассмотрим динамику социальных расходов во Франции по табл. 1.7. Наиболее значительное относительное увеличение расходов связано с проведением политики занятости, что обусловлено ростом безработицы в 80-е годы. далее темпы роста этих расходов замедляются в связи со стабилизацией экономики и снижением уровня безработицы.

Таблица 1.7

Расходы на социальное обеспечение во Франции в 1979, 1985 и 1992 годах (в млрд. фр.)

Распределение расходов	1979 год	1985 год	1992 год	1996 год
Здравоохранение	172	324	420	510
Пенсии по старости, инвалидности, болезни	256	521	722	830
Семейные пособия	104	173	215	240
Пособия по безработице	36	127	135	150
Обеспечение жильем	26	68	85	104

Составлено по: Эволюция теории и практики “государства благосостояния” в 80-е годы. - М.: МГУ, 1991.-с. 168; Глебов В. О медицинском страховании во Франции // Финансы.-1992.-№2.-С. 42-44; Yearbook. Government, Finance, Statistics. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1997. – 420р.

Наибольший рост расходов связан с развитием здравоохранения и пенсионного обеспечения. Эти процессы вызвали осложнения в системе социального обеспечения и потребовали ее реформирования. Рост продолжительности жизни и численности пенсионеров усиливают нагрузку на пенсионную систему. Исходя из данных табл. 1.7 расходы на здравоохранение во Франции с 1979 по 1996 г. увеличились на 200%, на пенсионное обеспечение – на 220%. В Великобритании расходы на здравоохранение с 1990 по 1995 г.

увеличились на 32% и составили 40,844 млрд. фунтов, на образование – на 122%, и составили 14,445 млрд. фунтов [197, с.396-397].

Анализируя динамику расходов на различные социальные программы в большинстве развитых стран, можно заметить, что происходит увеличение расходов на пособия по старости, на детей, на национальную службу здравоохранения и сферу образования с одновременным меньшим ростом расходов на пособия по безработице, поддержанию доходов, и оплату жилища. Это во-многом объясняется влиянием “среднего класса”. Во-первых, большинство специалистов, работающих в социальных службах, - представители “среднего класса”. Они заинтересованы в своей занятости и выступают против любого сокращения расходов в социальной сфере. Во-вторых, “государство благосостояния” перешло от минимальных параметров в обеспечении к оптимальным. Социальные программы имеют широкий охват. “Средний класс” активно пользуется этими услугами. На представителей “среднего класса” приходится: на лечение - 120% от среднего показателя, на начальное образование - 90%, на среднее (до 16 лет) - 80%, на среднее (старше 16 лет) - 165%, на высшее, не университетское - 149%, на университетское - 272% [187, с. 58].

Повышение качества жизни способно отсрочить и сократить необходимые компенсации. Выход из кризиса необходимо искать в профилактике тех негативных явлений, от которых страхует социальное обеспечение. Так, создание удобных режимов труда существенно сократит расходы на здравоохранение.

Процесс повышения заработной платы при повышении уровня производительности труда облегчит задачу увеличения пенсионного фонда, и в частности частных страховых организаций.

Устойчивая тенденция роста заработной платы в развитых странах подтверждается данными, приведенными в табл. 1.8.

Таблица 1.8

Почасовая стоимость рабочей силы в промышленности некоторых европейских стран (фр.)

Страна	1978 год	1985 год	1992 год
Бельгия	52	96,9	125
Великобритания	20,2	62,16	102
Нидерланды	54,8	93,92	112
ФРГ	49,7	102,45	120
Франция	38,1	84,98	109,5

Эволюция теории и практики "государства благосостояния" в 80-е годы. - М.: МГУ, 1991.-с. 168.

Исходя из данных табл. 1.8, почасовая стоимость рабочей силы выросла за 1978 – 1992 гг. в ФРГ – на 140%, Франции – 170%, Великобритании – 400%, Бельгии – 135%, Нидерландах – 100%. Наибольший рост наблюдается в Великобритании, наименьший – в Нидерландах. Следует отметить не только характерный для всех стран рост, но и сокращение межгосударственных различий в величине почасовой стоимости рабочей силы в 1985 г. и еще большее сокращение – к 1992 году. Это дает возможность не только повышать роль страховых взносов работников в финансировании систем социального обеспечения, но и увеличивать степень единообразности механизмов финансирования и унификации самих систем.

В 1992-м году ставка отчислений на социальное страхование составляла 15,2% от фонда заработной платы, но облагается не весь фонд, а только первые 48,6 тыс. дол. в год в расчете на каждого работника [94, с. 42].

Рассмотрим долю подоходного налога и отчислений на социальное страхование в доходах федерального бюджета США за 1980, 1985 и 1992 годы в табл. 1.9.

Таблица 1.9

Доля подоходного налога и отчислений на социальное страхование в структуре доходов федерального бюджета в США, (в%)

Статьи доходов бюджета	1980	1985	1992
Подоходный налог с граждан	47,2	45,6	45,5
Отчисления на социальное страхование	30,5	36,1	36,8
Всего	77,7	81,7	82,3

Князев В. Г., Попов Б. В. Налогообложение в США // Финансы.-1992.-№8.-С. 52.

Отчисления на социальное страхование являются вторым по величине источником доходов федерального бюджета в США. Эти отчисления делятся между работодателями и наемными работниками. Наибольший удельный вес в структуре доходов на протяжении 1980-го - 1992-го годов имел подоходный налог, но существует тенденция к сокращению этого показателя при одновременном увеличении доли страховых отчислений. Общая доля этих поступлений увеличивается. Это свидетельствует о непрерывности процесса социализации. Надо отметить, что профицит государственного бюджета, запланированный на начало 1990 года, предполагался именно на основе превышения отчислений по системе социальной безопасности (social security) над выплатами из нее.

Здесь хотелось бы остановиться на особенностях США. И не только особенностях “ государства благосостояния”, но и их результатах.

Во-первых, почти незыблемое утверждение о том, что рекордно низкий уровень безработицы в США (2%) достигнут за счет низкой в сравнении с Европой минимальной почасовой заработной платой, составляющей 5,65 $ в час, сейчас ставится под сомнение, т.к. с вхождением в рецессию безработица в октябре 2001 года уже достигла 4,75%. Во-вторых, мы считаем интересным привести некоторые социально-экономические данные о распределении доходов, страховании и т.д.

Рассмотрим распределение благ в табл. 1.10.

Табл. 1.10

Распределение материальных благ в США 1983 – 1998 гг. (%)

Класс (по убывающей)	1983	1989	1992	1995	1998
Богатые 1%	33,8	37,4	37,2	38,5	38,1
4%	22,3	21,6	22,8	21,8	21,3
5%	12,1	11,6	11,8	11,5	11,5
10%	13,1	13	12	12,1	12,5
20	12,6	12,3	11,5	11,4	11,9
20%	5,2	4,8	4,4	4,5	4,5
Бедные 40%	0,9	-0,7	0,4	0,2	0,2

Wolf, Edward N. Recent trends in wealth ownership, 1983 – 1998. – Jerome Levy Economic Institute, 2000.- 176 p.

Распределение материальных благ домашних хозяйств США в 1998 году представлено в табл. 1.11.

Таблица 1.11

Распределение благ домашних хозяйств США в 1998 г.

Класс (по убывающей)	Средний уровень благ (1000$)	Пороговое значение для класса (1000$)
1%	10204	3352,1
4%	1441	
5%	623,5	475,6
10%	344,9	257,7
20%	161,3	
20%	61	
40%	1,9	

Wolf, Edward N. Recent trends in wealth ownership, 1983 – 1998. – Jerome Levy Economic Institute, 2000.- 176 p.

В 1999 году две трети всей суммы налогов с недвижимости было уплачено богатейшими – 1% домашних хозяйств. С середины 1970-х наиболее богатые 1% семей удвоили свою долю в национальном богатстве. Сейчас они владеют большими благами, чем 95% населения. В 1998 году 18,7% детей в США жили в бедности, это меньше, чем в 1993 (19,6%), но больше, чем в 1979 (16,4%). В Калифорнии число детей, живших в бедности, возросло с 900 тысяч в 1979 г. до 2,15 миллиона в 1998 г. Около 3% работников находится ниже Федерального уровня бедности, определенного в 1998 г. как 13000$ в год для семьи из трех человек.

В 1997 г. Коэффициент Джини для США составил 0,375 в сравнении с 0,323 в 1973 г. этот показатель в США выше, чем в любой другой развитой стране. В Великобритании это 0,346, в Германии – 0,3, в Канаде – 0,286, и в Швеции – 0,222. Однако эти цифры соотносимы с доходом, и если применить их к уровню потребления, то для США этот показатель уменьшится на 25%, что будет свидетельствовать о более равномерном распределении потребления, нежели распределении доходов.

В США наблюдается наивысшая среди развитых стран концентрация личного богатства – в три раза больше, чем в следующей по концентрации Германии. В 1997 году 1% семей концентрировал 40% всего частного богатства нации, а 5% населения - 60%.

5,4 млн. американцев живут в помещениях, не соответствующих принятым жилищным стандартам, или расходуют на аренду жилья более половины своего дохода. Значительны и расовые различия в доходах. Так, в 1995 г. блага типичного черного домохозяйства составили всего 12% от типичного белого домохозяйства. Если исключить недвижимость, то эта цифра составит всего 1%. Более 30% черных хозяйств и 15% белых не имеют чистых активов.

Основные тенденции в изменениях доходов семей с 1947 по 1979 гг. и с 1979 по 1999 гг. можно проследить по таблице 1.12.

Таблица 1.12

Изменения в доходах семей, 1947-1979 и 1979-1999

	Низкие доходы, 20%	20%	20%	20%	Высшие 20%	Наивысшие 5%
Доходы 1979	до $9861	$9861-16215	$16250-22972	$22972-31632	$31632 и выше	$50746 и выше
Изменения в доходах 1947-1979	+116%	+100%	+111%	+114%	+99%	+86%
Доходы 1999	до $22826	$22826-39600	$39600-59400	$59400-88082	$88082 и выше	$155040 и выше
Изменения в доходах 1979-1999	-1%	+6%	+11%	+19%	+42%	+66%

Analysis of U.S. Census Bureau data in Economic Policy Institute, the state of Working America 1994-95, p. 37; U.S. Census Bureau, Historical Income tables, Table F-3.

Изменения в доходах семей после налогообложения за период 1979-1999 гг. представлены в таблице 1.13.

Таблица 1.13

Изменения в доходах семей, 1979-1999 гг.

Нижние 20%	20%	20%	20%	Высшие 20%	Наивысшие 5%
-9%	+1%	+8%	+14%	+43%	+115%

The Widening Income Golf. Congressional Budget Office data. Center on Budget and Policy Priorities, September 4, 1999.

Динамику в увеличении неравенства в доходах можно проследить по табл. 1.14.

Таблица 1.14

Доля в национальном доходе после налогообложения, 1977-1998

Год	Высшие 1%	Высшие 5%	Низшие 90%
1977	7,3%	18,7%	71,4%
1989	12,4%	25,2%	64,7%
1998	15,7%	29,3%	59,8%

The Widening Income Golf. Congressional Budget Office data. Center on Budget and Policy Priorities, September 4, 1999.

В 1973 г. суммарный доход наиболее обеспеченных 20% американцев в 7,5 раз превышал доход наименее обеспеченных. К 1996 году этот разрыв увеличился до 13 раз. В 2001 г. 31 млн. американцев – 12 млн. детей – постоянно голодают или не могут позволить себе сбалансированное питание. Это на 3,5 млн. меньше, чем было в 1995 г. Такова цена “особенностей” системы “государства благосостояния” в США.

Смертность среди новорожденных составляет 8 на каждую 1000 рожденных. Детская смертность для афро-американцев в двое выше – 15,8 на 1000. Только Венгрия, Корея, Мексика, Польша и Турция – страны члены ОЕСР с большим уровнем детской смертности.

В США расходы на медицину составляют 13,6% от ВВП. Это больше, чем в любой другой стране мира. Но при этом США занимает только 21 место среди 29 стран членов ОЕСР по ожидаемой продолжительности жизни. Средняя ожидаемая продолжительность жизни для белых американцев – 76,8 года, для черных – 70,2 г.

Около 43 млн. американцев – одна шестая населения США – не имеют медицинской страховки. В 1992 году это были 32 млн. В 1997 г. 18% работников в возрасте от 18 до 64 лет не были застрахованы. Эта цифра выросла на 2,3% с 15,7%

в 1990 г. 69% белых работников были застрахованы за счет работодателя, в сравнении с 52% черных и 44% латиноамериканцев.

В 1997 г. один из четырех работников в США не имел доступа к медицинской страховке по месту работы независимо от цены. Около 10 млн. детей не застрахованы. В 1996 г. 70% всех американцев, отнесенных к разряду незастрахованных, составляли дети. Такова цена воображаемого конфликта между равенством и эффективностью и избежания моральных рисков.

В последнее десятилетие особое внимание уделяется участию в распределении корпоративной собственности среди работников и населения в целом. Это укрепляет базу доходов населения посредством ее диверсификации и положительно влияет на эффективность производства. Приведем некоторые данные по США.

В 1998 г. 1% держателей акций владел 47,7% всех акций, в то время как 80% владели 4,1% акций. С 1989 по 1998 гг. около 35% всех дивидендов по акциям было получено 1% держателей. 64% домашних хозяйств США являются держателями акций на сумму 5500 $ и меньше, или не имели их вовсе.

Между 1995 и 1998 гг., общее благосостояние типичного американского домохозяйства возросло с 58800$ до 61000$. Средняя стоимость ценных бумаг среднего домохозяйства возросла на 5500$, стоимость других активов (преимущественно недвижимости) выросла на 8500$, но и долг среднего домохозяйства вырос на 11800$.

Семьи, относящиеся к среднему классу, получали 2,8% прибылей фондового рынка с 1989 по 1998 гг., но также приняли на себя 38,8% в увеличении долга домашних хозяйств. Здесь следует уточнить, что под долгом понимается покупка товаров длительного пользования и недвижимости в кредит.

Более 2,5 миллиона домохозяйств имеют инвестиционных активов на сумму более, чем 1 млн. долл., по сравнению с 2 млн. домохозяйств в 1995 г. В результате прибылей, полученных с фондового рынка, наиболее удачливые 25–30% американских домохозяйств в двадцать раз богаче, чем они были в 1989 г. Уже в

1995 г. 40% американских домохозяйств владели акциями напрямую или посредством взаимных фондов или пенсионных планов. Почти 90% стоимости акций и взаимных фондов принадлежало 10% домохозяйств.

Особое внимание следует уделить масштабам государственного сектора в экономике, который не только приносит определенный доход в бюджет, способствует более полному удовлетворению потребностей общества путем оказания, в первую очередь, социальных услуг, но и влияет на уровень занятости, являясь создателем рабочих мест.

В Швеции государственный сектор наиболее развит в сфере услуг. В социальных услугах, составляющих половину сферы услуг, доля государства - 92%, в том числе в здравоохранении - 91,9%, образовании и НИОКР - 88,7%, социальном страховании - 98,2% [165, с. 125]. Кризис в сфере социальных услуг Швеции объясняется общей тенденцией изменения роли государства в социальном обеспечении. Системы социального страхования и социального вспомоществования в странах с развитой рыночной экономикой реформируются в направлении расширения самопомощи с учетом перераспределения государственной и частной ответственности за социальное обеспечение и поддержание высокого уровня жизни населения на основе ассоциативности. Такая тенденция подтверждает вывод о прехождении “государства благосостояния” и возникновении общества благосостояния и свидетельствует об углублении процессов глобализации, универсализации и унификации систем социального обеспечения.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать выводы о том, что:

1. Реализация принципов социальной справедливости и социальной эффективности нашла свое отражение в создании “государства благосостояния”. Понятие “государство благосостояния” означает систему, модифицирующую влияние рыночных отношений в социальной сфере с целью повышения качества жизни и развития социальной интеграции в индустриально развитом обществе с элементами постиндустриального развития.

Концепция “государства благосостояния” включает в себя экономические, духовные, философско-этические начала, изменяющиеся исторически.

2. Генезис “государства благосостояния” содержит в себе восходящую и нисходящую линии. Моментом возникновения “государства благосостояния” хронологически определен 1931 год, когда государственное регулирование становится жизненно необходимо для воспроизводства системы социально-экономических отношений. Формирование – с 1945 по 1970 год – активные процессы формирования систем социального страхования и вспомоществования, проведение активной политики занятости. С 1970 по 1985 – развитие – на основе развитой индустриальной базы окончательно сформирована система институтов, регулирующих социальную сферу. “Государство благосостояния” имеет свою предисторию и историю, является категорией исторической, преходящей. Во всех развитых странах “государство благосостояния” находится на стадии прехождения, что выражается в кризисе “государства благосостояния”, проявляющемся в снижении действенности традиционной социальной политики и неадекватности систем социального обеспечения нуждам и потребностям различных страт общества.

3. Прехождение “государства благосостояния” имеет своей стороной возникновение общества благосостояния, в котором могут быть адекватно отражены и наиболее полно реализованы обновляющиеся многосложные интересы индивидов, общества и государства. Возникновение общества благосостояния является результатом социализации экономических отношений. Социализация экономических отношений – это процесс обновления, развития, модификации отношений, взаимосвязей и взаимозависимостей между индивидами и социальными группами, возникающих в процессе воспроизводства, направленный на подчинение производства наиболее полному удовлетворению потребностей всего населения на основе ассоциативности, приоритетности человеческого интеллекта и качественных изменений в организационно-экономических отношениях.

4. Социализация экономических отношений собственности означает реальное соединение работников со средствами производства, модификацию структуры распределения, предполагающую присвоение работниками результатов производства и научной деятельности. Социализация отношений собственности может осуществляться посредством социализации отдельных прав собственности. Социализация права управления (права решать, кто и как будет обеспечивать использование благ) означает увеличение степени его делегирования государству и общественным организациям. Социализация права на доход (права обладать результатами от использования благ) означает увеличение степени равномерности распределения результатов производства и расширение возможности регулирования имущественной дифференциации.

5. Классический капитализм, основанный на свободном рынке, движется к обществу благосостояния через “государство благосостояния”. Это движение характеризуется процессом накопления с одной стороны и социализацией с другой. Постепенно снимается противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. Движение от классического капитализма к обществу благосостояния предусматривает соединение экономической и социальной эффективности, а “государство благосостояния” является оформлением процесса такого соединения.

Общество благосостояния – это такая совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, которая обеспечивает превалирование социальных потребностей над экономическими, индивидуальных интересов над интересами общества и государства, гарантирует всестороннее развитие человека, одновременно становящееся необходимостью, возможность реализации творческого потенциала в процессе воспроизводства. Развитие общества благосостояния предполагает переориентацию с увеличения потребления на вовлеченность в процесс созидания.

6. Основными целями создания экономических основ “государства благосостояния” являются достижение возможно большей степени удовлетворения

социально-экономических потребностей и интересов широких слоев населения и обеспечение качественного воспроизводства нации.

Соответственно экономическими задачами “государства благосостояния” становятся преодоление бедности, достижение социально приемлемого уровня дифференциации доходов населения, повышение качества жизни, участие в создании механизмов воспроизводства благосостояния. Необходимость решения этих задач ведет к созданию институциональных экономических основ “государства благосостояния”, которые развиваются в ходе расширения функций “государства благосостояния” и обеспечивают механизм его функционирования.

Формирование и развитие функциональных и институциональных экономических основ “государства благосостояния” являются сторонами одного процесса – реализации экономических задач “государства благосостояния”. Мы можем говорить о многоуровневости экономических основ “государства благосостояния” и их модификации в ходе исторического процесса развития и усложнения потребностей.

7. Функциональные экономические основы “государства благосостояния” заключают в себе следующие основные элементы:

осуществление политики выравнивания доходов для достижения социально приемлемого уровня дифференциации доходов населения;

проведение активной политики по борьбе с безработицей для достижения эффективной занятости и оптимального задействования трудовых ресурсов в производственном процессе;

осуществление деятельности по распределению и минимизации социальных рисков путем развития государственных и негосударственных систем пенсионного страхования, медицинского страхования и страхования от безработицы;

контроль в сфере жизнедеятельности наиболее социально уязвимых малообеспеченных слоев населения и создание действенной системы социального вспомоществования.

8. Институциональные экономические основы “государства благосостояния” состоят из следующих основных элементов:

нормативных актов, отражающих экономические задачи “государства благосостояния”, регулирующих их деятельность и реагирующих на происходящие изменения в социальной среде, устанавливающих нормативные показатели уровня жизни;

экономических институтов, занимающихся разработкой программ и поиском путей решения задач “государства благосостояния”, в значительной степени определяющих приоритетность этих программ, обеспечивающих функционирование “государства благосостояния”, влияющих на законодательство, составляющих стройные системы социального обеспечения, занимающихся исследованием положения нуждающихся, степени социальной дифференциации в обществе, изучением потребностей и интересов широких слоев населения и налаживанием обратной связи.

9. Каждой национальной модели присущи свои особенности, но они выражаются лишь в смещении приоритетности тех или иных социальных программ. В русле процессов глобализации развивается тенденция универсализации и унификации национальных систем социального обеспечения. Такая общность подтверждается однородностью экономических основ “государства благосостояния” во всех развитых странах, схожей институциональной структурой и общей направленностью.

10. Одной из основных задач “государства благосостояния” является достижение социально приемлемого уровня дифференциации доходов. Социально приемлемым может считаться такой уровень дифференциации доходов населения, который при данном определенном объеме ВНП и реальном национальном доходе не препятствует формированию доходов наименее обеспеченных слоев общества, и достижению, а возможно и преодолению ими уровня бедности, существующего в данном обществе в данное время при функционировании соответствующей хозяйственным укладам системе распределения и перераспределения доходов.

11. В развитых государствах происходит постоянное повышение доли взносов трудящихся на социальное страхование. Системы социального обеспечения реформируются на основе расширения самопомощи и задействования частного сектора в производство социальных услуг с учетом перераспределения государственной и частной ответственности на основе ассоциативности. Такая тенденция подтверждает вывод о прехождении “государства благосостояния” и возникновении общества благосостояния и свидетельствует об углублении процессов глобализации, универсализации и унификации систем социального обеспечения.

12. Ориентация стран с рыночной экономикой в своем развитии на построение “государства благосостояния” на основе индустриального общества, и далее на основе постиндустриального общества создания общества благосостояния привела к единонаправленности процессов социализации и повышения степени эффективности функционирования экономики, что в свою очередь привело к следующей долговременной устойчивой тенденции: постоянному увеличению доли населения с высокими доходами и уменьшению удельного веса лиц с низкими доходами.

РАЗДЕЛ 2
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ “ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ” В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

2.1. Объективная необходимость формирования “государства благосостояния” в процессе трансформации

Хотя социальная сфера в конечном счете производна от экономики, она способна оказывать на производство активное обратное воздействие. Необходима тесная увязка решения экономических и социальных проблем, императив снижения социальных издержек преобразований в экономике. Устойчивость процесса ухудшения социально-экономического положения населения в Украине приводит к необходимости рассмотрения его составляющих для выявления адекватной линии противодействия. В 1996-м году показатель ВВП на душу населения в Украине составил 850 дол., реальный ВВП на душу населения - 560 дол. [63, с. 4].

ВВП Украины с 1991 по 1997 год сократился на 50%. Тенденция сокращения сохраняется. Объемы промышленного производства уменьшились на 63%, сельского хозяйства - на 40% [119, с. 19]. В результате происходит перманентное повышение уровня цен. За 1991-1995 годы износ основных производственных фондов составил 35-40%, при их сокращении. Практически не осуществляются амортизационные отчисления, что по справедливому выражению С. Галузы является “бомбой замедленного действия” для производства. Национальный доход на работающего сократился с 1990 по 1995 год на 50%. Среднегодовые темпы снижения производительности труда составили 8,6% в год [119, с. 21]. Около 60% населения находятся ниже черты бедности. Доля расходов на продовольствие в семейном бюджете в 1995-м году составила в Украине 78%, в России - 54%, Болгарии - 41%, Польше - 34%, а это свидетельствует о низком уровне потребления товаров длительного пользования [119, с. 21].

Если минимальная заработная плата в России в 1990-м году в 1,5 раза превышала стоимость минимальной прожиточной корзины, то в 1992-м их величины сравнялись, а в 1995-м первая была меньше второй более чем впятеро, что само по себе недопустимо. Региональная дифференциация среднедушевого дохода достигла 6-7 раз. На долю 10% наиболее богатых приходилось около 30% денежных доходов, на долю наименее обеспеченных - 2,3% [68, с. 20]. Произведен перевод бесплатных услуг в платные. За уменьшением бесплатной “социальной заработной платы” (объективно необходимых совокупных расходов общества на воспроизводство рабочей силы) не последовало увеличения денежной ее части. Рассмотрим соотношение предельно-критических и реальных показателей социального развития в Украине с аналогичными показателями в России и в мире в табл. 2.1.

Таблица 2.1

Соотношение предельно-критических и реальных показателей развития Украины в 1995 году, (база сравнения - 1990 год)

Название показателя	Предельно-критическое значение в мире	Величина показателя в России в 1995 г.	Величина показателя в Украине в 1995 г.	Вероятные социально-политические последствия
Суммарный коэффициент рождаемости	2,14-2,15	1,39	1,32	Отсутствие простого воспроизводства населения
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	74-79	64	62	Ухудшение здоровья населения
Коэффициент старения (доля лиц старше 65 лет)	7%	11%	15%	Старение населения

Продолжение таблицы 2.1

Соотношение доходов 10% самых богатых и бедных групп	10:1	14:1	15:1	Резкое социальное расслоение общества
Доля населения на пороге бедности	10%	24-40%	60%	Люмпенизация значительной части населения
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:10	1:13	Деквалификация рабочей силы
Уровень безработицы	8-10%	13%	6%	Рост нуждающихся категорий населения, трудовой миграции

Рассчитано по: Куликов В. Социальный вектор изменения реформационной модели// Российский экономический журнал.-1996.-№9.-с. 20; Минстат о социально-экономическом развитии Украины в 1995 году // Финансовая Украина.-1996.-№2.-С. 36.

Снижение уровня национального дохода на душу населения, показатели ожидаемой продолжительности жизни, свидетельствующие об ухудшении здоровья населения, недопустимый разрыв в соотношении минимальной и средней заработной платы, ведущий к деквалификации рабочей силы, свидетельствуют о постоянном падении “индекса человеческого развития” в Украине. Высокий коэффициент старения, люмпенизация значительной части населения, рост уровня безработицы демонстрируют устойчивость данной тенденции.

В процессе приближения внутренних цен к мировым была проигнорирована необходимость повышения заработной платы. Она частично утратила свои функции - воспроизводственную и стимулирующую, и превратилась в “пособие по труду”. В Украине минимальная заработная плата обеспечивала приобретение минимальных

потребительских корзин: в 1985-м году - 5,25, в 1990 - 3,49, 1995 - 0,6. [119, с. 26]. Размер заработной платы в ВВП составлял в 1995-м году в Украине 25%, в России - 55%, в США - 65%. Продолжает снижаться уровень реальной заработной платы. В 1995-м году он составил 28% к уровню 1990 года. В развитых странах минимальная заработная плата равняется 40-70% от средней (во Франции, Германии - 65%, в США, Японии - 40%).

В Украине наблюдается тенденция к резкому увеличению разрыва между минимальным и максимальным уровнем заработной платы: в 1985-м году - 4,5 раза, 1990-м - 8-9 раз, 1994-м - 13-16 раз, 1995-м - 20 раз, 1997-м - 40 раз, что ведет к активному росту имущественной дифференциации социальных групп. Если работник видит, что его месячная заработная плата эквивалентна цене товара, на производство которого расходуется несколько часов, он перестает производительно работать. В результате современная квалификационная структура совокупного работника разрушается.

Реальный жизненный уровень исключает возможность нормального воспроизводства рабочей силы. Если в 1990-м году средняя заработная плата обеспечивала 50% рациональных норм потребления, то в 1995-м она не возмещала затраты даже на физиологическом уровне выживания. Ее уровень обеспечивает не более 20% воспроизводства рабочей силы [119, с. 26].

В развитых странах заработная плата составляет 60-70% всех доходов работника, то есть служит основой обеспечения его жизнедеятельности. Остальное - доходы от долевого участия в производстве в форме дивидендов и проценты по вкладам. В Украине люди имеют дополнительный заработок в теневой экономике и занимаются выращиванием продуктов на земельных участках. Такие участки имеют 77% всех семей.

Снижение уровня реальной заработной платы при повышении номинальной объясняется инфляцией, падением уровня ВНП и ростом дифференциации в оплате труда. Размер минимальной заработной платы в декабре 1996 года - 15 грн., с 1 января 1997 - 45 грн., в 1998 – 55 грн. В среднем по народному хозяйству средний

заработок с мая 1996 года до мая 1997 года вырос на 16%. Наибольшее увеличение на предприятиях связи (27,9%, коммунального хозяйства - 22,4%).

В регионах Украины наибольший средний заработок был в г. Киеве - 211,23 грн., Донецкой области - 182,29 грн., а наименьший - в Черновицкой области - 115,57 грн. [173]. Однако объемы задолженности по заработной плате росли значительно быстрее. В целом по Украине на 26 мая 1997 года она составляла 4648 млн. грн., что на 24,3% больше задолженности в январе 1997 года. Наибольшая задолженность была в Донецкой области - 647,5 млн. грн., что на 25,8% больше, чем в январе [173]. К августу 1998 г. задолженность по заработной плате составила 5,9 млрд. грн. [174, с.8]. Имеет место тенденция: чем больший достигается размер средней заработной платы и чем выше темпы ее роста, тем быстрее растут объемы задолженности по заработной плате, как в отраслевом, так и в региональном разрезах.

Необходимо отметить, что данная ситуация имеет место в основном в странах СНГ и не характерна для других стран с экономикой переходного типа. Задержки выплат заработной платы, носящие хронический характер, являются проявлением асоциальной направленности трансформации, фактически представляют собой вынужденное авансирование работниками бюджетной и небюджетной сферы предпринимателей. Увеличение разрыва между моментами начисления и выплаты заработной платы означает устойчивость тенденции увеличения периода авансирования наемными работниками предпринимателей. Задержанная заработная плата как правило не индексируется. Развитие системы социального партнерства позволило бы усилить контроль за исполнением обязательств сторон.

Согласно третьему направлению социализации особую роль играет распределение доходов населения. Рассмотрим ситуацию с распределением доходов в Украине по данным табл. 2.2.

Таблица 2.2

Распределение населения Украины по уровню среднедушевых совокупных доходов в 1996 году

Население	Млн. человек	В процентах
Все население	51,1	100
доходы в месяц, грн.:		
до 20	0,1	0,3
20,1 - 90	25,8	50,2
90,1 - 180	20,3	39,9
180 - 300	3,6	7,1
более 300	1,3	2,6

Составлено по: Інформаційний бюллетень міністерства статистики України.- Ужгород: ІВА, 1997.-№6.-С. 51.

В1996 году 14,6 млн. человек (28,5% населения страны) имели среднедушевой совокупный доход на уровне несколько ниже черты малообеспеченности (68,1 грн. в месяц), что свидетельствует о значительном превышении данного показателя в сравнении с аналогичными показателями развитых стран мира [177, с. 45]. Если принять за уровень бедности доход в 90 грн., то 25,9 млн. человек (50,5%) находились ниже порога бедности. Как видно из табл. 2.2, в январе 1997 года в сравнении с декабрем 1996 года номинальные доходы населения уменьшились на 23%, реальные - на 26%.

С учетом того, что средняя заработная плата по регионам определена в 180 грн., и составляет 2,4 размера черты малообеспеченности, можно констатировать, что этот предел, согласно данным, представленным в табл. 2.2., преодолели всего 4,9 млн. человек (9,7%). В 1995 году доходы 10% населения не достигали даже стоимости минимального продуктового набора.

Ухудшение экономического положения широких слоев населения подтверждается многократным превышением доходов 10% наиболее богатых

граждан над доходами 10% наиболее бедных. В 1991 году доходы 10% наиболее богатых превышали доходы 10% наиболее бедных в 4,5 раз, в 1995 году - в 11 раз, в сентябре 1995 года – в 12 раз.

Динамика роста величины разрыва в доходах 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных групп населения в Украине и России в период трансформационного кризиса продемонстрирована в табл. 2.3.

Таблица 2.3

Динамика роста величины разрыва в доходах 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных групп населения в Украине и России в 1991 -1996 годах, (раз)

Страна	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Россия	4,5	8	11,2	15,1	13,4	13,6
Украина	4,5	5	6,5	8	12	13,5

Составлено по: Мостовая Е. Б. Основы экономической теории: Курс лекций.- М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭУ, 1997.-496с.; Інформаційний бюллетень міністерства статистики України.-Ужгород: ІВА, 1997.-№9-10.-С. 25.

Украина по величине разрыва в 1996 году достигает Россию, тенденция роста величины разрыва в доходах 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных групп населения сохраняется. При общем последовательном падении объемов реального валового национального продукта не просто растет уровень дифференциации доходов различных социальных групп населения, но и в абсолютных величинах уровень благосостояния наиболее обеспеченных групп населения продолжает расти, а уровень менее обеспеченных - падать.

Коэффициент Джини, демонстрирующий неравномерность распределения доходов между группами населения, равнялся в России в 1991 году 0,26, в 1992 - 0,289, в 1993 - 0,389, в 1994 - 0,409, в 1995 - 0,381. Коэффициент Джини вырос в 1,5 раз [98, с. 459]. Коэффициент Джини в Украине составил в1996 году - 0,38632, а в

1997 году - 0,35678 [173, с. 35]. При этом следует учитывать тот факт, что величина коэффициента Джини не отражает реального положения в сфере дифференциации доходов населения, поскольку лица с наиболее высоким уровнем доходов скрывают значительную их часть.

Коэффициент Джини в России и Украине уже превышает аналогичный показатель во всех развитых странах и имеет тенденцию к увеличению, достигая уровень показателей развивающихся стран. Для сравнения приведем данные по коэффициенту Джини для развитых стран мира в табл. 2.4.

Таблица 2.4

Коэффициент Джини для некоторых стран мира в 1993 году

Страна	коэф. Джини	Страна	коэф. Джини
Нидерланды	0,268	США	0,329
Япония	0,270	Италия	0,347
Швеция	0,291	Франция	0,346
ФРГ	0,295	Бразилия	0,565

Составлено по: World development Report // World Bank, 1994.-с. 273.

Исходя из данных, представленных в табл. 2.4, наименьший коэффициент Джини в Нидерландах, наибольший среди европейских стран – в Италии. В США данный показатель сходен со среднеевропейским, а в Бразилии значительно превышает его. В Мексике коэффициент Джини в 1990 году составлял 0,55, в Бразилии - 0,63, в Аргентине - 0,46. Доля населения ниже порога бедности составляла соответственно 22,6, 40,9, 28,5%. Порог бедности определяется как доход менее 60 долларов на человека в месяц [63, с. 75]. В 1992 году коэффициент Джини в Мексике снизился до 0,503, что свидетельствует о положительных изменениях в сфере перераспределения доходов населения [93, с. 6].

Проведем расширенный графический анализ процессов распределения и перераспределения доходов, который позволит нам подробно рассмотреть ситуацию

с распределением доходов в странах с переходной экономикой и развитых странах, подтвердить тенденцию увеличения неравномерности распределения доходов населения в Украине и слабости процессов перераспределения, обозначить зависимость величины степени дифференциации доходов различных социальных групп от проводимой государством налоговой политики и определить степень участия этих групп в процессах перераспределения.

Кривая Лоренца, демонстрирующая графически неравенство в распределении доходов, в странах с трансформационной экономикой значительно сдвинулась, что показано на рис. 2.1.

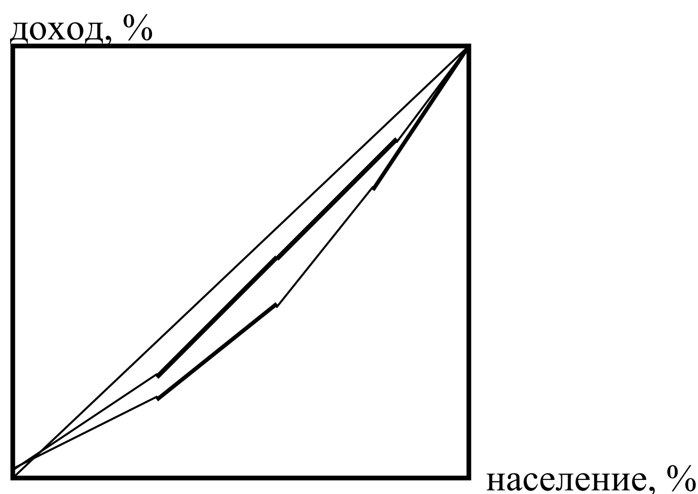


Рис. 2.1 Сдвиг кривой Лоренца в России за 1991 - 1995 годы

Мостовая Е. Б. Основы экономической теории: Курс лекций. - М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭУ, 1997.-с. 335.

Аналогичная ситуация имеет место и в Украине. Выравнивание доходов осуществляется при помощи прогрессивного налогообложения. Стимулирование деловой активности осуществляется за счет снижения налогового пресса и, следовательно, ослабления перераспределительных процессов. Во времена “Рейгономики” проведенная в США налоговая реформа дала возможность богатым дополнительно присвоить 750 млрд. дол. В то же время государственные расходы на

помощь малоимущим сократились на 120 млрд. дол. Из фонда заработной платы было исключено 380 млрд. дол. В 1983 году число находящихся ниже уровня бедности составило 35 млн. человек, или около 15% всего населения [37, с. 121]. Фактически произошло перераспределение доходов в пользу имущих слоев населения за счет уменьшения степени прогрессивности налогообложения доходов. Положение лиц наемного труда в некоторой степени ухудшилось. Наиболее пострадали беднейшие слои населения. В то же время такая реформа дала определенный толчок в развитии предпренимательства и способствовала ускорению темпов экономического роста. Сдвиг кривой Лоренца вовне, произошедший в данной ситуации, продемонстрирован на рис. 2.2.

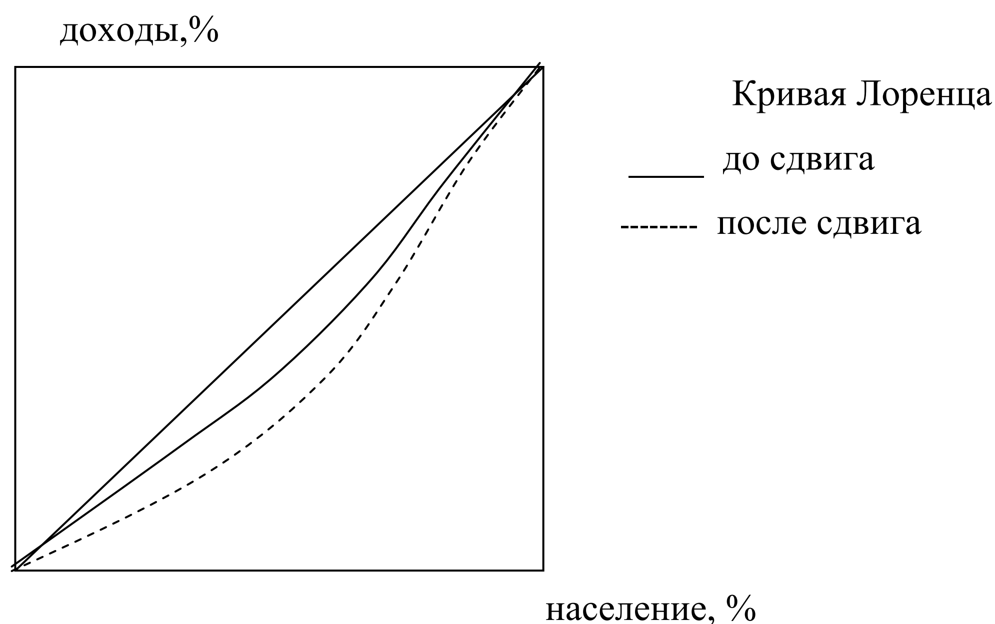


Рис. 2.2 Сдвиг кривой Лоренца, демонстрирующий влияние изменения налоговой политики на распределение доходов в США в 1982 году.

Данный пример полезен для изучения ситуации в Украине тем, что в нем продемонстрирована возможность не только расширения перераспределительных процессов в пользу малоимущих, но и их сужения и усиления неравенства в развитых странах с помощью варьирования размеров налоговых ставок. В то же время, снижение налоговых ставок дает возможность в определенной

экономической ситуации выйти на более высокий уровень экономического развития, а, следовательно, обеспечить рост благосостояния в долгосрочном периоде и в перспективе усилить помощь нуждающимся. В Украине, при несовершенстве налоговой системы, сложилась подобная ситуация, когда сокрытие доходов социальными группами, в которых наблюдается активный рост благосостояния, делает еще более слабыми перераспределительные процессы, но в то же время не создается предпосылок для социально-экономического развития и роста благосостояния широких слоев населения в долгосрочной перспективе.

В развитых странах сложившееся распределение доходов способствует образованию “среднего класса”. Его численность составляет примерно 70% всего населения страны.

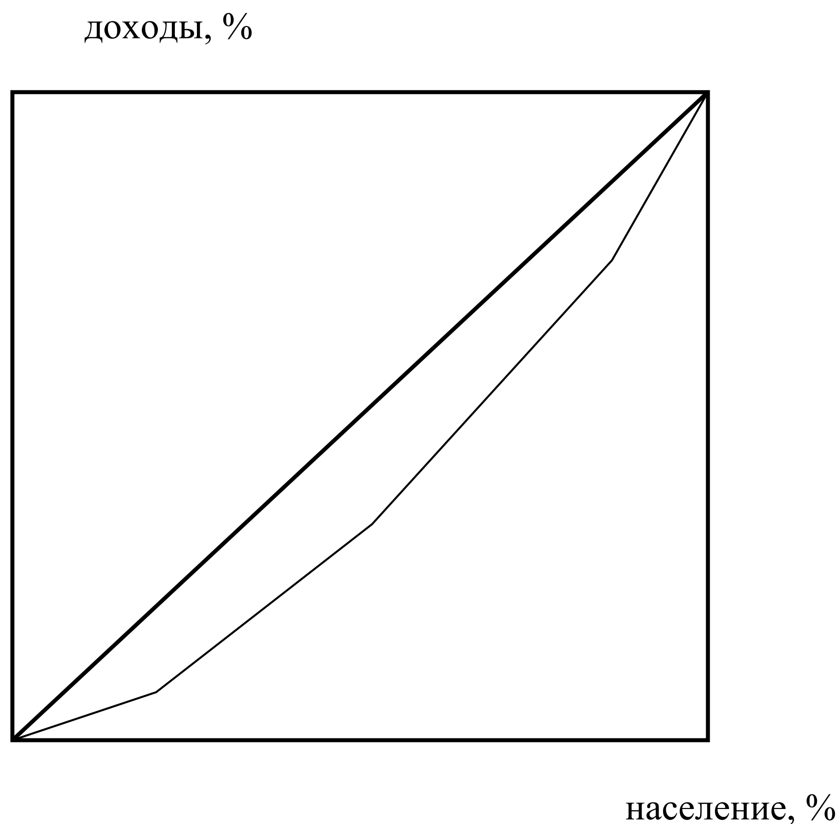


Рис. 2.3 Кривая Лоренца, построенная по средним показателям распределения доходов между 20-ти процентными группами населения (квинтилями) в развитых странах.

Самуельсон П. Економіка: Підручник.-Львів.: Світ, 1993.-с. 144.

В развитых странах, как правило, до 5% населения живут только на социальные пособия и помощь, поэтому до перераспределения они не имеют доходов. В Украине увеличение числа семей, не имеющих денежных доходов, может отразиться в существенной деформации кривой Лоренца, как показано на рис. 2.4.

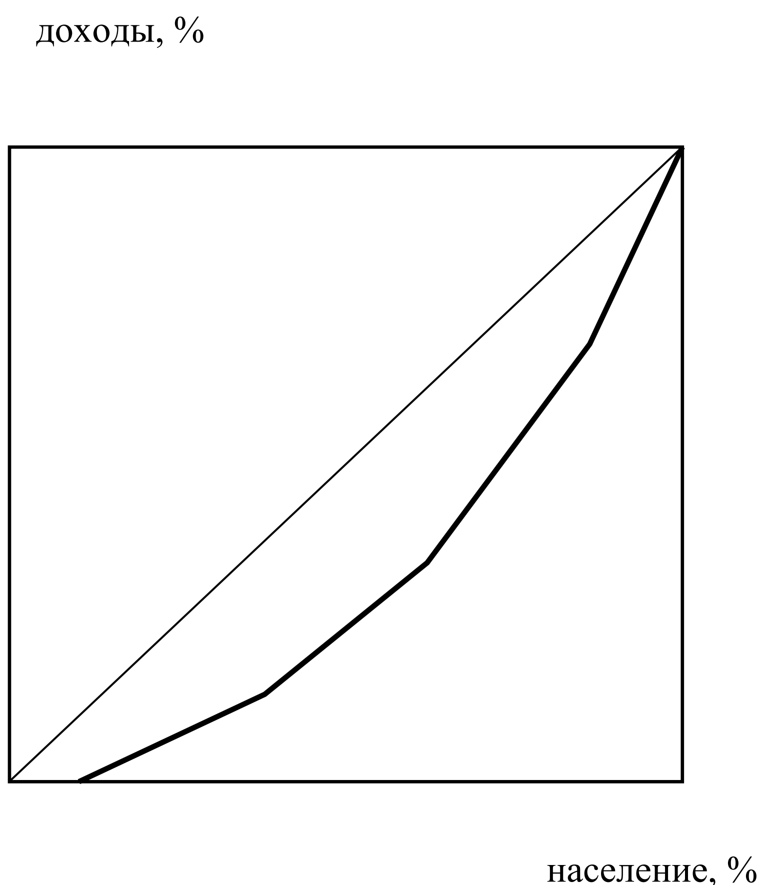


Рис. 2.4 Кривая Лоренца до и после перераспределения доходов.

Перераспределение доходов происходит на двух уровнях:

в семье, в зависимости от родственных связей и степени ответственности одних членов семьи за других;

в обществе посредством государства или без его участия (благотворительность и ассоциативность, когда решение определенных социальных проблем берет на себя частная и гражданская инициатива).

Перераспределение доходов населения в пользу малоимущих может осуществляться за счет доходов наемных работников или за счет наиболее богатых слоев населения в зависимости от налоговой политики. В этом случае кривая Лоренца будет зависеть от того, за счет чьих доходов будет осуществляться помощь наименее обеспеченным слоям населения и реализовываться другие социальные программы. Рассмотрим данное утверждение графически на рис. 2.5.

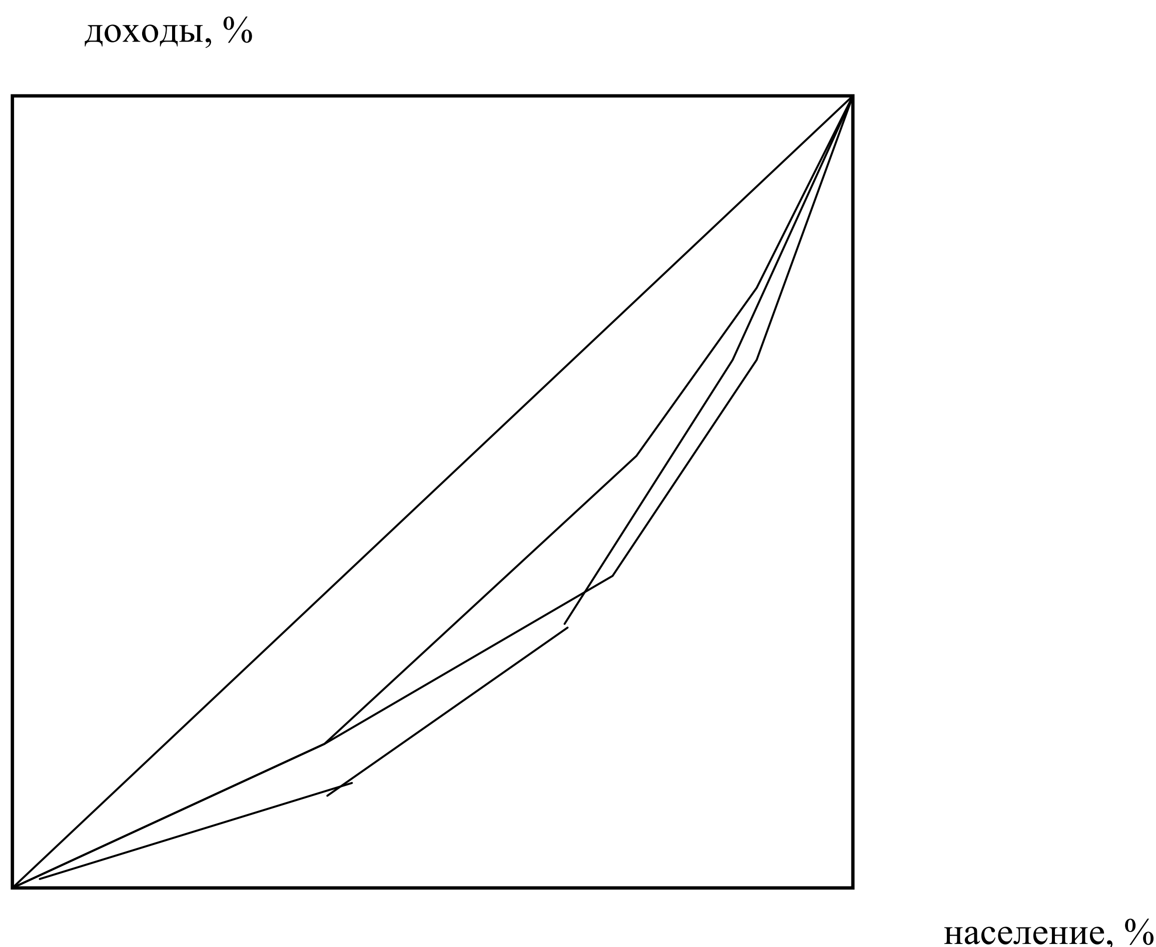


Рис. 2.5 Графики обеспечения прожиточного минимума и снижения количества бедных за счет наемных работников (1), и за счет наиболее богатых групп населения (2).

Кривая Лоренца до перераспределения доходов обозначена (3).

Мы полагаем, что в Украине на данный момент фактически имеет место перераспределение средств на социальные нужды преимущественно за счет наемных работников, чему соответствует кривая Лоренца 1 на рис. 2.5. Формирование экономических основ “государства благосостояния” в Украине позволит направить усилия на перераспределение доходов в пользу наиболее бедных слоев населения за счет как лиц со средним уровнем доходов, так и с наиболее высоким уровнем дохода. Таким образом будет инициирована тенденция к сокращению разрыва в доходах различных социальных групп и достижению социально приемлемого уровня дифференциации доходов.

Проблема измерения неравенства в распределении доходов проходит через все издания Н.Барра, начиная с 1987, и заканчивая 1998 г. [1987, p. 135; 1993, p. 144 – 162; 1998, p. 155 – 160]. Н. Барр отмечает, что коэффициент Джини, как мера неравенства, является предметом различного рода критики. Во-первых, он основан на текущем денежном доходе индивидов и домашних хозяйств: это исключает все неденежные доходы. Он не может исключить различия в денежных доходах, которые не несут в себе неравенства, таких как факторы жизненного цикла и индивидуального выбора. Также он встречается с проблемой размеров домашних хозяйств. Во-вторых, данные о денежных доходах не всегда аккуратны, достаточны и состоятельны во времени и межгосударственном измерении. И, наконец, коэффициент Джини поднимает несколько концептуальных проблем, некоторые из которых позволяет избежать мера неравенства по Аткинсону.

Нормативные измерения берут свое начало в функции социального благосостояния. Теорема Аткинсона довольно значительна для подхода Лоренца. Она подробно приведена Н. Барром. Мы можем кратко представить ее в виде следующего обобщения:

Если кривая Лоренца в случае В является менее выгнутой, чем в случае А, то распределение доходов более равномерно в случае В, и, соответственно, коэффициент Джини меньше в В;

И наоборот, если социальное равенство больше в состоянии B, то кривая Лоренца B обязательно лежит внутри кривой A (т.е. ближе к диагонали абсолютного равенства);

Если кривые Лоренца пересекаются:

a) мы не можем сказать, в каком случае неравенство больше, A или B;
b) коэффициент Джини дает недостаточное и неудовлетворительное сравнение;
c) различные меры неравенства дают различные результаты.

Мера неравенства Аткинсона рассматривает распределительные величины извне. Она основана на функции социального благосостояния.

$$A = 1 - \left[\sum_{i=1}^{n} \left(\frac{y^i}{\mu} \right)^{1-\varepsilon} f\left(y^i\right) \right]^{1/(1-\varepsilon)}, \varepsilon \neq 1 \tag{3}$$

где:

y – доход индивидов в i-том подразделе доходов;

f(y) – доля населения с доходами в i-том подразделе;

m – это средний доход.

A будет равно нулю в случае, если y = m для всех и (доход равно распределен), или, если E = 0 (т.е., если политика касается только абсолютного уровня доходов, а не их распределения). Чем больше отклонение y от m, и чем больше величина E, тем больше величина A.

Также вопросы изменения бедности и неравенства нашли свое отражение в трудах Франка Коуэлла, Филиппа Коултера, Р. Басманна, Фредерика Нигарда, К. Хайеса, А.Сена и других экономистов. В своей книге 2001 г. Н. Барр оставляет эту проблему, так и не предложив простого индексного измерения неравенства.

На наш взгляд, проблема в прикладном смысле может быть сформулирована следующим образом. Измерение бедности является сейчас одним из ключевых аспектов в теориях экономических трансформаций. К сожалению, характерной

чертой для стран с переходной экономикой является подмена разных категорий: бедности и неравенства.

Используя коэффициент Джини как общепринятый и основной индикатор неравенства в распределении доходов в процессе анализа, многие впадают в заблуждение и выводят следующее заключение: чем выше коэффициент Джини, тем больше проблема бедности. Следовательно, чтобы уменьшить проблему бедности, мы как будто бы должны уменьшить неравенство, или, проще говоря, получить меньший коэффициент Джини. Данное заблуждение довольно быстро распространилось и может быть найдено в правительственных докладах о социальной политике, распределении доходов, налоговой политике и так далее, В России, Украине, других странах с переходной экономикой, а также в развивающихся странах. Любое уменьшение в показателе коэффициента Джини немедленно преподносится как успех налоговой политики, перераспределения доходов, и, следовательно, уменьшение неравенства.

Однако, коэффициент Джини не дает адекватного отражения всей картины распределения доходов в стране и ее изменений. Основная идея в изменении коэффициента Джини в графическом выражении означает уменьшение пространства между диагональю абсолютно равного распределения и кривой Лоренца. Но это ничего не говорит о самой форме этого пространства и изменений в нем.

Экономисты не должны довольствоваться просто самим фактом перераспределения через бюджет, фискальные механизмы и т.д. Ведь, как было замечено нами ранее, даже в развитых “государствах благосостояния” средний класс в конечном счете получает через системы распределения больше благ, чем бедные, имеет более широкий доступ к этим социальным благам.

Вполне возможно, что после определенных изменений в налоговой политике с изменением коэффициента Джини доход наиболее богатых не уменьшится (или даже увеличится), доход беднейших останется прежним (или даже уменьшится), а средний класс, наемные работники, потеряют часть своего дохода. Разумеется, что все данные обозначения взяты с большой долей относительности, особенно для

переходных экономик, абстрагировавшись от проблем нелегальных и полулегальных доходов, отсутствия среднего класса, трудностей в учете и т.д.

Существует большое число вариаций в распределении дохода с одной и той же величиной Джини, бесконечное количество конфигураций кривой Лоренца после перераспределения дохода, как показано на рисунке 2.6

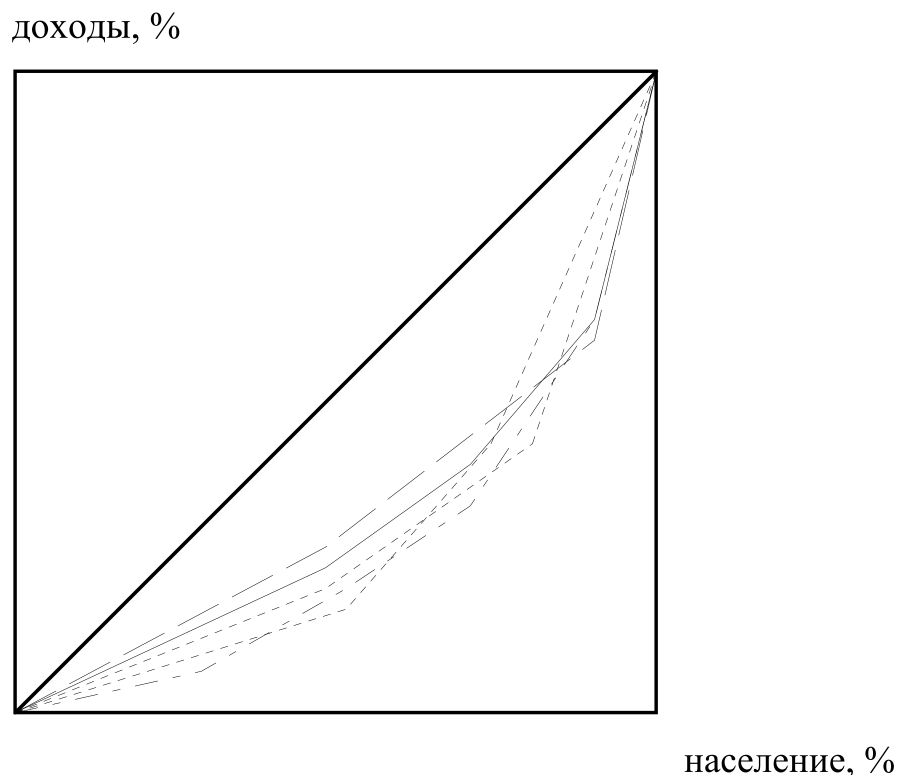


Рис. 2.6 Вариации кривой Лоренца при сходной величине коэффициента Джини.

Вопрос в том, как отразить все возможные вариации. Конечно, любая вариация, или, фактически, любая конфигурация кривой Лоренца, может быть описана математически, как функция. Но это было бы неудобно, трудно для быстрого восприятия и неясно. А главное, это не давало бы возможности делать сравнения.

Мы предлагаем в качестве решения данной проблемы выведение индекса по аналогии с индексом Герфиндаля-Гиршмана (Herfindahl-Hirshman Index, HHI). Допустим, мы измеряем степень концентрации в промышленности и говорим, что три крупнейших в отрасли компании держат 85% производства, или производят 85% продукта. Такая информация недостаточна. Вот почему мы используем HHI, который рассчитывается как сумма возведенных в квадрат долей предприятий в отрасли.

Возьмем 10 основных компаний, составляющих отрасль, и приведем три варианта концентрации в ней в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Концентрация производства в отрасли

Компания	Доля в отрасли, %, a)	Доля в отрасли, %, b)	Доля в отрасли, %, c)
1	70	100	1
2	10	0	1
3	5	0	1
4	4	0	1
5	3	0	1
6	2	0	1
7	2	0	1
8	2	0	1
9	1	0	1
10	1	0	1
………	0	0	n=100 (итого 100%)

В варианте a) HHI = 5064,

b) HHI = 10000,

c) HHI = 100.

Следовательно, HHI больше 100 и меньше или равен 10000. При очень большом числе фирм с мизерными долями 0,00000001 каждая (условия совершенной конкуренции), HHI будет стремиться к “0”. Следовательно, заданный интервал значений HHI от 0 до 10000.

То же самое с коэффициентом Джини. Он недостаточен. Вот почему мы постоянно дополняем его информацией, как например: 10% наиболее богатых концентрируют 50 % дохода, или 30 % богатых концентрируют 85 % дохода, или 10% богатых получают доход в 50 раз больше, чем 10% беднейших. Но все эти дополнительные описания не систематизированы и также недостаточны для воспроизводства полной и ясной картины. Если мы имеем совершенно равное распределение дохода, коэффициент Джини равен “0”, если богатейший индивид, или, скорее, домохозяйство, концентрирует 100% национального дохода, коэффициент Джини равен 1.

Проведем аналогию. Число фирм как число домашних хозяйств. Или 10 фирм как 10 децилей населения. Фирмы по нисходящей (в соответствии с долей в отрасли), децили населения по нисходящей (в соответствии с долей в национальном доходе). Принципиально то, что мы не устанавливаем пороговых значений по размерам доходов. Мы распределяем. Мы разделяем механически на 10 децилей (каждые 10% населения), или квинтили (каждые 20% населения).

Для примера поместим данные в таблицу (см. Табл. 2.6).

Таблица 2.6

Распределение доходов.

Население, децили	Доля в национальном доходе, %
Богатейшие 10%	70
10	10
10	5
10	4
10	3
10	2
10	1,8
10	1,7
10	1,5
10	1

Остается посчитать сумму возведенных в квадрат долей децилей населения в национальном доходе, и мы получим индекс перераспределения доходов, или “index of income distribution“, IID.

В данном примере IID = 4900+100+25+ 16+9+4+3,24+2,89+2,25+1=5063,38

Чем больше значение IID, тем выше степень неравенства в доходах.

Интервал значений IID задан между приближающимся к “0“ и 10000.

Таким образом, для измерения воздействия социальной политики, направленной на уменьшение бедности, мы считаем резонным использование представленного нами коэффициента доходов (IID), а не коэффициента Джини. Уменьшение неравенства в распределении дохода в пользу бедных будет отражаться в уменьшении величины IID.

Логически, линия измерения может быть представлена как: коэффициент Джини, IID, затем коэффициент, который бы измерял внутреннее движение, затем коэффициент изменений внутри подгрупп, и затем нечто персонифицированное, что, очевидно, нереально реализовать. Такой подход оставляет достаточно пространства для дальнейших исследований и разработок.

Достижение различными группами населения в Украине определенных нормативов уровня жизни значительно отличается от аналогичных показателей в развитых странах. Наблюдается смещение величины минимальной заработной платы ниже черты малообеспеченности.

Определение соотношения доходов различных групп населения по отношению к нормативным показателям уровня жизни дает нам возможность выделения основных страт общества. Мы полностью разделяем мнение А.Гальчинского о том, что: “Преодоление классовой структуры общества является одновременно процессом углубления его системной дифференциации” [20, с.101].

Поскольку классовый подход к стратификации неадекватен реалиям переходного общества, возьмем за основу принципы, заложенные М. Вебером. М. Вебер пытался эмпирически определить существующие социальные позиции, представляющие то множество классовых ситуаций, в пределах которых

индивидуальная и поколенческая мобильность является наиболее вероятной и типичной [181, с.29].

Социальная стратификация основанная на статусе, преобладает в традиционных, доиндустриальных обществах. Статус обеспечивал индивиду соответствующий уровень потребления. Статус по М. Веберу связан не с рыночной активностью, а с социальным престижем [193, с.305]. Стратификация, формирующаяся в результате рыночной деятельности, наиболее адекватна индустриальному обществу.

В трансформационной экономике невостребованность специалистов ведет к деформации цепи: образование – профессионализм – уровень доходов – уровень потребления. Имеет место несоответствие уровня образования уровню доходов и потребления. Уровень потребностей, естественный для данного общества и соответствующий уровню образования индивидов, не может быть реализован. Данная цепочка не относится к предпринимательству в странах с трансформационной экономикой. Следовательно, ведущим критерием стратификации здесь является уровень доходов.

Основным показателем принадлежности к среднему классу является доход, в то время как в развитых странах доход вторичен от образования и экономически реализуемых прав собственности. Исходя из данных, представленных на рис. 2.6, в Украине отсутствует средний класс в его классическом понимании, т.к. всего 49,5% населения преодолели порог бедности, а для развитых стран средний класс является наибольшим социальным слоем и составляет, как правило 60-70%.

Используя в качестве критерия уровень доходов, представим основные социальные страты в Украине:

бедные – лица, находящиеся за чертой бедности. Их более 50%;

большой недетерминированный слой – лица, имеющие доход в пределах от 90 до 180 грн., позволяющий обеспечивать лишь текущее потребление. В нем наблюдаются значительные маргинальные прослойки, представители которых либо имеют неустойчивый доход и движутся за черту бедности, либо получают

устойчивый доход и приближаются к “квазисреднему классу”, в том числе и по характеру потребления. В составе данного слоя – около 40% населения;

“квазисредний класс” – лица, имеющие достаточно устойчивый доход от 180 до 300 грн., что позволяет им осуществлять сбережения и удерживать потребление на должном уровне, включая товары длительного пользования, получение высшего образования, качественных медицинских услуг и т.д. Они составляют 7,1% населения;

богатые – лица, имеющие доход более 300 грн., зачастую скрывающие свои реальные доходы, включающие в свое потребление приобретение недвижимости, автомобилей, предметы роскоши, туристические поездки за рубеж и имеющие значительные сбережения. Они составляют 2,6% населения.

Формирование экономических основ “государства благосостояния” в Украине позволит преодолеть несоответствие уровня образования уровню доходов путем реализации программ эффективной занятости и доступности образования, создаст предпосылки для развития предпринимательства, сделает необходимым приведение в соответствие всех уровней нормативных показателей качества жизни. Тем самым, будут изменены приоритетность критериев стратификации и состав страт. Достигнутый уровень потребления будет соответствовать уровню потребностей и способствовать образованию многочисленного среднего класса.

Уровень потребления, безусловно, в значительной степени зависит от размеров средней заработной платы, пенсий, стипендий и других социальных выплат. В настоящее время эти показатели в Украине значительно ниже, чем даже в странах ближнего зарубежья, испытывающих сходные трудности, но с более высоким уровнем потребления. В Украине средний размер заработной платы ниже, чем в России (см. табл. 2.7.).

Таблица 2.7

Средний размер заработной платы и пенсии в 1996-м году, (дол.)

	Украина	Россия	Беларусь
Средняя заработная плата	45	149	81
Средняя пенсия	20	47	38

Составлено по: Інформаціійний бюллетень міністерства статистики України.-Ужгород: ІВА, 1997.-№9-10; Мостовая Е. Б. Основы экономической теории: Курс лекций.-М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭУ, 1997.-496с.

Сегодня Украина занимает первое место в Европе по уровню смертности и последнее - по уровню рождаемости. Превышение смертности над рождаемостью является главной причиной неблагоприятной демографической ситуации. На одного пенсионера в Украине приходится 1,5 человек работающего населения, тогда как в России - 1,8, Франции и США - 2,5, Японии - 2,6 человек [71, с. 21]. Динамика увеличения количества пенсионеров в Украине продемонстрирована в табл. 2.8.

Таблица 2.8

Количество пенсионеров в Украине в 1981-1992-м годах

	1981	1986	1991	1992
Всего пенсионеров, тыс.	10721	12038	13084	13554
в том числе:				
по возрасту	7329	8541	9713	10294
по инвалидности	1384	1359	1313	1355
в связи с утратой кормильца	1442	1522	1209	1044
Получают социальные пенсии			318	500

Народне господарство України у 1991 році. Статистичний щорічник.-К.: Техніка, 1992.-с. 72.

При этом расходы на социальное обеспечение в % к ВВП составили в 1995 г. – 6,19%, в 1997 г. – 5,95%. Удельный вес лиц, получающих субсидии и помощь из государственного бюджета увеличился с 13% в 1996 г. до 16% в 1997 г. [21, с.24].

По положению на 1 декабря 1997 года задолженность по выплатам пенсий и помощи составила 1293,7 млн. грн., на 1 января 1998 года - 1280,3 млн. грн., на 1 февраля 1988 года - 1500 млн. грн. [173].

Таблица 2.9

Наличие недоимки по сбору на обязательное государственное пенсионное страхование в Украине (млн. грн.)

Регион	01.12.1997	01.01.1998	% увеличения
Донецкая область	515,6	522,9	106,3
Харьковская область	137,8	150	108,9
Черниговская область	17,4	23,6	135,9
Всего по Украине	2353,2	2470,4	105

Інформаційний бюллетень міністерства статистики України.-Ужгород: IBA,1998.-№1.

Своевременно профинансировали выплату пенсий и денежной помощи в 1996-м году Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Одесская области, города Киев и Севастополь. В Донецкой области - двухмесячная задолженность, в других областях - трех-четырехмесячная задолженность [172]. Наибольший процент увеличения недоимки по сбору в Черниговской области - 36%. Наибольший вес в общей сумме недоимки имеют Донецкая (21%), Днепропетровская (19%), Луганская (11%) и Харьковская (6%) области [177, с. 112].

Увеличение временного лага между начислением и выплатой пенсий и пособий по безработице объясняется нерегулярностью поступлений в Пенсионный фонд, отделенный от государственного бюджета в 1997-м году, и в фонд занятости населения, отсутствием финансовых резервов. Сохраняющаяся в Украине тенденция

старения населения увеличивает нагрузку на работающих. С учетом того, что значительная часть наиболее мобильных и экономически активных работников сегодня трудится за рубежом, соответственно не осуществляя отчислений в Пенсионный фонд, растет продолжительность задержек взносов предприятий в Пенсионный фонд, неотдифференцированы размеры пенсий, можно констатировать критическую ситуацию в системе пенсионного обеспечения Украины и прогнозировать ее дальнейшее ухудшение.

Задержки выплат пособий по безработице, достигающие 3 месяцев, вообще носят характер самоотрицания, ибо пособия направлены на поддержание трудоспособного населения в дееспособном состоянии с перспективой дальнейшего включения в процесс производства и при затяжной безработице являются основным источником средств существования безработного. Следует отметить, что повышение уровня безработицы на 1% приводит к росту преступности на 7-8%. Год безработицы укорачивает жизнь человека на 5 лет. Возрастает число нервных и физических расстройств, снижена сопротивляемость к болезням [71, с. 23].

В США в районах хронической незанятости многие семьи никогда не имели работы. Там подрастают второе и третье поколения людей, никогда не знавших иного источника доходов, кроме государственных пособий и выплат филантропических обществ [71, с.23]. Такое положение является прямым проявлением институциональной безработицы и низкой трудовой мобильности. Для Украины, при низком уровне социального обеспечения, такая ситуация недопустима.

Ранее положительными моментами безработицы назывались свободное время, возможность уделять больше времени семье и детям. Сейчас положение изменилось. В России резко возросла доля работников, считающих безработицу недопустимой ни при каких обстоятельствах: с 37% в1992 году до 67% в 1995 году среди рабочих и с 29% до 54% среди служащих [120, с.137]. В Украине на первом этапе реформ массовая безработица в открытой форме отсутствовала, поскольку не осуществлялась реальная реструктуризация экономики. Однако существует скрытая

безработица, которая при проведении реструктуризации и банкротств может выйти наружу. В 1995 году 47,1%, а в 1996 году 53,6% предприятий отправляло своих работников в вынужденные отпуска. По различным оценкам численность трудовых мигрантов из Украины колеблется от 4 до 6 млн. человек в год. Существенное высвобождение работников характерно для Днепропетровской, Николаевской, Херсонской, Харьковской, Луганской, Львовской областей и г.Киева. В Донецкой области за 1991-1996 годы при уменьшении численности населения на 4% численность работающих в материальном производстве сократилась на 24%, в непроизводственной сфере - на 9,4% [172, с. 111].

Таблица 2.10

Динамика численности незанятого населения в Украине за период 1994-1997 годов, (тыс. чел.)

Год	Всего незанятого населения	Уволено в связи с реорганизацией производства	Безработные
1994	569,2	161,2	29,4
1995	640,1	147,9	39,7
1996	982,6	228,6	100,1
1997	1180,1	396,8	750,7

Составлено по: Яременко О. Безробіття: якісні характеристики за соціологічними оцінками // Україна: аспекти праці.-1997.-№11.- с.11; Осовый Г. Актуальные вопросы регулирования рынка труда // Экономика Украины.-1997.-№9.- С. 38-47.

Численность незанятого трудоспособного населения с 1994 по 1997 гг. увеличилась в 2 раза и составила 1180,1 тыс. человек. Численность безработных за аналогичный период увеличилась в 25 раз и составила 750,7 тыс. человек. Уровень зарегистрированной безработицы на 1 октября 1997 года составил 1,66%. Как

отмечает В.Геец, официальный уровень безработицы в 1997 г. составил 2,23%, а рассчитанный по методике МОТ – 8,9% [21, с.24].

Таблица 2.11

Прогноз численности высвобожденных и безработных в Украине на 1998-2000 годы, (тыс. чел.)

Год	Высвобождено за год	Общее число безработных
1998	734,8	1270,0
1999	1246,0	1798,7
2000	1187,8	2132,8

Составлено по: Яременко О. Безробіття: якісні характеристики за соціологічними оцінками // Україна: аспекти праці.-1997.-№11.- с.11; Петрова И. Обострение проблемы скрытой безработицы // Экономика Украины.-1997.-№3.- С.40-47.

Уровень безработицы в 2000 году может достигнуть 7,9%, что свидетельствует о неуклонном росте числа нуждающихся. Таков был прогноз 1997г. На данный момент официальный уровень безработицы колеблется в пределах 6%.

Формирование экономических основ “государства благосостояния” будет способствовать осуществлению пассивных и активных мер в сфере занятости, направленных как на социальное обеспечение безработных, так и на повышение трудовой и территориальной мобильности с целью предупреждения роста уровня безработицы и его снижения.

Проведение политики по распределению и минимизации социальных рисков путем создания систем пенсионного страхования от безработицы, являющихся элементами экономических основ “государства благосостояния”, даст возможность бесперебойной выплаты пенсий и социальных пособий с постоянным увеличением их размеров, а также оказания социальных услуг при повышении их качества.

Низкий уровень оплаты труда, пенсий и других социальных пособий и задержки в их выплате отрицательно сказываются на структуре потребления и состоянии здоровья населения. В наибольшей мере состояние здоровья зависит от того, чем питается человек, чем он дышит, в каких жилищно-бытовых условиях живет. Все перечисленные факторы ухудшаются. Если в 1990-м году средний житель Украины потреблял мяса и мясопродуктов 68 кг., молока и молокопродуктов - 373 кг., яиц - 272 штуки, рыбы - 17,5 кг., сахара - 50 кг, то в 1995-м году эти показатели уменьшились в 2-3 раза. Организму для существования необходимо потреблять ежедневно 2300 калорий, для работы - в среднем, с учетом структуры занятости - 3600 калорий. Сокращение показателя потребления калорий на 10-20% ведет к снижению производительности труда на 25-78%. Калорийность питания населения уменьшилась с 3500 калорий в 1989-м году до 2600 калорий в 1996-м. Дефицит белков (35-40%) и витаминов (50-60%) наблюдается во всех регионах. И это при том, что на продукты питания расходуется 68-75% доходов семьи, а в малообеспеченных семьях - около 90% [71, с. 21].

В экономической литературе принято считать, что если расходы семьи на продукты питания достигают 50% ее доходов, то это свидетельствует о низком уровне жизни. В США и Франции эти расходы составляют 18-20%, в Италии - 19%, Китае - 20%, Японии - 23% [71, с. 22].

Состояние здоровья людей на 50% зависит от образа жизни, на 20% - от качества окружающей среды, на 20% - от наследственности и лишь на 8-12% - от уровня медицинского обслуживания. Снижение качества медицинских услуг ведет к необходимости реформирования системы финансирования здравоохранения, которое может быть осуществлено в соответствии с моделью медицинского страхования, присущей “государству благосостояния”. Такой подход позволит улучшить состояние здоровья населения и повысить его трудоспособность, создаст условия для дальнейшего улучшения социальной среды.

Кризис в системе социальных услуг в Украине вызван отсутствием финансирования в необходимых размерах и несоответствием качества

предоставляемых социальных услуг современному уровню развития общества, характеру потребностей населения, стандартам развитых стран мира.

На основании анализа данных о социально-экономическом положении населения, соотношения предельно-критических и реальных показателей развития Украины, выявленных тенденций роста уровня дифференциации доходов различных социальных групп и постоянного снижения степени удовлетворения потребностей большей части населения, с учетом проблем, решаемых моделью “государства благосостояния” в развитых странах, можно сделать вывод о существовании объективной необходимости формирования экономических основ “государства благосостояния” в процессе трансформации.

Построение “государства благосостояния” в Украине будет способствовать преодолению кризиса в сфере социальных услуг и достижению жизненных стандартов, соответствующих характеру потребностей, уровню развития общества, аналогичным показателям развитых стран мира, окажет благотворное влияние на долгосрочное экономическое развитие.

2.2. Место создания экономических основ “государства благосостояния” в потоках рыночной трансформации

Существование объективной необходимости формирования в Украине экономических основ “государства благосостояния” требует определения степени реальности осуществления такого процесса, что возможно лишь при изучении основных детерминант трансформации и выявлении места этого процесса в потоках рыночной трансформации.

Украина, как и другие государства, образовавшиеся после распада социалистического лагеря, переживает глубокий трансформационный кризис. Переход системы из одного состояния в другое не представляет собой развития исключительно ровного и поступательного. В критических точках может резко возрастать неопределенность в поведении системы: она может перейти как в более высокоорганизованную структуру, так и породить более упрощенные формы, отличающиеся более примитивным уровнем организации. Это ситуации, когда сформировавшаяся рыночная система уступала место центрально-управляемой системе (экономика фашистской Германии, государственный социализм ряда восточно-европейских и азиатских стран). Мы согласны с В. Лисовицким, который отмечает: “В таких случаях со временем возникает проблема нового перехода к рынку и прохождения, хотя и в специфической форме, этапов формирования и развития рыночной системы, особенности которых будут определяться глубиной инволюции (движения в обратном направлении, в сторону более упрощенных структур)” [81, с. 20]. А. Покрытан характеризует рыночную трансформацию в Украине как процесс поступательного формирования компонентов генетической и структурной основ капиталистического способа производства [119, с. 18].

Уже сама констатация того, что экономика является Украины переходной, позволяет выделить ряд абстрактных, но предельно важных характеристик. Начнем с очевидного противоречия инерционности и качественных изменений в динамике социально-экономических отношений. “Пониманием нашей реальности как времени

и пространства качественных трансформаций позволяет зафиксировать, что содержанием переходной экономики является не столько реформирование экономической политики и методов хозяйствования, сколько преобразование системы социально-экономических отношений в обществе. Меняются все слагаемые экономики: способ аллокации ресурсов и отношения собственности, тип воспроизводства и модели мотивации, цели и средства экономического развития, институты и право” [9, с.40]. При этом основной детерминантой социально-экономических процессов в переходном обществе служат неэкономические факторы развития; экономические факторы задают лишь ”область допустимых значений” трансформации системы [9, с.40].

Качественные изменения в экономике осуществляются на объективной основе, но субъективными методами. Рост и спад, а также их темпы и качество, характер воспроизводства, степень развитости рынка, модели приватизации, определяются влиянием таких факторов, как борьба социальных и политических сил в процессе выбора моделей развития, национальные и геополитические конфликты, социокультурные и идеологические факторы. Следовательно, переходная экономика не может не быть неустойчивой, нестабильной. А. Бузгалин отмечает: “Социально-экономическое пространство переходных экономик напоминает мозаику из частей экономических подсистем. Различные пласты экономики расколоты, и их осколки соединены под воздействием неэкономических и экономико-технологических факторов. В условиях неустойчивого развития, мозаичности пространства и нелинейности хода времени, определяющего влияния неэкономических факторов, будущее переходной экономики не может не быть поливариантным в качественно большей степени, чем для стабильных систем ” [9, с.42].

Для переходных экономик бывших социалистических стран сегодня существует широкий спектр перспектив: от деградации и зависимой, все более отстающей системы хозяйствования развивающихся стран до превращения в новые индустриальные государства.

По утверждению А. Гоша, общество, к которому идет Украина, характеризуют: капитализация общественно-экономического строя; формирование финансового капитала, (сращивание монополизированного банковского капитала с промышленным и коммерческим, образование финансовых групп) и клановой финансовой олигархии; сращивание финансового капитала с правительственными структурами [24, с.59].

Содействие или противодействие движению в том или ином направлении в силу многовариантности переходных экономик определяется как реальными социально-экономическими возможностями, потенциалом возможных моделей, так и соотношением общественно-политических сил и других неэкономических факторов, с одой стороны, и силой инерции прошлого в динамике той или иной системы - с другой.

А. Бузгалин отмечает, что “В переходной экономике пересекаются три фундаментальных тенденции:

постепенное умирание “мутантного” социализма;

генезис отношений постклассического мирового капитализма, основанного на частно-корпоративной собственности;

наличие тенденции социализации (возрастания роли общественных - групповых, общенациональных и интернациональных - ценностей в детерминации экономического поведения) и гуманизации общественно-экономической жизни как фундаментальной предпосылки любых современных трансформационных процессов” [9, с.41].

Первая тенденция знаменует собой устойчивое, но постепенно отмирающее присутствие в переходной экономике закономерностей прошлого. Вторая тенденция заключена в созидании качественно новых экономических отношений под влиянием общемировой атмосферы рынка. Выбор переходными экономиками будущего связан с множеством форм, которые принимает процесс экспансии постклассического капитализма. Это широкий спектр моделей по шкалам

развитости стран, мере регулируемости, социализации экономики и демократизации общества.

Третья тенденция - всемирный (в пространстве) и общецивилизационный (во времени) процесс социализации и гуманизации. Это процесс перехода к обществу, где материальное производство вытесняется созиданием культуры (образование, воспитание, наука, искусство, рекреация), где главным ресурсом становится творческий, инновационный потенциал работника, где экологические проблемы приобретают первостепенное значение, вводя новые цели для экономического роста, - в этом мире степень регулируемости и социализации экономики не может не расти, хотя этот рост и носит ,как правило, нелинейный характер [9, с.43].

А. Чухно выделяет две модели переходного периода. Первая модель - это путь классического капитализма, который медленно и болезненно эволюционизирует к его развитым формам: неизбежное превращение основной массы людей в наемных работников, высокий уровень их эксплуатации с использованием элементов внеэкономического принуждения к труду, медленное развитие социального партнерства и гуманизации труда [151, с.18].

Вторая модель - это путь общественно-экономического прогресса, по которому развитые страны переходят в постиндустриальное общество, это модель движения к социализированной экономике, характеризующейся широким применением форм собственности, которые превращают работника в хозяина, участвующего в распоряжении средствами производства и результатами труда, а также в их присвоении [151, с.19].

Во время какого-либо экономического периода соответствующие перемены не являются неподвижными; скорее можно сказать, что экономический период является социально конкурирующей ситуацией, в которой новые методы или институции сначала соперничают, потом угрожают старым и наконец опережают их [66, с.14]. Очень важно поэтому, чтобы дальнейшее развитие трансформационных процессов имело социальную направленность.

По мнению А. Гоша, реформы оказались конструктивными лишь в тех странах, в которых реформирование экономики осуществляется постепенно, под контролем государства и сохраняет стратегическую социалистическую направленность. В качестве примера приводятся Китай и Вьетнам, где идет постепенное приспособление к рынку. "Капитализация постсоциалистических обществ незападных цивилизаций оказалась исключительно разрушительной. Принципиально важно следующее: она оказалась тем более разрушительной, чем глубже реформировано общество. Неопровержимое доказательство этому - сравнение разрушения экономик Украины и Беларуси" [59, с.22].

Мы считаем, что такое сравнение поверхностно и не отражает действительности, так как не учитывает динамики показателей экономического развития и его направлений. Низкий уровень официальной безработицы в Украине свидетельствует отнюдь не о благополучной ситуации на рынке труда, а о постоянном торможении реформ.

А. Колганов выделяет в качестве закономерной характеристики переходной экономики диффузию институтов (размытость, неопределенность институциональных рамок рынка, нарушение взаимодействия различных институтов) и низкую роль правового регулирования экономики [60, с.57].

Специфической чертой переходной экономики является политика внеэкономической трансформации бывшей государственно-бюрократической формы собственности в частную (путем приватизации) и содействия независимому развитию частной собственности на основе, во-первых, легализации собственности криминальных структур, и во-вторых, первоначального накопления капитала.

Отличительной чертой становится постоянное перераспределение прав собственности и имущества под определяющим влиянием локального корпоративного регулирования и неэкономических факторов. Формы собственности, юридически зафиксированные в переходных обществах, являются неадекватными их действительному экономическому содержанию. Так, около 70% крупных приватизированных предприятий (акционерных обществ открытого типа),

находятся под контролем государства и трудовых коллективов, что означает концентрацию большей части прав собственности в руках администрации и чиновников.

Действительным содержанием всех форм собственности, за исключением мелкой индивидуальной, является корпоративно-капиталистическое отчуждение работников от средств производства. Институтами, концентрирующими большую часть прав собственности, выступают номенклатурно-капиталистические корпорации.

Следует согласиться с Г. Задорожным, что: “В Украине реально, экономически господствует разделенно-совместная собственность, которая еще не имеет соответствующих ей правовых и иных механизмов реализации. Укрепляющаяся власть страдает перегибом в сторону отношений разделенности” [45, с.134]. Этот процесс часто пытаются свести исключительно к формуле “развитие частной собственности”. Так, Дж. Сакс утверждает, что бывшая государственная собственность бесплатно распределена среди работников предприятий и населения, не проводя полного анализа реального распределения прав собственности и апеллируя только к законодательным актам [141, с. 48].

По определению А. Бузгалина, закономерностью переходной экономики является двоякий процесс трансформации отношений собственности: с одной стороны - разложение и ликвидация государственно-бюрократической системы собственности, легализация криминальной собственности и спонтанный рост частной собственности на основе первоначального накопления капитала; с другой - параллельная трансформация этой формально частной или смешанной собственности в номенклатурно-капиталистическую. Последняя тенденция развивает отчуждение работника от собственности и тормозит использование его хозяйственной мотивации, противодействует развитию социализации собственности [9, с. 48]. Делается вывод, что переходную экономику характеризует процесс интеграции принципов и черт тоталитарно-огосударствленной собственности

прошлого и тенденции корпоратизации собственности, характерный для современной рыночной экономики.

Реально общественная собственность существовала в превращенных формах: на более поверхностном уровне - как государственная, и на более глубоком - как ведомственно-монополистическая, которая, по существу, являлась частной. Вследствие этого за формальным соединением работника со средствами производства скрывались его отчасти отчужденность от них, отчасти прикрепленность к ним.

Другой стороной превращенности общественной собственности было то, что трудящиеся должны были и могли соединиться со средствами производства. Не было безработицы. Таким образом, отчуждение работника от средств производства в значительной степени дополнялось принудительным соединением с ними. С учетом этого, при инверсионном типе рыночной трансформации суть первоначального накопления состоит в закреплении и правовом оформлении отчуждения работников от средств производства и устранении их частичной прикрепленности к ним [25, с. 7].

В современных условиях формирующееся новое общество в развитых странах представлено социализированным укладом. Социализированный уклад характеризуется высоким уровнем обобществления производительных сил; высокой степенью регулирования экономики; направленностью на обеспечение устойчивого экономического роста; поддержанием стабильного уровня благосостояния всех членов общества. В его рамках сочетается многообразие форм хозяйственной деятельности, являющееся не временным переходным состоянием, а постоянной характеристикой нового типа развития [165, с. 123].

Таким образом, следует различать смешанную экономику, как переходное состояние, и смешанное общество, или “общество благосостояния”, формирующееся на основе “государства благосостояния” с развитием информационного технологического способа производства и характеризуемое постоянно обновляющимся многообразием форм хозяйственной деятельности.

В отличие от развитых стран Запада, в экономике стран СНГ в настоящее время происходит развитие и укрепление частнокапиталистического уклада. Этот процесс призван сбалансировать соотношение различных укладов в соответствии с имеющимися уровнями развития производительных сил. В странах с запаздывающим по сравнению с уже достигнутым мировым уровнем экономического развития может возникнуть ситуация, когда новые хозяйственно-правовые отношения начинают вводиться государством, но при этом функционирующая в стране экономическая система находится на этапе развития, а не разложения. А. Гриценко и М. Ким этот способ перехода определяют как экзогенный. Он характеризуется длительностью преобразований, особой ролью государства в экономике. “ Старая экономическая система еще не полностью реализовала свои возможности, а новая развивается в формах, утвердившихся в других странах, но не имеющих прочной базы в национальной экономике. Отсюда проистекают инверсионный характер развивающейся экономической системы, возможные откаты в хозяйственном развитии, так как старые формы имеют еще потенциал эффективности. Экономическое положение делает крайне нестабильным развитие общества ” [165, с. 127].

Происходит формирование рыночной системы в условиях сложившегося индустриального общества. Инверсионный тип рыночной трансформации заключается в перестановке в последовательности экономических преобразований. Инверсионный характер рыночной трансформации проявляется в переходе от всеобщего огосударствления собственности к развитию многообразия ее форм, от государственной монополии к включению конкурентных начал, от директивно-плановых цен к свободному ценообразованию, от всеобщей занятости к формированию рынка труда. Реальный переход осуществляется от смешанной экономики преимущественно планового, директивного типа, к смешанной экономике преимущественно рыночного типа. В соответствии с этим положением, основное содержание переходного процесса в Украине представляет собой переход от подсистемы, сформированной для обслуживания единого народнохозяйственного

комплекса (в Украине производилось всего 20% конечного продукта), к целостной экономической системе, функционирующей на рыночном основании. Происходит трансформация одной системы в другую, с перестройкой хозяйственной структуры и созданием новых форм развития.

В структуре рыночной трансформации А. Гриценко выделяет три основных трансформационных потока:

первоначальное накопление капитала как основополагающий, ведущий процесс;

переструктурирование экономики в соответствии с новыми закономерностями ее функционирования;

социализацию экономики как противоположный первоначальному накоплению процесс, призванный гасить напряженности, порожденные двумя предыдущими процессами [25, с. 6].

При классическом типе перехода основным средством производства, от которого отчуждался работник, была земля, как естественное условие производства, а при инверсионном - основными средствами производства выступают индустриальные, созданные трудом самих людей.

Второй трансформационный поток предусматривает структурную ломку производства (старение основных фондов без их замещения из-за фактического отсутствия амортизационных отчислений, разрыв хозяйственных связей); создание новых производственных структур на базе новых производственных технологий и систем управления; структурную трансформацию, охватывающую два предыдущих момента и соединяющую их в процесс замены старых фондов и экономических форм новыми [25, с. 6].

Социализация экономики в Украине, как и все переходные процессы, осуществляется по инверсионному типу. В планово-директивной экономике социализация выступала формой реализации общественной собственности на средства производства и носила всеобщий характер. Она выражалась в гарантированности права на труд, определенного уровня потребления, бесплатного

образования, здравоохранения, распределении жилого фонда, существовании довольно развитой системы социального обеспечения. В процессе рыночной трансформации эта система разрушается. На смену ей должна прийти социализация капитала. Однако рыночная экономика находится только в стадии формирования [25, с.9].

Таким образом, в Украине в настоящий период социализация, присущая планово-директивной экономике, в значительной степени разрушена или бездействует, а социализация, присущая смешанной экономике на рыночном основании, еще не сформировалась. Это проявилось в социальной незащищенности широких слоев населения, в том числе занятых в общественном производстве, их люмпенизации и выпадении из нормального воспроизводственного процесса целых общественных групп.

Противоречие между разрушающейся социализацией директивно-плановой экономики и еще не сформировавшейся социализацией смешанной экономики рыночного типа в период трансформации является важной характеристикой инверсионного типа развития.

Здесь необходимо уделить особое внимание третьему моменту социализации, когда за счет грамотного перераспределения национального дохода с целью уменьшения социального неравенства, а также своевременного создания системы институтов социальной защиты населения, специальной программы компенсационных мероприятий может быть значительно смягчен трансформационный переход в социальном плане.

Социальная направленность производства в решающей степени зависит от того, насколько равномерно распределена в обществе экономическая власть, каков диапазон имущественной дифференциации членов общества и социальных групп, что выступает в качестве непосредственного движущего мотива экономического роста [168, с. 70].

В переходном обществе растет имущественная дифференциация. Государственно-корпоративная собственность (псевдообщественная), фактически

являвшаяся частной, становится частной и реально, и формально. Рост безработицы свидетельствует не только о реальном (на уровне собственности), но и о формальном (на уровне процесса производства), отчуждении работника от средств производства. Трансформация имеет асоциальную направленность.

Опираясь на тот факт, что производство В Украине сократилось на 58,9%, А. Гош утверждает: “Капитализация украинского общества вредна и опасна не потому, что она кому-то не нравится, как антипод социализма, а потому, что она в качестве антипода объективно присущей украинскому обществу социализации чрезвычайно разрушительна” [22, с. 59]. Данное утверждение “выталкивает” Украину из русла общецивилизационного развития. По словам Р. Арона, в области экономики советские люди проделали огромную работу, не имеющую, однако, ничего общего с исходным представлением Маркса о социализме [4, с. 206].

Социализация оказывает нейтрализующее влияние на имущественное расслоение общества (подобно анестезии при проведении хирургической операции). Доминирует социализация результатов производства. Необходимо выведение системы социальных гарантий из сферы производства и приближение ее к гражданам, поскольку растет уровень безработицы.

Социализация в трансформационном обществе - это двуединый процесс по разрешению противоречий между рыночными отношениями и обществом с одной стороны и трансформацией в смешанную экономику преимущественно рыночного типа - с другой. Становление системы институтов, выражающих процессы социализации собственности, труда и результатов производства возможно лишь при социально направленной трансформации.

Мы полагаем, что социализация может быть рассмотрена на микро-, мезо- и макроуровне.

Социализация на микро уровне предполагает:

реальное соединение работника со средствами производства путем превращения его в собственника именно того предприятия, где он трудится, через акционирование и развитие системы участия в прибылях;

организацию социального страхования на предприятии;

создание на предприятии особой микросреды и условий для реализации творческих возможностей индивида;

удовлетворение индивидуальных потребностей через развитие адресной помощи.

Социализация на мезоуровне предполагает:

формирование отраслевых профессиональных союзов, способствующих развитию социального партнерства;

превращение труда физического в труд творческий с развитием ведущих отраслей промышленности в русле постиндустриального развития.

Социализация на макроуровне предполагает:

формальное соединение работника со средствами производства путем преодоления массовой безработицы;

реальное соединение работника со средствами производства путем плюрализации форм собственности, распыления собственности;

формирование глобальных систем социального страхования и социального вспомоществования.

В контексте трансформационных процессов в Украине необходима эволюция основных функций государства, обусловленных неспособностью рыночной экономики решить ряд кардинальных проблем развития национальной экономической системы [110, с. 118].

Характеристика переходного периода как трансформирования командной экономики в рыночную, по мнению А. Чухно не является полной. Развитые страны переходят от индустриальной к постиндустриальной стадии развития. Украине необходимо преодолеть отставание, перейти на новый технологический способ производства, чтобы вступить в мировое сообщество. Поэтому есть все основания характеризовать современный кризис как стадиальный [151, с. 5].

Мы считаем, что в Украине можно выделить следующие основные моменты трансформации:

перераспределение собственности, связанное с отчуждением работника от средств производства;

структурная перестройка экономики, включающая становление новой системы связей;

формирование рыночных институтов;

интеграцию национальной экономики в мировое хозяйство;

разрушение системы социальной защиты командно-административной экономики при отсутствии формирования новой системы социальных услуг, присущей рыночной экономике, что объясняет асоциальную направленность трансформации.

Построение “государства благосостояния” осуществимо лишь при социально направленной трансформации и будет являться ее проявлением. Формирование экономических основ “государства благосостояния” не только обеспечит создание новой системы социальных услуг, присущей рыночной экономике, но также послужит формальному, а затем и реальному соединению работника со средствами производства, социализации собственности. Такой процесс явится органической частью формирования рыночных институтов и будет способствовать интеграции национальной экономики в мировое хозяйство.

А. Гош считает, что: “Ни технико-технологических, ни социально-экономических, ни ресурсно-кадровых условий для построения экономики постиндустриального общества западного образца у Украины не было и нет” [24, с. 57].

Осуществляя реформирование нашего общества, следует учитывать, что основной удельный вес в хозяйстве имеет индустриальный технологический способ производства, но есть и элементы информационного способа производства, находящегося на стадии становления. Поэтому необходимо, прежде всего, создать условия для оформления этих существующих способов производства в соответствующих общественно-экономических укладах, что позволит завершить переход к индустриальной системе. Сложность ситуации в том, что решить эту

задачу невозможно вне мирохозяйственных связей, стимулирующих развитие уже постиндустриального, информационного способа производства, который в настоящее время в национальной экономике Украины находится в зачаточном состоянии, на уровне некоторых прогрессивных наукоемких высокотехнологичных отраслей, таких как самолетостроение, космическая промышленность, производство композиционных материалов, средств связи. Общество стоит перед проблемой перехода к информационному обществу при одновременном завершении перехода к индустриальному обществу. А это предопределяет экзогенный способ перехода [165, с. 128].

Система социальной защиты планово-директивного типа находится на этапе разложения, фактически миновав этап прехождения, следовательно, создание экономических основ “государства благосостояния” неизбежно предполагает выход на этап своего формирования без прохождения этапа возникновения. В этом заключается экзогенность перехода к экономическим основам “государства благосостояния” , нарушение цепи этапов движения под воздействием внешних сил.

Упрощение систем социального обеспечения, их низкая эффективность, нарушение последовательности нормативных показателей, их неотдифференцированность, свидетельствуют о продолжающемся резком углублении инволюции в сфере социального регулирования. Вследствие такого процесса формирование экономических основ “государства благосостояния” объективно будет носить инверсионный характер, что подтверждается инверсионным характером трансформации и социализации.

Мы считаем, что в Украине глубина трансформации инверсионного типа в конечном итоге будет больше глубины инволюции, поскольку экономическая система должна выйти на качественно новый уровень развития, что позволит перейти от формирования к развитию экономических основ “государства благосостояния”.

Необходимо подчеркнуть, что слепое или неумелое наложение западных схем развития процессов социализации повлечет за собой негативные последствия.

Так, А. Гош отмечает, что прозападные конструктивы чужды Украине, ибо опираются на соответствующую материальную базу обществ и их положение в мире: “Ничего подобного у нас нет. Разрушительный характер реформ неопровержимо доказывает: продолжать ориентироваться на опыт чуждой нам цивилизации - значит способствовать усилению деградации Украины” [23, с.93]. Напротив, по мнению В. Рокочей и Д. Мороза экономическая трансформация, в которой доминируют факторы внешнего давления, оправдала себя на практике как эффективный путь эволюционного развития [125, с.59]. Мы считаем, что именно этап формирования экономических основ “государства благосостояния”, для которого имеется необходимый уровень социально-экономического развития и соответствующая материальная база, позволит использовать опыт развитых стран, будет адекватно отражать общемировые тенденции, и, саморазвиваясь, способствовать построению рыночной экономики. На этой основе можно в определенной мере соединить даже приведенные выше, казалось бы, противоположные подходы, где, с одной стороны, указывается недостаточность материальной базы в сравнении с развитыми странами, а с другой – необходимость доминанты факторов внешнего давления для успешной экономической трансформации.

С учетом экзогенности перехода, мы можем утверждать, что формирование экономических основ “государства благосостояния” в Украине не совсем соответствует классическому этапу “формирование”, ведь сохранены отдельные элементы системы социальной защиты планово-директивного типа. Это в некоторой степени “формирование – развитие”, поскольку наличие институтов, регулирующих социальную сферу, и соответствующей инфраструктуры, свидетельствует о присутствии элементов “развития”. Следовательно, особенностью этапа “формирование” в трансформационной экономике будет его краткосрочность.

В Украине создалась патовая ситуация. Для социальной защиты малоимущих необходимы средства. Получить их в данной ситуации можно путем увеличения налоговых ставок при улучшении собираемости налогов, что представляется делом

неосуществимым, или за счет денежной эмиссии. Такая постановка вопроса не верна, поскольку подобные меры приведут к окончательному подрыву налоговой базы за счет обнищания налогоплательщиков, хотя это вряд ли произойдет, поскольку государство не владеет ситуацией в сфере налогообложения. А денежная эмиссия приведет к росту инфляции и падению доходов.

По этой проблеме Эрхард высказывался вполне определенно: “Когда требуется поддерживать инвалидов, ветеранов, пенсионеров, необходимо уменьшить бремя налогов, ведь полноценная поддержка малоимущих возможна только в условиях растущей экономики” [170, с. 49].

В условиях трансформационности экономики Украины существует якобы дилемма в выборе между эффективным производством с одной стороны, и высокой степенью социальной защищенности с другой. На поверхности этот вопрос проявляется, например, в изменениях уровня занятости и скрытой безработицы. На самом же деле такая дилемма является ложной и в экономической политике Украины ее существовать не должно.

Выбор уже сделан. Это построение смешанной экономики рыночного типа. А рынок - это прежде всего эффективность. Вопрос в том, насколько развитой должна быть система социальной защиты населения, каков должен быть охват ее влияния, каковы приоритетные направления, какова должна быть степень социальной защищенности на каждом этапе трансформационного развития и кто должен взять на себя основную тяжесть осуществления социальной политики. Все эти вопросы должны рассматриваться лишь на основании неуклонного продвижения рыночных реформ и роста эффективности производства. Смягчение последствий реформ и в то же время создание основ системы социального обеспечения и страхования будущего на основе общего процесса социализации - вот основная задача государства и общества на данном этапе. И основной груз по разрешению социальных проблем должно взять на себя государство.

Важной задачей для выявления моментов социальной трансформации является определение основных этапов переходного периода. А. Чухно выделяет

три этапа в развитии переходного периода. Первый этап связан с выходом из кризиса, преодолением спада производства, стабилизацией экономики, обеспечением экономического роста. Второй этап - это преобразование производственных отношений, осуществление разгосударствления, приватизации и демонополизации экономики, налаживание эффективного функционирования предприятий. Третий этап - это преобразование производительных сил, структурная перестройка экономики на основе перехода на новый технологический способ производства. Этот этап потребует не менее двух-трех десятилетий. Экономика Украины, ее реформирование, не только находятся на завершении первого этапа, но и существенно продвинулись в решении задач второго этапа [151, с. 20].

Дж. Сакс и О. Пивоварский выделяют такие этапы процесса трансформации:

фаза стабилизации или критическая фаза, когда правительство проводит борьбу с инфляцией и другими негативными последствиями распада социалистической системы;

фаза становления рынка, когда создаются основные институты рыночной экономики;

фаза структурного корректирования, когда под влиянием новых рыночных сил изменяется характер производства и занятости [132, с. 54].

Этапы трансформации по А. Чухно и по Дж. Саксу в достаточной мере сообразуются между собой. Мы придерживаемся такой этапизации и считаем, что основными этапами социальной трансформации являются:

компенсационная социализация в период накопления и структурной перестройки экономики;

формальное соединение работника со средствами производства путем преодоления безработицы;

реальное соединение работника со средствами производства через развитие акционирования и социализацию собственности;

трансформация характера труда из преимущественно физического в преимущественно умственный, с развитием творческого потенциала работника, в соответствии с качественным обновлением средств производства.

Г. Задорожный связывает разрешение противоречия совместно-разделенной собственности с образованием акционерных обществ, которые и разрешают противоречие, и создают условия для его дальнейшего движения [45, с.18]. Расширение процесса акционирования будет способствовать углублению социализации результатов производства и переходу к социализации собственности, а, следовательно, переходу от формирования к развитию экономических основ "государства благосостояния" и далее возникновению общества благосостояния.

По мнению российских ученых, и в частности, Л. Абалкина, существует возможность осуществления рывка в социально-экономическом развитии. Но это будет рост уже на качественно новом уровне, связанный с освоением новых, современных технологий, структурными сдвигами в производстве, существенным улучшением качества жизни [69, с. 622].

Существует необходимость гуманизации и социализации экономики. Она выражается в тенденции к размыванию классовых различий, в смягчении социальной дифференциации, в движении к балансу экономических и социальных факторов развития, социальному партнерству, к перераспределению доходов в пользу наиболее уязвимых групп населения на фоне общего повышения их уровня [69, с. 8].

Эволюция экономического механизма безусловно связана с переходом к рыночному регулированию экономики. Вместе с тем традиционное рыночное регулирование имеет свои слабости и недостатки... Их можно устранить с помощью государственных форм регулирования экономики и особенно социальных процессов. В условиях общецивилизационной трансформации происходит фундаментальное изменение роли государства в общественном развитии. Государство превращается в инструмент выполнения общих политических, экономических и социальных функций [69, с. 19].

Необходим переход от планово-директивной экономики с развитой системой социальной защиты к социально ориентированной смешанной экономике рыночного типа с социальными гарантиями на качественно более высоком уровне (обеспечение социальной устойчивости при росте благосостояния), через формы “государства благосостояния”.

Основными признаками социально ориентированной смешанной экономики являются социальная устойчивость и стабильность положения граждан общества при росте благосостояния [70, с. 594]. Движение от планово-директивной экономики к обществу благосостояния должно осуществляться через повышение и соединение социальной и экономической эффективности и предусматривает этапами своего развития трансформационную экономику (многоукладную) и “государство благосостояния”, как показано на рис. 2.7.

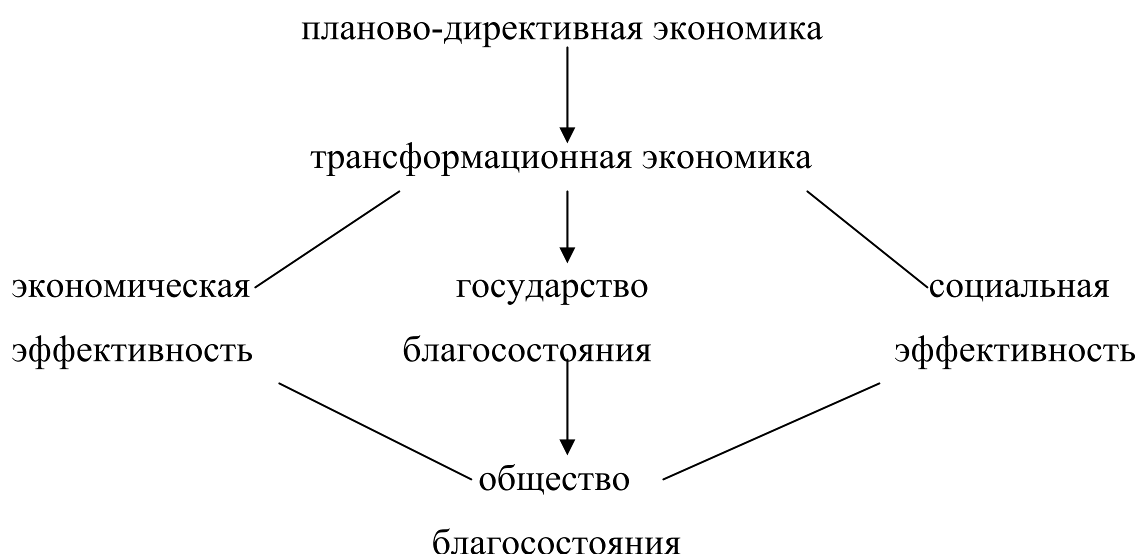


Рис. 2.7 Схема движения от планово-директивной экономики к обществу благосостояния

Данный переход будет характеризоваться движением от этатизма к патернализму и далее к гражданскому обществу. Приоритетом в развитии будет реализация интересов индивидов. В развитых странах группы интересов являются

ключевыми элементами гражданского общества, их вовлеченность в общественную жизнь и востребованность – показатель его зрелости.

Единый подход к экономической и социальной эффективности открывает путь для активного саморазвития социальной сферы. Ранее считалось, что социальная сфера с ее продукцией – образованием, культурными ценностями, здоровьем – не имеет механизма самодвижения. Однако в развитых странах оценки социальной эффективности, - это важный аргумент социальной переориентации производства [148, с. 48-49]. Движущей силой механизма саморазвития является противоречие между безграничным ростом социальных и экономических потребностей и ограниченными ресурсами дополнительного времени, которое можно направить на их удовлетворение в каждый данный момент.

Главными субъектами потребностей являются отдельные лица, семьи, предприниматели и государство. Индивиды и семьи персонифицируют социальные цели общества, группы предпринимателей – экономические, а государство выступает представителем как социальных, так и экономических интересов.

В результате в обществе образуется устойчивая система уравновешенных – социальных и экономических – интересов, которые и наполняют процесс саморазвития реальными движущими силами. Каждый элемент механизма саморазвития выступает в социально-экономической форме, возникающей при взаимодействии носителей социальных и экономических потребностей и интересов. Например отношения между налогоплательщиками и получателями социальных благ по программам вспомоществования. Л. Абалкиным высказывается идея симбиоза и взаимоусиления механизмов рыночного и государственного регулирования.

Государство является одновременно и субъектом, и объектом рыночной трансформации. С одной стороны, на государстве лежит обязанность проведения рыночных реформ и создания институтов и институций для развития рыночных начал в экономике. Здесь будет естественным истолковать правила и нормы как институции, а под институтами понимать действительно оформленные организации

и учреждения [5, с. 20]. С другой стороны, трансформация самого государства, выраженная в изменении его функций, силе влияния, охвате проблем и переходе к новым формам регулирования. Мы полагаем, что не следует резко противопоставлять политику “шоковой терапии” “градуализму”. Период трансформации занимает довольно продолжительное время. Некоторые реформы проводятся почти молниеносно, как например реформа цен, денежная реформа, другие длятся годами, как например формирование рыночных институтов и институций. Следовательно, ни либеральная концепция, ни “дирижизм”, не могут всецело адекватно отражать изменения, происходящие в социально-экономическом развитии общества.

Основной задачей государства является обеспечение эффективной социально-экономической политики, увязка и примирение решения задач экономического роста и социальных проблем. Формирование “государства благосостояния” должно стать органичным процессом рыночной трансформации, вплетенным в ее основные потоки и адекватным общемировым тенденциям развития.

На фоне тенденции к унификации требований по налоговой политике, политике в сфере занятости в глобальных масштабах, построение “государства благосостояния” в Украине облегчит процесс интегрирования в систему мирохозяйственных связей, сотрудничество с международными финансовыми институтами и другими экономическими организациями.

Приведение в соответствие с мировыми нормативных критериев, таких как индекс человеческого развития, уровень жизни. Качество жизни, уровень безработицы и т.д., включение в процесс глобализации пенсионной системы, системы здравоохранения, даст возможность широкого использования мировых разработок в области социального регулирования, эффективного обмена опытом, введения в цивилизованные рамки миграционных процессов, повышения трудовой мобильности.

Существующая возможность формирования “государства благосостояния” в русле социальной трансформации подтверждается необходимостью такого

процесса, поскольку происходит трансформация рыночного типа, а всем развитым индустриальным странам присуща именно модель “государства благосостояния”. Экзогенный способ перехода определяет экзогенность формирования экономических основ “государства благосостояния” и его инверсионный характер.

2.3. Чилийская пенсионная система: критический анализ

В данном пункте нам хотелось бы подробно остановиться на вопросе чилийской пенсионной системы, которая уже стала нарицательной, и часто рекомендуется развивающимся странам и странам с переходной экономикой в качестве образца и примера для подражания. К сожалению, данный вопрос не нашел широкого отражения в отечественной научной литературе, и мы считаем необходимым уделить некоторое внимание актуальности этой проблемы.

Пенсионная система Украины стоит перед лицом проблемы старения. Более 11 миллионов пенсионеров по возрасту получают пенсию и льготы при 18 миллионах занятых. Это менее двух работающих на одного пенсионера. Если добавить еще пенсионеров по инвалидности, многочисленные категории льготников, неработающих, то картина приобретает действительно мрачный оттенок. Очевидно, что на выплаты каждому пенсионеру приходятся взносы менее чем двух работающих. С учетом демографической ситуации проблема движется по нарастающей.

Конечно, частично ситуацию можно объяснить очень низким возрастом выхода на пенсию: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. С учетом большого количества выходов на пенсию с вредных производств и увольнения в запас в возрасте 45 лет, средневзвешенный возраст будет еще ниже. Есть предложения поднять возрастную планку до уровня большинства стран мира, включая все развитые, т.е. 65 лет для мужчин и женщин. Но нужно ведь учитывать продолжительность жизни. А это в современной Украине 71 год для женщин и 62 года для мужчин, при средних для Центральной Европы 74 и 65 соответственно. Наблюдается устойчивая тенденция к снижению. Смертность, особенно мужская, намного превышает центральноевропейский уровень (351 к 283 соответственно). В таких условиях довольно заманчиво для поборников бездефицитного бюджета, почему-то называющих себя монетаристами, выглядит идея поднятия возрастной планки выхода на пенсию. Это, кстати, один из ключевых аргументов тех

сторонников профицитного госбюджета и чилийской системы, которые в ней не особенно разбираются, равно как и в монетаризме. Таким образом, численность пенсионеров по возрасту можно свести до нуля.

До сих пор проблема решалась очень просто, путем поддержания плоской пенсионной ставки для большинства пенсионеров, которая не только не достаточна для существования, но вообще не несет в себе ни функции, ни черт пенсионной системы. Фактически, такое решение проблемы является не решением, а уходом от него. Затягивание с лечением, как известно, приводит к развитию болезни.

Некоторые данные о текущем и ожидаемом в будущем финансовом “здоровье“ пенсионной системы Украины приведены по данным Всемирного Банка в таблице 2.12 [339].

Таблица 2.12

Финансовое здоровье пенсионной системы Украины, 1995 – 2010 годы.

Показатель	1995	2000	2010
Норма зависимости	0,72	0,86	0,7
Норма взносов	0,42	0,47	0,5
Норма затрат	0,3	0,34	0,37
Расходы, % от ВВП	8,1	10,4	9
Взносы, % от ВВП	6,5	6,3	6
Дефицит, % ВВП	-1,6	-4	-3

Норма зависимости – это отношение числа получателей к числу осуществляющих взносы;

Норма взносов – это отношение среднего пенсионного взноса к средней пенсии;

Норма затрат – это отношение отчислений к заработной плате.

Судя по данным, наибольший дефицит приходится на 2000 год, хотя и в 2001 году, по прогнозу, ситуация останется сходной, с дефицитом в 3% от ВВП. При этом

норма взносов вырастет до 0,5, а норма затрат, то есть отчислений от заработной платы, поднимется до 37%. Несмотря на приведенные выше данные, в Украине существует вполне реальная возможность перестроить пенсионную систему адекватно реалиям и требованиям будущего. Одной из основ такой возможности является то, что это система, т.е. пенсионная система Украины, в основном сохранила свою системность.

Проблема реформирования пенсионной системы стоит не только в странах с переходной экономикой. Сошлемся на обзорную работу по проблеме старения в демографическом, экономическом и социально аспектах с раскрытием вопросов государственной экономической и социальной политики, представленную П. Петерсоном. Он приводит данные, что если в 1998 году население Украины составляло 50,9 миллиона, то к 2050 году оно уменьшится до 39,3 миллиона. И это по оптимистическим прогнозам. Данный процесс происходит при продолжающемся “старении“ населения. Активы фондов пенсионных планов (государственных и частных) для некоторых развитых стран за 1997 год представлены в таблице 2.13 [287, p. 163].

Таблица 2.13

Активы фондов пенсионных планов (государственных и частных) для некоторых развитых стран за 1997 год

Страна	Активы, миллиардов долларов США
США	5400
Соединенное королевство	1100
Япония	1100
Канада	320
Германия	120
Италия	70
Франция	60
Остальные страны мира	1530

Из приведенных данных видно, что три страны, США, Великобритания и Япония, содержат 75% всех активов по фондовым пенсионным планам.

Долю активов в ВВП за 1995 год можно рассмотреть в таблице 2.14 [287, p. 163].

Таблица 2.14

Доля активов фондовых пенсионных планов в ВВП за 1995 год для некоторых стран

Страна	Доля в ВВП, %
Соединенное королевство	76,3
США	56,2
Япония	50,5
Канада	46,6
Германия	6,3
Франция	4,4
Италия	2,5

Здесь хотелось бы подчеркнуть два важных момента. Все страны, приведенные в таблице, имеют пенсионные системы pay-as-you-go.

Разница в доле активов в ВВП между США, Великобританией, Японией и Канадой с одной стороны, и Германией, Францией и Италией, с другой, очевидна. Это объясняется тем, что США, Великобритания, Япония и Канада принадлежат к так называемой Британской модели, в то время как Германия, Франция и Италия поддерживают Континентальную пенсионную модель. Так, Франция, начавшая переход к фондовой пенсионной системе еще в 1990 году, к 1995 году имеет фондов 4,4% от ВВП, в то время как Великобритания – 76,3%.

Такой медленный прогресс объясняется тем, что пенсионная реформа во Франции рассчитана на 40-50 лет. В связи с этим особый интерес вызывает

молниеносное превращение чилийской пенсионной системы и особенно ее широко декларируемый, если не рекламируемый, успех.

П. Петерсон пишет, что Чили в начале 80-х проложило путь фондовой пенсионной системе. Сегодня около 70% чилийских работников вносят 10 и более процентов их заработной платы на персональные пенсионные счета. Чилийский работник сейчас выходит на пенсию с пенсией равной 78% его заработной платы. Это больше, чем предлагаемые выплаты по "pay-as-you-go" системам с более высокими налоговыми ставками. Между тем, продолжает П.Петерсон, норма валовых национальных сбережений в Чили превышает 25% ВВП, и является наивысшей в западном полушарии, при реальном экономическом росте около 7% в год, начиная с 1985 года [287, 168].

В качестве основных преимуществ фондируемой пенсионной системы приводятся:

Простота организации;

Повышение жизненных стандартов в долгосрочной перспективе, до и после выхода на пенсию;

Высокая безопасность за счет персональных счетов.

Пример Чили обсуждался развивающимися странами по всему миру.

П. Петерсон аргументирует состоятельность и преимущество фондовой пенсионной системы тем, что она реализовала себя в качестве дополнения в Венгрии, Польше и Казахстане. В Латинской Америке она реализуется, в той или иной форме, в Аргентине, Перу, Колумбии, Мексике, Боливии и Уругвае. Только за 4 года, с 1995 по 1999 годы активы пенсионных фондов в Латинской Америке выросли с 50 млрд. дол. до 130 млрд. дол. Он приводит тот факт, что Всемирный Банк, патронировавший чилийскую реформу, зашел так далеко, что предупредил развивающиеся страны о том, что им не стоит формировать "pay-as-you-go" систему, общепринятую в развитых странах.

Поскольку многие развивающиеся страны не имеют государственных пенсионных программ, они могут в значительной мере избежать так называемой

проблемы двойного обложения, с которой сейчас имеет дело большинство развитых стран, то есть осуществление текущих выплат с одновременным платежом взносов на персональные пенсионные счета. “Pay-as-you-go“ система была якобы создана развитыми странами 50 лет назад под влиянием кейнсианских догм, и сейчас генерирует проблемы и не является приемлемой для развивающихся стран.

Центральный аргумент для экономистов здесь – доходность по вкладам в фондированные пенсионные планы, которая равняется средней норме доходности на капитал, на много выше, чем доходность по “pay-as-you-go“ программам, которая на момент выплаты равняется норме экономического роста. Мы не можем согласиться с подобной аргументацией, которая упрощенно толкует реальный подход Всемирного Банка к данной проблеме, и по существу ставит “лошадь позади телеги”.

Основным разработчиком пенсионной системы в Чили, как впрочем и в ряде других развивающихся стран, является Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд. Всемирный Банк рассматривает пенсионную сферу как относительно новую сферу деятельности и считает, что по-настоящему вовлечен только с 1990 года через займы и техническую помощь. Однако, и до 1990 года Банк занимался разработкой пенсионных планов для занятых в частной сфере. Несмотря на это, Банк на данный момент вовлечен в пенсионные реформы в 30 странах мира. Наиболее значительные пенсионные реформы были проведены в Латвии, Польше и Венгрии. Также реформы осуществляются в Аргентине, Мексике, Колумбии, Перу, Уругвае и Боливии. Банк также предоставлял техническую помощь в пенсионной сфере Китаю, России, Турции, Таиланду, Корее, Кении, Марокко и Египту.

В своих программных документах Всемирный Банк отмечает, что пенсионные системы, частные и государственные, подпадают под категорию социального страхования, что подразумевает взносы в счет будущих выплат, и не подпадают под социальную помощь. Однако далее отмечается, что поскольку пенсионные системы распределяют доход для предупреждения бедности в старости, они также могут

служить в качестве программ социальной помощи и должны быть тесно скоординированы с такого рода программами.

Действительно, было бы замечательно, если бы пенсионная система существовала отдельно от программ вспомоществования. И это было бы вполне логически объяснимо. Но на практике это не так. Во всех без исключения европейских странах программы вспомоществования являются частью базовых пенсий, относящихся к первому уровню трех- и четырехуровневых пенсионных систем. И исторически пенсии были установлены государством, чтобы предотвратить бедность государственных служащих в старости, что никак не было связано с подразумеваемыми пенсионными взносами. Их попросту не было.

С развитием и усложнением пенсионных систем они действительно выделились как основанные на взносах, но такой узкий подход лишает пенсии некоторых основных функций. И в этом, возможно, заключается противоречие исторического и логического.

Основными целями пенсионной системы выделяются следующие:

Перераспределение (от богатых бедным для предупреждения бедности в старости);

Обеспечение механизма сбережений (чтобы позволить индивидам перераспределять их доход в течении жизни дабы избежать бедности в старости);

Страхование (обеспечение сети социального обеспечения для тех кто потерял способность работать).

Такое определение либо является неполным и неточным, хотя бы уже потому, что по определению определяется для того, чтобы их достичь. Непонятно, как можно достичь распределения или обеспечения механизмов сбережений. Это скорее напоминает задачи, но не цели. Что касается первого пункта, то перераспределение происходит по трем основным направлениям: от богатых к бедным (или наоборот); в течении жизни (что включает второй пункт); между поколениями; в глобальном аспекте. Как и любой другой процесс, оно происходит во времени и пространстве.

Обратимся к процессу формирования и развития чилийской пенсионной системы.

Чили – пионер по внедрению системы социального страхования и обеспечения в Латинской Америке. По утверждению Кармело Меса-Лаго к началу 1970-х система социальной безопасности Чили была одной из двух наиболее развитых в западном полушарии. Однако, система была фрагментарна, законодательно сложна, представляла собой 100 независимых пенсионных программ и являлась тяжелым бременем для налоговой системы и бюджета страны. Начисления осуществлялись на базе заработной платы работника за последние 5 лет.

В результате известных политических событий было принято социально тяжелое решение перехода к системе частных пенсионных фондов. Был создан Институт стандартизации социального страхования. Новая пенсионная система с унифицированными начальными условиями и регулированием была введена в 1980 г. и начала функционировать в мае 1981. Базируясь на идеологии социального рынка, новая система отличалась следующими характеристиками:

Роль надзора оставалась за государством, в то время как функционирование переходило к свободно конкурирующим корпоративным пенсионным фондам;

Фонды резервировались и регулировались государственной суперструктурой;

Государство обеспечивало определенные гарантии;

Индивиды финансировали свои персональные пенсионные планы;

Все фонды инвестировали в ценные бумаги.

Международная Организация Труда заявляла на тот момент, что система не является частной. Это частно-общественная дихотомия со значительными государственными субсидиями и гарантиями. Также был определен пятилетний переходной период до мая 1986 г. Однако уже к 1982 году 1,6 млн. застрахованных работников, составляющих 50% всех трудовых ресурсов и 70% всех застрахованных работников, перешли на новую схему.

Фактически имело место комбинирование двух систем. Только к 1995 году 95% застрахованных работников перешло к новой системе. Надо отметить, что военные, полиция и некоторые категории госслужащих продолжали обеспечиваться по отдельной схеме. Также самозанятое население не имело обязательств отчислять в пенсионные фонды. Однако все работники промышленных и сельскохозяйственных предприятий обязаны отчислять не менее 10% заработной платы в фонды.

Интересно, что поначалу административные, или трансакционные, издержки были невероятно высоки. В 1984 г. они составили 9% заработной платы, то есть 90% всех взносов в пенсионные фонды шло на их организационные издержки. К 1994 г. эти издержки уменьшились до 1% заработной платы, или 10% взносов. Вместе с тем, новая система считается более эффективной, а ее издержки на 42% ниже, чем у старой системы. И это несмотря на значительные расходы на маркетинг и продажу страховых полисов.

Реальные выплаты участникам за последние 15 лет увеличились на 10%. Пенсионный возраст составляет для мужчин – 65 лет, для женщин – 60 лет. В США, например, это 65 лет для мужчин и женщин. Ожидаемая продолжительность жизни в Чили в 1999 г. заявлена на уровне 75,5 года, что соответствует уровню США и приближается к японскому показателю. Таковы, по крайней мере, данные Всемирного Банка.

Все работники вольны переходить из одного в другой пенсионный фонд.

По достижении пенсионного возраста участники могут получить всю сумму единоразово, либо получать в виде ежемесячных выплат. Накопления могут передаваться по наследству. Однако, если пенсионер захочет получать ежемесячную фиксированную пенсию до момента смерти, то сам его счет фактически переходит во владение фонда.

Интересным моментом здесь является то, что если все фонды будут выплачены пенсионеру до момента его смерти, то фонд не несет никакой ответственности за его дальнейшее существование. Более того, при выборе

программ выплат, по причине их сложности, 90% застрахованных не в состоянии сделать этого самостоятельно (уровень неграмотности в стране 5%) и вынуждены нанимать специалиста, который ,как правило, получает комиссию от 3 до 5% всех накоплений на персональном счете. А это не менее, чем пенсионные отчисления за год. Подобная практика кажется довольно резонной с рыночной точки зрения, однако это представляется довольно проблематичным в условиях Украины или России переходного периода.

Свободный вход на данный рынок привел к тому, что количество национальных и зарубежных частных пенсионных фондов увеличилось с 12 в 1981 г. до 21 в 1995. Несмотря на свободную конкуренцию, уровень концентрации в отрасли был довольно высок, но затем снизился. Так, индекс Герфиндаля-Гиршмана (HHI) упал с 2200 в 1981 г. до 1260 в 1994 г. С 1990 по 1994 гг. 68% всех работников обслуживалось тремя крупнейшими фондами.

Несмотря на то, что система базируется на персональных капитализированных счетах, управляемых частными корпорациями, государство не только гарантирует их надежность, регулирует их деятельность и осуществляет надзор. Государственные гарантии для населения заключаются в обеспечении минимальной пенсии. Если индивид делал взносы в течение как минимум 20 лет и в итоге его пенсия не покрывает минимума, государство доплачивает ему разницу. Здесь хотелось бы особо подчеркнуть, что такая схема не вяжется с представленными выше разработками по негативному подоходному налогу. Принципиальное различие заключается в том, что индивид получает заработанное, и затем уже доплату. По схеме негативного налога, индивид получает минимум, и затем уже стимул заработать больше. В данном же случае систему спасает то, что индивид должен делать отчисления в течение 20 лет. Несмотря на это, данная схема в Европе не применяется, противоречит идее базовых пенсий, и нами не рекомендуется, что аргументируется в последующих пунктах.

Основные показатели по чилийской пенсионной системе представлены в табл. 2.15.

Таблица 2.15

Основные показатели чилийской пенсионной системы, 1981-1995

Год	Гос. схема	Частные пенсион ные схемы	Всего	Численность вкладчиков в % к числу застрахованных	Количество фондов	% застрахованных в 3 крупнейших фондах
1981					12	59
1982	18	36	54	74	12	57,5
1983	17	38	55	76	12	59,4
1984	15	41	56	71	12	59,4
1985	14	44	58	68	11	59,3
1986	12	46	58	69	12	60,5
1987	12	50	62	70	12	61,6
1988	11	51	63	68	13	63,3
1989	8	51	59	65	13	64,4
1990	8	59	67	71	14	66,2
1991	8	55	63	61	13	67,5
1992	7	56	63	61	19	67,9
1993	6	56	62	59	21	68
1994	-	-	-	57	21	67,4
1995	-	-	-	56	16	68,5

Составлено по: Do options exist? The reform of pension and health care systems in Latin America/ Ed. By Maria Anparo Cruz-Saco, Carmelo Mesa Mesa-Lago.-University of Pittsburg Press, 1998.- 444p.

Как и везде, здесь представлены свои “за“ и “против“.

“Отец“ чилийской пенсионной реформы Хосе Пинера считает новую систему широко успешной и даже советует США внедрять ее механизмы у себя. Всемирный Банк считает пенсионную реформу одним из наибольших достижений в Чили и непосредственно связывает ее с непрерывным экономическим ростом до 7% в год. Наиболее впечатляющий успех был достигнут в стремительном накоплении долгосрочных фондов, начиная с 0,9% ВВП в 1981 до 40% в 1995 г. [339]. Роберт Хольцманн отмечает, что чилийская пенсионная реформа 1981 года должна оказать значительное положительное влияние на пенсионные системы в странах Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы. По его мнению реформа внесла значительный вклад в прекрасное экономическое развитие Чили благодаря позитивному влиянию на развитие финансового рынка и внутренних сбережений. Это позволяет достичь темпов экономического роста, которые не были бы достигнуты в противном случае. На основе эконометрического анализа Хольцманн приходит к выводу, что существует тесная взаимосвязь между развитием пенсионных фондов и финансовых рынков, повышением их ликвидности и конкурентноспособности. [235, с. 1].

Базирующиеся на различных индикаторах финансового рынка, таких как уровень финансового посредничества, уровень финансовых взаимоотношений и композитный индекс фондового рынка, предварительные эконометрические результаты свидетельствуют о вкладе развития финансового рынка в общую производительность на уровне от 0,5 до 1,3%, и на процесс формирования реального капитала на уровне 0,9 – 2,1%. Однако, прямое воздействие развития финансового рынка на частные сбережения является негативным, что, в свою очередь, недооценивает важность налоговой политики [235, с. 2].

Себастиан Эдвардс называет чилийскую пенсионную реформу пионером в мире. По его мнению, она успешно заменила неэффективную и несправедливую государственную пенсионную систему на хорошо функционирующую систему с частным менеджментом. Он отмечает, что до 1996 г. норма прибыльности новой системы оставалась очень высокой [284, с. 55]. Однако, данная тенденция, похоже,

сходит на нет. Прежде всего потому, что норма прибыльности в Чили движется в направлении общемировой, а следовательно падает. Более того, в начале 1996 года система демонстрирует отрицательную прибыльность, фактически убыточность. По крайней мере в краткосрочном периоде. Здесь вызывает особый интерес реакция, которая последует на современные изменения и, бесспорно, может рассматриваться как положительный вклад в развитие других систем.

Это утверждение основывается на данных, приведенных в табл. 2.16.

Таблица 2.16

Ежегодные нормы прибыли по пенсионным фондам в Чили, 1982-1995 гг.

Год	Средневзвешенная	Размах	Медианная
1982	28,8	23,2-30,2	27,6
1983	21,2	18,5-24,7	20,8
1984	3,6	2,2-5,1	3,5
1985	13,4	13-14,3	13,4
1986	12,3	10,6-15,5	12,4
1987	5,4	4,8-8,5	5,4
1988	6,5	5,9-8,7	7,1
1989	6,9	4-9,5	7,9
1990	15,6	13,3-19,4	17
1991	29,7	25,8-34,3	30,8
1992	3	0,9-4,2	3
1993	16,2	14,6-16,9	16,1
1994	18,2	15,7-21,1	18,2
1995	-4,7	-6,6- -3,5	-4,8

Banco Central de Chile, 1996. Privatizing social security/ Ed. By Martin Feldstein.- The University of Chicago Press, 1998.- 471p.

Кармело Меса-Лаго и Рикардо Кордова приводят как преимущества, так и недостатки системы. Среди преимуществ перечисляются следующие: меньшие взносы для работников, свобода выбора фондов и пенсионных планов, признание предыдущих взносов, возможность получать минимальную пенсию, если взносы делались в течение 20 лет, государственные гарантии, реальные прибыли с инвестиций, быстрый и удобный процесс получения пенсии. Среди недостатков: снижение сумм выплат, комиссия фондам, недостаточность информации о выборе пенсионных планов (особенно на страховом рынке), недостаток в знаниях и профессионализме, потери вкладов работников, высокие административные издержки [216, с. 78-80]. Для более глубокого анализа и понимания внутренней динамики и сущности системы обратимся к цифрам.

Структура чилийских пенсионных фондов представлена в табл. 2.17.

Таблица 2.17

Структура чилийских пенсионных фондов (%), 1981-1997

Год	Центральный Банк	Казначейство а/	Государство	Депозиты /	Облигации	Всего банки
	(1)	(2)	(3)=(1)+(2)	(4)	(5)	(6)=(4)+(5)
1981	27.4%	0.7%	28.1%	61.9%	9.4%	71.3%
1982	4.3%	21.7%	26.0%	26.6%	46.8%	73.4%
1983	14.1%	30.4%	44.5%	2.7%	50.6%	53.3%
1984	16.6%	25.6%	42.2%	12.9%	43.1%	56.0%
1985	20.4%	22.2%	42.6%	20.9%	35.4%	56.3%
1986	26.0%	20.1%	46.7%	23.3%	25.5%	48.8%
1987	29.8%	11.7%	41.5%	28.5%	21.3%	49.8%
1988	30.0%	5.4%	36.4%	29.5%	20.6%	50.1%
1989	38.1%	3.5%	41.5%	21.5%	17.7%	39.2%
1990	42.5%	1.6%	44.1%	17.5%	16.1%	33.6%
1991	37.4%	0.9%	38.3%	13.3%	13.4%	26.7%
1992	40.1%	1.7%	40.8%	11.1%	14.2%	25.3%
1993	38.7%	0.5%	39.2%	7.6%	13.1%	20.7%
1994	39.4%	0.2%	39.6%	6.3%	13.7%	20.0%
1995	37.5%	1.9%	39.5%	6.6%	15.8%	22.4%
1996	38.8%	3.3%	42.1%	5.8%	17.9%	23.7%
1997	36.4%	3.2%	39.6%	12.4%	17.0%	30.1%

Составлено по: World bank in pensions.- The World Bank Group, 2001. – 120 p.

Продолжение табл. 2.17

Корпоративные облигации	Акции	Всего частные корпорации	Инвестиционные фонды	Иностранные инвестиции	Всего пенсионные фонды
					(MM US$) c/
(7)	(8)	(9)=(7)+(8)	(10)	(11)	
Корпоративные облигации	Акции	Всего частные корпорации	Инвестиционные фонды	Иностранные инвестиции	1
2	-	2	-	-	300
4	-	4	-	-	606
25	-	25	-	-	1,136
22	-	16	-	-	1,238
17	-	17	-	-	1,533
17	80	97	-	-	2,119
70	168	238	-	-	2,711
229	290	520	-	-	3,620
407	451	858	-	-	4,466
739	752	1,491	-	-	6,665
1,117	2,395	3,512	-	-	10,054
1,190	2,975	4,165	25	-	12,386
1,164	5,070	6,233	48	96	15,926
1,405	7,179	8,584	67	201	22,140
1,307	7,568	9,127	629	50	25,369
1,278	7,071	8,350	816	136	27,198
1,007	7,143	7,906	946	336	30,464

Составлено по: World bank in pensions.- The World Bank Group, 2001. – 120 p.

Из представленных выше данных следует, что начиная уже с 1983 года, всего два года спустя после начала реформы, доля государства в том или ином виде колеблется в районе 40%, достигая пика в 1986 г. – 46,7%. Примечательно, что в этом же году фондам было разрешено оперировать на внутреннем рынке акций, и инвестиции в акции составили 3,8%. Такая активность подразумевает значительную степень финансовых рисков. Очевидно, что именно небывало высокая доля государства в 46,7% позволила принять подобное решение.

Здесь можно предположить некоторые возражения по поводу того, что данные демонстрируют не непосредственное участие государства в фондах, а присутствие государственных ценных бумаг. Но в данном случае важен не субъект, осуществляющий управление, а аспект гарантии. А наличие значительной доли государственных ценных бумаг именно такие гарантии и дает. Поэтому в гарантийном аспекте, который в любой пенсионной системе, а особенно в переходной, имеет ключевое значение, государство может рассматриваться как прямой участник в пенсионных фондах.

Динамика в структуре чилийских пенсионных фондов показывает, что доля государства за весь период с 1981 по 1997 год выросла на 11,5%, банков – уменьшилась на 41,2%, частных корпораций – выросла на 25,3%, инвестиций – выросла с 0 до 3,1%, и прямых иностранных инвестиций – выросла с 0 до 1,1%. Эту динамику удобно будет представить в таблице.

Таблица 2.18

Изменения в структуре пенсионных фондов в Чили, 1981 – 1997 гг.

Год	Государство	Банки	Корпорации	Инвестиции	Прямые иностранные инвестиции
1981	28,1%	71,3%	0,6%	0	0
1997	39,6%	30,1%	25,9%	3,1%	1,1%
Изменение в целом	+11,5%	-41,2%	+25,3%	+3,1%	+1,1%

Составлено по: World bank in pensions.- The World Bank Group, 2001. – 120 p.

При этом, если в относительных терминах различные составляющие вели себя по разному, возрастали или уменьшались, то в абсолютных терминах, все без исключения составляющие фондов демонстрировали рост. Общая сумма фондов выросла с 0,3 млрд. дол. в 1981 г. до 30,525 млрд. дол. в 1997 г.

Структура чилийских пенсионных фондов в абсолютных величинах представлена в табл. 2.19.

Таблица 2.19

Структура чилийских пенсионных фондов, 1981-1997

Год	Центральный банк	Казначейство а/	Центральное правительство	Срочные депозиты /	Закладные облигации	Всего банки
	(1)	(2)	(3)=(1)+(2)	(4)	(5)	(6)=(4)+(5)
	Облигации Центрального Банка	Казначейские билеты	Государство	Срочные депозиты	Облигации	Банки
1981	82	2	84	186	28	214
1982	26	132	158	161	284	445
1983	160	345	506	31	575	605
1984	207	318	525	160	536	697
1985	313	340	653	320	543	863
1986	550	426	989	493	540	1,033
1987	807	317	1,124	772	577	1,349
1988	1,075	194	1,305	1,057	738	1,796
1989	1,703	156	1,855	961	791	1,752
1990	2,830	107	2,936	1,165	1,072	2,237
1991	3,764	91	3,855	1,339	1,349	2,687
1992	4,970	211	5,061	1,376	1,760	3,136
1993	6,170	80	6,249	1,212	2,088	3,300
1994	8,785	45	8,829	1,405	3,055	4,459
1995	9,429	478	9,931	1,659	3,973	5,632
1996	10,553	898	11,450	1,577	4,868	6,446
1997	11,111	977	12,088	3,785	5,189	9,188

Составлено по: World bank in pensions.- The World Bank Group, 2001. – 120 p.

Продолжение табл. 2.19

Корпоратив ные облигации	Акции	Всего корпора ции	Инвестицион ные фонды	Иностранные инвестиции	Всего пенсион ные фонды
					(MM US$) c/
(7)	(8)	(9)=(7)+(8)	(10)	(11)	
Корпоратив ные облигации	Акции	Всего корпора ции	Инвестицион ные фонды	Иностранные инвестиции	Всего
2	-	2	-	-	300
4	-	4	-	-	606
25	-	25	-	-	1,136
22	-	16	-	-	1,238
17	-	17	-	-	1,533
17	80	97	-	-	2,119
70	168	238	-	-	2,711
229	290	520	-	-	3,620
407	451	858	-	-	4,466
739	752	1,491	-	-	6,665
1,117	2,395	3,512	-	-	10,054
1,190	2,975	4,165	25	-	12,386
1,164	5,070	6,233	48	96	15,926
1,405	7,179	8,584	67	201	22,140
1,307	7,568	9,127	629	50	25,369
1,278	7,071	8,350	816	136	27,198
1,007	7,143	7,906	946	336	30,464

Составлено по: World bank in pensions.- The World Bank Group, 2001. – 120 p.

Динамика основных абсолютных показателей представлена в табл. 2.20.

Таблица 2.20

Чили: эволюция пенсионных фондов

Год	млн.$	% в ВВП	Темпы роста фондов (%)
1981	276,43	0,86	
1982	871	3,36	215,12
1983	1582,14	5,97	81,62
1984	2062,68	7,88	30,38
1985	2881,54	10,22	39,69
1986	3775,84	12,48	31,04
1987	4625,5	14,49	22,49
1988	5640,05	15,39	21,9423,59
1989	6970,49	18,46	23,59
1990	9243,57	24,73	32,61
1991	13082,19	32,17	41,53
1992	14587,29	32,24	11,5
1993	18,744,3	39,39	28,5
1994	22663,69	41,18	20,91
Март 1995	22076,19		-2,59

Privatizing social security/ Ed. By Martin Feldstein.- The University of Chicago Press, 1998.- 471p.

Темпы роста в 1995 г. представлены отрицательным показателем. Причем, если рассматривать внутреннюю динамику абсолютных показателей для каждой составляющей, то следует отметить, что доля Центрального банка и государства в целом демонстрировала устойчивый рост на протяжении всего периода, не разу не сократившись в абсолютных масштабах. В то же время для некоторых других

показателей 1995-1996 принесли некоторые изменения в стабильности. Очевидно, что это связано с уменьшением общего уровня прибыльности капитала в Чили, упомянутом нами выше.

Исследование внутренней динамики в абсолютных и относительных величинах каждой из составляющих, а также их внутренних и внешних взаимозависимостей, безусловно будет интересным и даст определенные результаты в углубленном изучении систем, а также может быть выгодно представлено в графическом плане. Но в данной работе мы ограничимся сделанными нами выводами, добавив, что проведенный эконометрический анализ подтверждает наше предположение о том, что рост частной пенсионной системы возможен только при условии роста абсолютной доли государства в ней, а также его значительной (около 40%), постоянной относительной доли. Более того, рост в абсолютных величинах всех других составляющих стал возможен благодаря росту относительного и абсолютного государственного участия.

Таким образом, государство не только выступает гарантом обеспечения минимальной пенсии для тех, кто не дотягивает до прожиточного минимума, но и является гарантом для пенсионной системы, основанной на частных фондах. Государство дает гарантии, частная форма управления – эффективность.

Еще один, пожалуй наиболее важный аспект – социальный. Данные по охвату населения пенсионными планами представлены в табл. 2.21.

Таблица 2.21

Чили: пенсионные фонды – некоторые индикаторы, 1995-2000 гг.

Индикатор	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Число участников (тыс. человек)	5320,9	5571,5	5780,4	5966,1	6105,7	6280,2
Вкладчики	2961,9	3121,1	3296,4	3149,8	3262,3	3197
Годовая реальная норма прибыли (%)	-2,5	3,5	4,7	-1,1	16,3	4,4

Продолжение таблицы 2.21

Активы пенсионных фондов (% от ВВП)	40	41,4	42,9	43,8	53,1	54,5
Структура портфеля ценных бумаг пенсионных фондов (%) всего	100	100	100	100	100	100
Государственные ценные бумаги	39,5	42,1	39,6	41	34,6	35,7
Инструменты (активы) финансовых институтов	23,1	24,6	30,1	32,1	33,7	35,6
Акции и обязательства фирм	37,2	32,8	29	21,2	18,3	17,6
Иностранные активы 3/	0,2	0,5	1,2	5,7	13,4	10,9
Прочие	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0	0,2

Holzmann, Robert. Pension reform, financial market development, and economic growth: preliminary evidence from Chile.- IMF, 2001.- 174 p.

Здесь хотелось бы еще раз затронуть вопрос о некоторых мнимых преимуществах частных пенсионных систем. Сошлемся на Н. Барра. Николас Барр выделяет следующие общепринятые заблуждения и мифы в разработке пенсионных систем:

фондирование разрешает демографическую проблему старения;

“фондовые” схемы менее уязвимы для демографического давления, нежели “pay-as-you-go” схемы;

единственный путь к пре-фондированию лежит через пенсионные накопления;

существует непосредственная связь между фондированием и ростом;

фондирование уменьшает пенсионные расходы государства;

выплата долга – это всегда хорошая политика;

схемы, основанные на принципах пенсионных фондов, создают лучший стимулирующий эффект на рынке труда;

фондированные пенсии диверсифицируют риск;

растущий выбор улучшает систему благосостояния;

фондирование лучше выполняет свои функции, если реальные доходы по активам превышают рост реальной заработной платы;

частные пенсионные фонды вытесняют государство из пенсионного бизнеса [188, p. 101 – 122].

Последний “миф” непосредственно связан с ролью государства, важность которого теперь уже признана “Вашингтонским консенсусом”. Здесь Н. Барр ссылается на Дж. Штиглица, отметившего в 1999 году: “Я считаю, что провалы реформ в России и большинстве стран бывшего Советского Союза имели место не только по причине неудовлетворительного проведения политики реформ по основным направлениям. Я утверждаю, что провалы идут глубже, к непониманию основ рыночной экономики… Например, реформационные модели, базирующиеся на экономике неоклассиков, похоже, недооценивают важность информационных проблем, включая те, которые возникают из проблем корпоративного управления; социального и организационного капитала; и институциональной и правовой инфраструктуры, необходимой для создания эффективной рыночной экономики” [188, p. 122]. В заключение Н. Барр отмечает, что эффективное государственное управление имеет критическое значение в переходных обществах, что соответствует нашей позиции об экзогенности перехода и модифицирующей роли государства в нем.

В практической части хотелось бы остановиться на проблеме реализации и учета так называемых пенсионных признанных облигаций (pension recognition bonds). В момент проведения пенсионной реформы всем работникам, которые уже осуществили определенные отчисления в предыдущую, солидарную систему, было обещано к моменту их выхода на пенсию выписать облигации с указанием общей

суммы взносов. Стоимость каждой такой облигации была предопределена, и формально на эту сумму начислялся процент, а к моменту пенсии облигация выписывалась официально. Сама сумма изначально перечислялась государством пенсионному фонду, который обязывался обслуживать работника. Можно себе представить, какой ажиотаж подобная практика вызвала бы в Украине или России. Частные пенсионные фонды, продемонстрировавшие свое соответствие требованиям, получили бы от государства единовременно все взносы граждан, сделанные в государственный пенсионный фонд. Впрочем, взносов этих в пенсионном фонде в любом случае нет.

Естественно, что такая практика в Чили, которая представляется вполне справедливой, создает не только массу проблем учетного характера, особенно при смене систем государственной статистики и балансового учета, но и проблему финансирования обязательств. Это оказывает определенное негативное влияние на потоки наличной денежной массы. На данный момент число работников, выходящих на пенсию с данными облигациями, продолжает расти. С другой стороны, рост процентов по данным облигациям идет на спад, хотя сумма процентов остается значительной, и по прогнозам, составит в 2001 году 0,7% ВВП [235, с. 30-31].

Обратим также внимание на внешний долг Чили. Он неуклонно растет. Если в 1979 г. он составлял 9, 361 млрд. дол., то в 1989 – 18,032 млрд. дол., в 1998 – 31,691 млрд. дол., и в 1999 – 34,004 млрд. дол. При этом обслуживание внешнего долга составило в 1979 г. – 2,089 млрд. дол., в 1989 – 2,668 млрд. дол., в 1998 – 4,481 млрд. дол., и в 1999 – 3,93 млрд. дол. В то же время прямые иностранные инвестиции в 1999 г. составили всего 4,366 млрд. дол.

В действительности, Всемирный Банк поддерживает многоосновной подход. Государственная опора, финансируемая за счет подоходных налогов и общих доходов, сфокусирована на перераспределении. Второй опорой служит фондируемая система, где обязательные взносы индивидов сберегаются и инвестируются для последующей выплаты их пенсий. Это позволяет индивидам

делать сбережения для обеспеченной старости, но в целом не для перераспределения. И наконец, обязательные пенсии должны быть достаточно малыми, чтобы инициировать и поддерживать рост третьей опоры, собственные сбережения, позволяющие индивидам выбирать, как распределять доход на протяжении [339, p. 80].

В заключение хотелось бы еще раз выделить следующие моменты. Частные пенсионные фонды как обязательная и единственная форма пенсионного страхования в Чили с учетом политико-экономической ситуации за последние 22 года – это не что иное, как способ концентрации капитала в частных руках. Действительно, на фоне экономического роста все выглядит неплохо, но это еще не означает, что все слои населения выигрывают.

Тщательный анализ данных доказывает лидирующую роль государства, непосредственно или косвенно, и демонстрирует важность понимания экзогенных процессов. Внешняя финансовая и консалтинговая помощь подтверждает экзогенность процессов в передовых обществах. С учетом экзогенности трансформации в Украине чилийская схема, во всяком случае в том виде, в каком она задумывалась, нам не подходит.

Судя по объявленным основным направлениям пенсионной реформы, Россия не приняла чилийскую систему даже за основу. Тем более, что и Всемирный Банк выступает за идею смешанной пенсионной системы. Обоснованное отсутствие доверия населения к любого рода частным фондам, а тем более таким долгосрочным, как пенсионные, - это еще один серьезный аргумент против. Весьма полезным будет наблюдение за развитием пенсионной реформы в Казахстане.

Пенсионная система основана на частных пенсионных фондах, она воспроизводится и выполняет свои функции. Она устойчива. Следовательно, она может быть успешно применена в других странах. Такова диалектика аргументации. Однако, такая аргументация не учитывает внутреннего развития системы, исследование которой показывает, что роль государства в различных проявлениях

приобретает существенную, пожалуй даже одну из ведущих ролей. И это объективно.

Чилийская система в чистом виде ни Украине, ни России не подходит. Клонирование – это не лучший способ реформирования пенсионных систем, тем более, если речь идет о формировании “государства благосостояния”, с последующим превращением системы в целостность.

2.4. Основные направления формирования “государства благосостояния” в условиях переходного периода

Процесс формирования экономических основ “государства благосостояния” неразрывно связан с построением социально ориентированной рыночной экономики, определяет степень ее социальности. Для определения основных направлений такого процесса выделим ключевые моменты перехода.

Переход к социально ориентированной рыночной экономике предполагает:

формирование нового технологического способа производства;

обновление роли государства в регулировании экономических и социальных процессов;

достижение качества жизни населения, соответствующего современному уровню производительных сил в развитых обществах;

укрепление рыночной инфраструктуры;

развитие системы социального партнерства.

Формирование экономических основ “государства благосостояния” невозможно без органической вплетенности во все перечисленные процессы. Экзогенность формирования “государства благосостояния”, его инверсионный характер, продолжающаяся инволюционность движения социальной сферы, предопределяют сильную социальную политику.

Проведение сильной социальной политики не исключает, а предполагает периодическое перераспределение средств между социальной и экономической функциями в целях достижения общего позитивного результата.

Мы разделяем точку зрения Т. Заславской, дающей такое определение: “Социальная политика - способы и направления деятельности определенных общественных групп (субъектов социальной политики) с целью установления, воспроизводства и изменения системы социальных неравенств в обществе для максимально возможного удовлетворения потребностей и в интересах этих групп с

помощью разнообразных средств, среди которых главным (или по меньшей мере необходимым) является власть” [46, с. 82].

В социальной политике выделяются две ее стороны: объект и субъект. Объектом является социальная сфера общества, а субъектом - социальные группы, имеющие власть в социальной сфере. Социальная сфера включает в себя формы регулирования трудовых отношений, участие трудящихся в управлении производственным процессом, коллективные договоры, государственную систему социального обеспечения и социальных услуг, участие частных капиталов в создании социальных фондов, социальную инфраструктуру (образование, здравоохранение, обеспечение жильем), а также реализацию принципа социальной справедливости. Субъект социальной политики устанавливает минимум оплаты труда, ее дифференциацию, разрабатывает пенсионную систему, определяет среднедушевые расходы на образование, подготовку рабочей силы, здравоохранение.

Система социальной защиты, которая активно воспроизводится при реализации сильной социальной политики, не определяется только поддержкой малообеспеченных слоев населения или тех, кто не включен в общественное производство (учащиеся, пенсионеры, инвалиды). Она включает в себя защиту и лиц, участвующих в общественном производстве, прежде всего людей, работающих по найму. Осуществляется через регламентирование в законодательной форме труда (продолжительность рабочей недели, продолжительность и порядок предоставления отпусков, охраны труда) и его оплаты (установление минимальных ставок заработной платы), а также определение прав работников при приеме на работу и увольнении. Эта сторона системы социальной защиты также определяется уровнем экономического развития страны, соотношением политических сил и уровнем общественного самосознания.

Кризис в социальной политике Украины вызван:

отсутствием стратегии и тактики действий государства в этой области;

тем, что подсистема социального управления не встроена в общую систему управления экономическим развитием;

слабостью законодательной и нормативно-правовой базы социального управления;

отсутствием национальных социальных стандартов (норм и нормативов);

механическим переносом зарубежного опыта социального управления без учета возможностей его применения;

отсутствием прогноза социальных последствий принятия управленческих решений органами государственной власти;

слабой ориентацией социальной политики на защиту прав и интересов работающего населения;

неразвитостью форм участия народа в социальном управлении;

отсутствием законодательно закрепленной ответственности органов государственной власти за ухудшение уровня жизни народа в период их деятельности;

неразвитостью социального партнерства.

Существовавшая ранее развитая система социальной защиты, охватывавшая все слои населения, a priory предполагала ведущую роль государства в обеспечении ее функционирования. При ослаблении государственного регулирования социальной сферы, такая априорность препятствует осознанию населением новой роли государства, возможности включения иных механизмов социального обеспечения.

“Коммунистическое общество, будучи по природе низкоэффективным экономически, способно развить высокую степень социальной эффективности. Стремясь заставить советское общество жить по западным критериям экономической эффективности, горбачевское руководство игнорирует преимущества своей системы в отношении социальной эффективности”, - пишет А. Зиновьев [49, с. 65].

Дж. Саксом и О. Пивоварским выделяются следующие различия систем социальной защиты планово –директивной и рыночной экономики:

советская система обеспечивала общую экономическую стабильность и социальную поддержку;

объем государственных льгот. В советской системе предоставлялись следующие гарантии: медицинское обслуживание, жилье, отпуска, пенсионное обеспечение, стабильный уровень доходов, рабочее место;

механизм предоставления экономической поддержки. Распределение осуществлялось через предприятие;

контроль за ценами для обеспечения уровня доходов [132, с. 244].

Мы в общем согласны с мнением В. Базилевича и Л. Баластрика, что система социальной защиты в условиях рынка базируется на:

обеспечении системы эффективной занятости, подготовки и переквалификации кадров, которая позволила бы каждому находить применение своим способностям в соответствующей сфере деятельности;

организации эффективной системы формирования доходов, при которой уровень полученного вознаграждения непосредственно определяется качеством и результатом работы независимо от отрасли экономики;

макроэкономическом регулировании процесса дифференциации в доходах и личном потреблении, в том числе налоговом планировании, обеспечении профессиональной и социальной мобильности населения;

официальном установлении реального уровня прожиточного минимума в натуральной форме и регулярной его индексации в денежной форме;

защите интересов потребителей, связанной с переходом от рынка продавцов к рынку покупателей [6, с.182]. Но, по нашему мнению, здесь следует более четко выделять организацию пенсионного обеспечения и предоставления медицинских услуг на страховой основе. Реализация социальной политики предусматривает создание новой системы социальной защиты, разделенной на подуровни, имеющие различный охват населения. В. Шедяков по этому поводу пишет: “Действенная

система социальной защиты распадается на подсистемы, одна из которых относится ко всему населению данного региона, другая - включает только структуру и слои, наиболее уязвимые в сложившихся условиях” [154, с. 19].

Мы разделяем положение В. Шедякова о том, что: “Общая социальная защита рыночного типа базируется на реальной возможности проявления своих полномочий (распоряжения, управления, владения, использования) как собственника средств производства и своей рабочей силы. Прямой задачей социальной защиты является поддержка социально уязвимого населения. Непрямая задача - превращение в иной статус (самореабилитация, возвращение к экономически активной жизни“ [154, с. 19]. Как справедливо отмечают А. Гальчинский, П. Ещенко и Ю. Палкин: “Социальная защита требует профилактических мер для противодействия негативным явлениям рыночной экономики” [19, с.350]. Мы считаем необходимым развитие в крупных городах, являющихся транспортными узлами, социальной инфраструктуры для новых пауперов (бродяг, лиц без определенного места жительства, беженцев), включающей в себя бесплатные столовые, ночлежки, специальные медицинские учреждения. Система социальной реабилитации будет способствовать взятию ситуации под контроль, сокращению преступности. Далее, система социальной адаптации будет способствовать включению лиц, прошедших социальную реабилитацию, в процесс общественного производства.

Социальная адаптация заключает в себе высокую степень адекватного восприятия индивидом происходящих изменений, возможность реагирования на эти изменения, необходимость такого реагирования и само включение в систему новых производственных отношений. Данное положение подтверждается следующим выводом О. Ермоловской: “Социальную защиту периода становления рыночного хозяйства в широком смысле можно определить как систему отношений между индивидом и обществом по поводу развязания противоречий между негативными социальными последствиями становления рыночной организации производства и реальными возможностями человека адаптироваться к ним” [42, с. 13].

Особая роль в решении этой проблемы сохраняется за общественными фондами потребления. Общественные фонды потребления являются такой формой распределения национального дохода, которая призвана обеспечить социальную справедливость там, где ее нельзя добиться с помощью распределения по труду. Вместе с тем, общественные фонды потребления при отсутствии должного контроля за их использованием могут превратиться в источник усиления социального и имущественного неравенства [37, с. 186].

По мнению Ю. Палкина, следует сохранить общественные фонды потребления по следующим причинам. Во-первых, это особая форма обобществления необходимого продукта, которая имеет целевое назначение - удовлетворять жизненно важные потребности людей (охрана здоровья, образование, культурное развитие личности и др.), и обеспечение этих потребностей не должно зависеть от желания отдельных лиц. Допустим, что средства на охрану здоровья, на образование действительно включены в заработную плату, а само удовлетворение этих потребностей стало платным. В таком случае можно быть уверенным, что эти средства не всегда будут использованы по назначению (например, в социально неблагополучных семьях они могут быть потрачены не на медицинскую помощь или образование).

Во-вторых, с ликвидацией общественных фондов потребления нельзя создать равные условия для развития способностей молодого поколения. Адресная помощь не может обеспечить гарантии для удовлетворения очень важных потребностей людей вне зависимости от различных случайностей или же произвола чиновников. Следовательно, общественные фонды потребления должны существовать во имя обеспечения социальной справедливости в нашей стране [115, с. 25].

Построение “государства благосостояния” должно проходить во взаимосвязи с формированием рыночной инфраструктуры. “Рыночная инфраструктура - это совокупность элементов, обеспечивающих бесперебойное многоуровневое функционирование хозяйственных взаимосвязей, взаимодействие субъектов

рыночной экономики и регулирующих движение товарно-денежных потоков” [26, с. 37].

В рыночной инфраструктуре А. Гриценко и В. Соболев выделяют следующие составляющие: институциональную, информационную, нормообразующую, ментальную. Мы разделяем их мнение о том, что одной из причин отрицательной реакции общества на рыночные преобразования (механическое перенесение западного опыта) является игнорирование уровня рыночного мышления и поведения населения, как одного из элементов рыночной инфраструктуры [26, с. 41].

Формирование институтов “государства благосостояния”, несущих в себе и информационную, и нормообразующую составляющие, будет способствовать развитию адекватного восприятия населением рыночных реформ, их положительных моментов, а, следовательно, послужит преобразованию ментальной составляющей.

Гражданам необходимо позитивное мышление, включение в процесс социально-экономической трансформации не только физическое, но и мысленное, и осмысление себя, своего места и роли в данном процессе.

“Во всех странах, где осуществляется разрушительная капитализация, реформы не получили широкой поддержки в народе, они имели и имеют волюнтаристский характер” [24, с.59]. Успешное осуществление рыночных реформ в странах Прибалтики и Восточной Европы А. Гош объясняет их принадлежностью к западной цивилизации.

Мы считаем, что реформы будут успешно реализовываться тогда, когда они получат поддержку народа. Поддержка реформ зависит от: четкого разъяснения населению необходимости и социальной направленности реформ; принятия населением системы распределения результатов производства; формирования эффективной системы мер по компенсации негативных последствий.

Реформы должны проводиться правительством народного доверия. Нужно преодолеть индифферентность широких слоев населения, и особенно молодежи, к

происходящим переменам. Построение гражданского общества должно происходить через развитие самосознания и самоуправления, формирование устойчивого “среднего класса”.

Налаживание нового взаимодействия между государством, работниками и работодателями, способствующее преодолению проблемы невыплат заработной платы в создании системы вознаграждения за труд, достижению социального консенсуса, предполагает формирование системы социального партнерства.

Социальное партнерство выступает как настоятельная необходимость современного этапа развития в Украине, как необходимый элемент общественной жизни. Системы социального партнерства позволяют трудящимся и предпринимателям отстаивать свои интересы. Развитие социального партнерства создаст необходимые условия для оптимального решения проблем переходного периода. Ключевая роль в этом процессе принадлежит государству. Сейчас поле взаимодействия преобладает не по линии “рабочие - предприниматели”, а по линиям “рабочие - государство” и “предприниматели - государство”.

Особым фактором объективного повышения роли государства выступает характерная для современных обществ “институциональная ригидность” – наличие социальных и экономических механизмов, которые допускают изменение фундаментальных рыночных переменных только в одном направлении и препятствуют изменению в обратном направлении [104, с.74].

Формирование экономических институтов “государства благосостояния” будет способствовать укреплению “институциональной ригидности” – повышению степени социальной направленности трансформации, и препятствовать движению в обратном направлении.

Признание недостаточности предпосылок для эволюционного развития рынка, совмещенное с желанием создать в Украине цивилизованный рынок, принимает форму телеологической стратегии рыночных реформ. В отличие от генетического подхода к реформам, основанного на учете существующих в обществе норм, тенденций их развития и ограничений, телеологический подход принимает за точку

отсчета желаемую ситуацию, в нашем случае,- цивилизованный рынок, понимаемый как совокупность формальных рыночных институтов [108, с.18]. Желаемая ситуация проектируется на общество, при этом существующие тенденции в его развитии отходят на второй план.

Институты могут строиться в соответствии с идеальной моделью, в основе которой лежит теория. Они могут создаваться по модели ранее существовавших в данном обществе форм организаций. Также они могут переноситься из других стран или копироваться. Такое явление называется импортом институтов. Все три формы институционализации могут соединяться в различные моменты времени в различных соотношениях и дополнять либо отрицать друг друга. Так например прописка и высокая трудовая мобильность являются взаимоисключающими понятиями, но сосуществуют в переходном обществе.

“Необходимо итерационно, методом проб и ошибок, так изменять легальные институты, чтобы развить потенциал существующих квазирыночных норм в направлении сближения с рыночным соглашением. И тогда, по истечении определенного периода времени, можно будет непосредственно приступить к легализации неформальных норм” [108, с. 28]. Такая стратегия институциональных реформ представляется А. Олейнику наиболее перспективной и в смысле достижения конечной цели - построении эффективного рынка, и в смысле уменьшения издержек реформ.

Формирование институциональных экономических основ “государства благосостояния” в условиях трансформационного периода предполагает:

выработку и развитие тех институций, которые соответствуют смешанной экономике рыночного типа и адекватно отражают нормы и правила поведения в сферах регулирования величины доходов и их распределения, занятости населения и борьбы с безработицей, социального страхования и социального вспомоществования, здравоохранения и образования, и регламентируют отношения субъектов в этих сферах;

создание систем институтов, через которые будет реализовываться социальная политика государства, и включающие в себя государственные и негосударственные пенсионные фонды, страховые компании, государственные центры занятости и частные фирмы по трудоустройству, органы социального обеспечения, страховые медицинские организации, центры помощи инвалидам, центры социальной реабилитации, отделы по социальной защите молодежи, по оказанию адресной помощи больным, престарелым, многодетным семьям, организации по аккумулированию и распределению средств, поступивших на благотворительность, центры по сбору и распределению гуманитарной помощи, в том числе и за рубежом, отделы по организации оплачиваемых общественных работ и т. д.

Мы считаем, что следует выделять девять базовых вариантов в институциональной организации “государства благосостояния”.

Первый вариант направлен на определение целевых групп и масштабов государственных программ обязательного социального страхования и социального вспомоществования. На одном полюсе здесь располагаются так называемые “выборочные” схемы, распространяющиеся лишь на самые нуждающиеся группы населения, определяемые при помощи специальных селективных мер, основанных на системе нормативов, а на другом полюсе - “универсальные” схемы, охватывающие широкие слои населения, или даже всех граждан.

Второй вариант сосредоточен прежде всего на формах деятельности государства, на различиях в последовательности и масштабах государственного вмешательства в разных социальных сферах.

Третий вариант определяет степень воздействия государства на индивидов с целью их вовлечения в процесс общественного воспроизводства. В первую очередь здесь следует выделить приоритеты государственного регулирования в сфере занятости, проведение активной или пассивной политики борьбы с безработицей.

Четвертый вариант касается качества предоставляемых государством благ и услуг. Здесь необходимо проводить различие между концентрацией усилий на предоставлении минимального объема благ и услуг и стремлением предоставить

оптимальный объем, удовлетворяющий основные категории населения, а не периферийные группы в социальной структуре.

Пятый вариант касается инструментов, используемых для реализации задач системы социальной защиты. Здесь можно выделить следующие основные инструменты: налоговую систему в качестве механизма перераспределения, прямые социальные трансферты, предоставление общественных услуг, субсидии различным ассоциациям социальной помощи.

Суть шестого варианта составляют различия в методах финансирования социальных программ, с учетом степени задействования частного сектора и государства.

Седьмой вариант характеризуется распределением нагрузки по социальному обеспечению между центральными институтами, действующими в национальных масштабах, и органами местного самоуправления.

Восьмой вариант заключается в степени статичности или динамичности систем, способности их к восприятию, адаптации к внешним изменениям в социально-экономической сфере и адекватной реакции на эти изменения. Данный момент характеризуется мобильностью систем социального обеспечения.

Суть девятого варианта заключается в том, направлена ли система на решение сегодняшних социальных проблем, или она учитывает особенности будущего развития, воспроизводства всей системы социально-экономических отношений.

На основе выделенных нами базовых вариантов представим общие черты институциональной организации “государства благосостояния”, адекватной реалиям трансформационной экономики.

Исходя из первого варианта институциональной организации “государства благосостояния” в Украине необходимо сочетание самых разнообразных программ социального обеспечения, от “выборочных” до “универсальных” , в зависимости от сферы приложения усилий. Так, для предоставления материальной помощи необходимо выявление реально нуждающихся групп населения, а вот система обязательного медицинского страхования должна охватывать все население. При

выявлении особо нуждающихся следует учитывать возникновение маргинальных слоев, которые трудно будет отнести к какой-либо категории населения. Поэтому здесь особенно важно, с одной стороны, разработать доскональную систему соответствующих нормативных показателей, а с другой стороны, действенные механизмы по определению реального уровня доходов семей при реализации “выборочных” программ.

По второму варианту деятельность государства должна носить последовательный характер и сочетать в себе формы косвенного и прямого воздействия.

В условиях трансформационного периода степень воздействия государства на индивидов с целью их вовлечения в процесс общественного воспроизводства должна быть особенно высока. В период структурной перестройки народно-хозяйственного комплекса следует сосредоточиться на компенсационных мероприятиях, направленных на сохранение трудового потенциала страны, а далее, с развитием новых форм хозяйствования, должна доминировать активная политика борьбы с безработицей.

Что касается качества предоставляемых государством благ и услуг, то процесс его повышения предполагает несколько этапов. Прежде всего необходимо сконцентрировать усилия на предоставлении минимального объема благ и услуг. Одновременно необходимо резко улучшить качество предоставляемых услуг, и это касается в первую очередь сферы здравоохранения. Важно поднять качество услуг до соответствия современному уровню развития техники и квалификации. Далее будет взято стратегическое направление на предоставление оптимального объема социальных благ и услуг для удовлетворения потребностей основных категорий населения при одновременном перманентном повышении квалификации сотрудников социальных служб и качественного уровня услуг.

Согласно пятому варианту для реализации задач системы социальной защиты следует применять самый широкий спектр инструментов. Это и налоговая система с прогрессивной шкалой налогообложения в качестве механизма распределения, и

прямые социальные трансферты, и развитие систем адресной помощи, и предоставление субсидий различным ассоциациям социальной помощи и благотворительным организациям. Однако следует учитывать, что формирование социального “трансфертного” государства, о котором пишет Л. Абалкин, усложнено [69, с.112]. Это объясняется низкой налоговой дисциплиной, распространенной практикой сокрытия доходов, значительным теневым сектором в экономике.

Методы финансирования социальных программ должны учитывать необходимость задействования частного сектора с сохранением доминирующей роли целевого государственного финансирования.

Распределение нагрузки по реализации социальных программ между центральными организациями и регионами должно осуществляться в соответствии с объективными масштабами программ, их значимостью, спецификой, и в соответствии с процессами развития специальных экономических зон и местного самоуправления. Вполне разумно было бы решать проблемы в сфере занятости, возникающие в связи с реструктуризацией угольной промышленности, на региональном уровне, поскольку данная отрасль сконцентрирована в пределах одного региона.

Исходя из восьмого варианта система должна обладать высочайшей степенью динамичности и быть способной к точному восприятию изменений во внешних социально-экономических процессах, адаптации к ним и быстрой адекватной реакции на эти изменения. Момент мобильности систем социального обеспечения жизненно важен в условиях трансформационного периода.

Социальные программы должны быть направлены не только на решение сегодняшних проблем, но ориентированы на будущее развитие, участвовать в создании базиса для этого развития и во-многом определять направления развития общества. Такой подход подразумевает развитие здравоохранения с целью сохранения генофонда нации, развитие науки и образования, необходимых для повышения качественного уровня трудовых ресурсов и осуществления в дальнейшем рывка к постиндустриальному обществу, формирование пенсионной

системы на принципах преемственности и ответственности поколений, поддержка трудоспособного населения в дееспособном состоянии для последующего включения в процесс общественного производства.

В функциональном плане формирование экономических основ “государства благосостояния” предполагает следующие основные направления:

осуществление политики выравнивания доходов с целью сокращения социальной пропасти, инициированию тенденции абсолютного роста реальных доходов не только наиболее обеспеченных, но всех слоев населения и достижения социально приемлемого уровня дифференциации доходов;

контроль в сфере жизнедеятельности социально уязвимых малообеспеченных слоев населения с постоянным отслеживанием изменений в их составе, внутреннего движения (расширения или сужения), степени доступа к необходимым потребительским благам и создание действенной системы социального вспомоществования;

реализацию программ по распределению и минимизации социальных рисков путем развития государственных и негосударственных систем пенсионного страхования, медицинского страхования и страхования от безработицы, адекватных реалиям трансформационного периода и способных модифицироваться и стать одной из основ для последующей модернизации экономики;

проведение активной политики по борьбе с безработицей и ее ликвидации при достижении эффективной занятости и оптимального задействования трудовых ресурсов в процессе структурной перестройки производства.

Рассмотрим подробнее процессы формирования доходов населения в контексте проблем бедности.

Одной из главных характеристик денежных доходов населения служит степень их соответствия прожиточному минимуму. Минимальные размеры оплаты труда, пенсий, стипендий, социальных пособий и других компенсационных выплат должны ориентироваться на величину прожиточного минимума.

Прожиточный минимум представляет собой показатель объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально допустимом уровне, обеспечивающем условия поддержания активного физического состояния взрослых, социального и физического развития детей и подростков.

Бюджет прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку натурального набора прожиточного минимума, а также включает в себя расходы на налоги и другие обязательные платежи.

В силу того, что прожиточный минимум не обеспечивает нормального воспроизводства рабочей силы и ее развития, его следует рассматривать как временный инструмент социальной политики.

Необходимо исчисление минимального потребительского бюджета, который обеспечивает нормальное воспроизводство и развитие рабочей силы и жизнедеятельность нетрудоспособных. Он учитывает затраты на более качественное питание, большие объемы потребления непродовольственных товаров и услуг, в том числе платных, покупку товаров длительного пользования.

Достаточно широкое распространение в Украине получила хроническая бедность. Бедность части населения является постоянным фактором функционирования любого современного общества, но она не должна быть хронической для конкретной семьи.

Хронический характер бедности зависит не только от внешней среды, но и от социальной активности самой семьи, особенно с учетом наличия в ней представителей разных поколений. Если семья продолжительный период времени является бедной по причине низкого уровня образования старших членов, то младшие члены, несмотря на низкий достаток, должны иметь реальную возможность получить уровень образования, достаточный для преодоления ими порога бедности.

Поэтому задача социальной защиты - сокращение масштабов бедности в обществе и создание условий для ее преодоления в отдельно взятой семье.

Приобретающая все больший размах в Украине застойная или перманентная бедность, достигающая значительных масштабов и активно воспроизводящаяся на основе существующих производственных отношений, напротив, представляет реальную угрозу для социально-экономического развития общества и значительно тормозит такое развитие.

При характеристике жизненного уровня рассматриваются две взаимосвязанные проблемы: проблема низкооплачиваемых работников и проблема малообеспеченных семей. Изучение состава минимально оплачиваемых работников в Украине показывает, что наличие таких работников, труд которых оценивается ниже затрат на формирование и воспроизводство их квалификации, есть прежде всего следствие относительно низкой заработной платы, существование диспропорций в оплате занятых в основных отраслях экономики.

Изучение социального и демографического статуса малообеспеченных семей выявило, что основная их часть - семьи пенсионеров, семьи с высокой семейной нагрузкой, семьи с временно неработающим трудоспособным членом и неполные семьи, небольшая доля - семьи учащихся, живущие на стипендию.

И. Заславский считает, что сейчас бедность расширенно воспроизводится на экономической основе. Она - результат несправедливого распределения государственной собственности в ходе “ваучерной” приватизации, распада системы наемного труда и “вырождения” общественных фондов. Новые бедные - это преимущественно наемные работники, которые нищают относительно и абсолютно.

Для разрешения конкретных проблем бедности формируются структуры социального обеспечения. Можно выделить следующие этапы формирования структур социального обеспечения: выявление проблемы, ее идентификация, локализация и создание юридически административного аппарата, имеющего задачей принятие мер для решения данной проблемы. Однако такой аппарат имеет и собственные цели, обусловленные интересами его сотрудников.

Еще один недостаток подобного механизма реагирования на возникающие проблемы - невозможность принять меры в определенном направлении, если оно не

признано административным аппаратом как подлежащее воздействию системы социального обеспечения и не поставлено под контроль бюрократических структур.

Институционализация социализации результатов производства имеет свою объектную и субъектную стороны.



Рис. 2.8 Схема институционализации социализации результатов производства.

Во всех институциональных структурах сферы социальных услуг работают индивиды, как правило, высоко или достаточно материально обеспеченные и имеющие устойчивые связи между собой. В то же время они имеют слабые связи с людьми, нуждающимися в социальной помощи, вследствие чего они не могут адекватно реагировать на проблемы малообеспеченных слоев населения.

Объектная сторона институционализации является одновременно субъектом воздействия на население, являющееся объектом воздействия. При этом практически отсутствует “обратная связь”, что приводит к частичному несоответствию существующих институтов насущным проблемам и потребностям

населения. Для адекватного отражения проблем различных социальных групп необходимо формирование устойчивых обратных связей.

Непосредственной задачей экономических институтов “государства благосостояния” является разработка показателей уровня жизни и отслеживание их соотношения с реальными доходами населения. Уровень жизни определяется, с одной стороны, составом и величиной потребностей в различных жизненных благах, с другой - возможностью их удовлетворения, исходя из предложения на рынке товаров и услуг, и реальных доходов. И размер реальной заработной платы, и уровень жизни определяются степенью эффективности производства, образовательным и культурным уровнем населения.

К показателям уровня жизни относятся продовольственная и потребительская корзины, прожиточный минимум и бюджет прожиточного минимума. Продовольственная корзина - это набор продуктов питания одного человека в месяц, рассчитанный на основе минимальных норм потребления, которые соответствуют физическим потребностям, калорийности, содержанию основных пищевых веществ и обеспечивают соблюдение традиционных навыков организации питания.

Минимальные нормы потребления продуктов включают продовольственные товары 11 групп: хлеб и хлебопродукты, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты, рыбу, молоко и молокопродукты, яйца, сахар и кондитерские изделия, масло растительное и маргарин, прочие продукты (соль, перец и т.д.) [127, с. 80]. В России нормы потребления дифференцированы по восьми территориальным зонам, а также по социально-демографическим группам.

За основу принят набор продуктов питания, обеспечивающий 2700 ккал в сутки для работающего мужчины. Стоимость продовольственной корзины рассчитывается путем умножения минимальной нормы на цену.

Стоимость минимального потребления непродовольственных товаров и услуг определяется по материалам бюджетных обследований доходов семей, уровень потребления продуктов в которых соответствует минимальному. Расчет производится по трем группам товаров: предметы гардероба; предметы санитарии,

гигиены, лекарства; товары длительного пользования. Совокупный минимальный объем потребностей в натуральной форме образует минимальную потребительскую корзину.

Стоимостная оценка натурального набора продуктов, непродовольственных товаров и услуг прожиточного минимума определяет бюджет прожиточного минимума. Показатели прожиточного минимума и бюджета прожиточного минимума используются государством в качестве инструментов социальной политики. С помощью этих показателей происходит оценка уровня жизни; они служат базой для адресной социальной политики; с их помощью определяются размеры минимальной заработной платы и минимальной пенсии по старости.

В Украине установлена величина стоимости черты малообеспеченности в размере 73, 7 грн в месяц. В целях поэтапного приближения к величине стоимости черты малообеспеченности размер минимальной заработной платы (55 грн.) будет пересматриваться поквартально.

Можно выделить три основных концептуальных подхода по функциональному назначению минимальной заработной платы.

Согласно первому подходу минимальная заработная плата выполняет роль инструмента макроэкономической политики регулирования структуры и динамики общей заработной платы. На ее основе определяются минимальные тарифные ставки. Правительство напрямую влияет на регулирование минимальных ставок заработной платы. Такой подход используется в большинстве развивающихся стран.

Второй подход - это концепция минимального базового уровня, когда минимальная заработная плата является средством защиты работников от неоправданно низкого уровня оплаты труда, как следствия высокого уровня безработицы, и средством поддержки надежного уровня покупательской способности заработной платы при высоком уровне инфляции. Устанавливается единая нижняя черта в оплате труда, защищающая всех работников, но она не увязывается с тарифными ставками и не имеет прямого влияния на динамику и структуру заработных плат. Так, в США установлена минимальная почасовая оплата

труда в размере 5,4 дол. [197, с.401]. Эта концепция имеет узкую эффективную направленность, охватывая незначительную группу работников с низкими доходами, включая и тех, кто не имеет постоянной работы; освобождает государство от постоянного вмешательства в регулирование заработной платы. Такая концепция применяется большинством стран с рыночной экономикой.

Третий подход - это так называемая эталонная минимальная заработная плата, когда она выполняет кроме функций , которые определены для базового уровня, еще и дополнительные функции: эталон в различных правительственных программах социальной защиты населения; как средство для начисления социальных выплат и установления льгот. Этот подход применяет значительная часть стран Латинской Америки и ряд франкоязычных стран Африки.

Минимальная заработная плата независимо от тех функций, которые ей присущи, выполняет единственную общую функцию защиты прожиточного минимума и устанавливается на уровне нижней границы стоимости, а не цены рабочей силы. Ее размер в странах с рыночной экономикой достаточно высок. Он составляет от 40 до 75% средней часовой, (дневной или месячной) заработной платы. Украина, вводя институт минимальной заработной платы, законодательно определила его функциональную роль как инструмента макроэкономической политики регулирования структуры и динамики заработной платы в стране.

Все элементы системы, связанной с установлением бюджета прожиточного минимума, определяются уровнем развития производительных сил общества. Государство в законодательном порядке устанавливает его размер и минимальную заработную плату. Теоретически их величины должны быть равноценны, именно в этом состоит экономический смысл расчета бюджета прожиточного минимума, как базы для минимальной заработной платы. На данный момент имеет место снижение размеров минимальной заработной платы ниже прожиточного минимума, смещение нормативных величин. Стоит задача приближения минимальной заработной платы к величине прожиточного минимума, что возможно при условии превращения ее в минимальный социальный стандарт. Представим схематически взаимосвязь уровня

развития производительных сил общества, бюджета прожиточного минимума, величины минимальной заработной платы и уровня жизни населения:

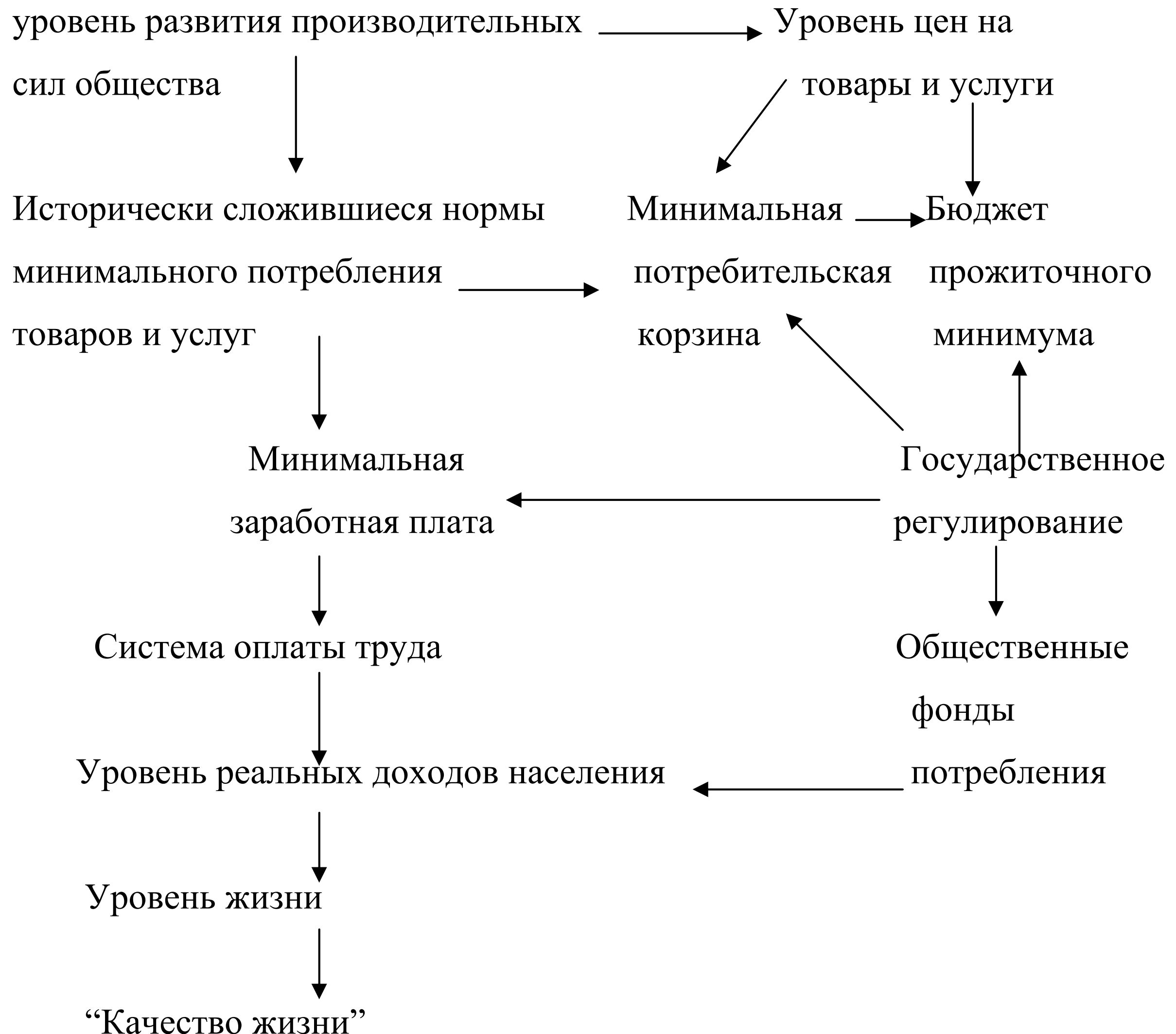


Рис. 2.9 Схема взаимосвязи уровня развития производительных сил общества, бюджета прожиточного минимума и уровня жизни населения с учетом направленности государственного регулирования и роли общественных фондов потребления.

Экономическая сущность минимальной заработной платы в том, что это нижняя граница цены рабочей силы, обеспечивающая вознаграждение за труд наименьшей сложности, выполняемый в нормальных для здоровья условиях.

Издержки на возмещение стоимости рабочей силы не могут не предусматривать, помимо покрытия расходов на питание, одежду, предметы домашнего обихода, также постоянно возрастающие затраты на содержание жилища, медицинское обслуживание, общее и профессиональное образование, социальные нужды работника как в период трудовой деятельности, так и после ее завершения.

Установление уровня минимальной заработной платы должно происходить в увязке с определением минимального потребительского бюджета, исчисляемого дифференцированно применительно к различным категориям работников, видам производств и регионам страны.

Если в 1990 году минимальная заработная плата составляла 36% средней заработной платы в народном хозяйстве, то в 1994 году - около 5%, в 1997 году - 10%, а в 1998 году - 30% [174].

По окончании первого, наиболее сложного периода трансформации, необходимо будет перейти к концепции минимального базового уровня, не увязывая с минимальной заработной платой минимальные ставки оплаты труда, структуру и динамику заработной платы, пересмотреть нормы по минимальной заработной плате, определив, что она является нижней границей стоимости неквалифицированной рабочей силы, средством защиты низкооплачиваемых категорий работников от низкой заработной платы, защиты покупательной способности работников с низкими доходами.

Исходя из направлений формирования институциональных и функциональных экономических основ “государства благосостояния”, мы считаем, что в основу системы социальной защиты населения должны быть положены страховые методы. Их суть сводится к распределению материальной ответственности при компенсации и минимизации социальных рисков среди максимально возможного числа участников; иначе говоря, социальная защита приобретает форму организованной взаимопомощи.

Для выявления этапов минимизации социальных рисков в трансформационной экономике определим само понятие социального риска.

Социальный риск - это определенная вероятность исключения индивида из процесса общественного воспроизводства и потери им источников средств существования вследствие экономических и неэкономических факторов. К экономическим факторам можно отнести, например, потерю работы, а к неэкономическим - потерю кормильца, здоровья, трудоспособности.

Первоначально осуществляется идентификация социального риска - определение, предполагающее его отождествление, в процессе которого определяется природа риска и выполняется его описание.

Далее – страхование социального риска - предусматривает создание системы социального страхования с долевым участием в ней работодателей, работников и государства.

Затем следует предупреждение социального риска - деятельность по предотвращению возможности возникновения социального риска, включающая не только глобализацию систем социального страхования и социального вспомоществования, но и осуществление политики “встроенных стабилизаторов”.

И, наконец, завершающий этап, соответствующий высокой ступени развития социального страхования – иммунизация социального риска.

Иммунизация социального риска - (от англ. immunity - невосприимчивость, иммунитет) - целесообразная деятельность, осуществляемая специальными государственными и негосударственными институтами, связанная с изучением причин возникновения социального риска, их профилактикой, и созданием таких систем социального обеспечения, которые позволяли бы нейтрализовать негативные социальные последствия воздействия не только внутренних, но и внешних факторов на социальную среду, таких как нерегулируемая внешняя трудовая миграция, потоки беженцев и т. п.

Поскольку социальный риск имеет как экономические, так и неэкономические корни и является имманентным для любой социально-экономической системы, он не может быть ликвидирован полностью, и, следовательно, вся приведенная выше логическая линия направлена на его минимизацию.

Такой подход является новым и перспективным. Ветеран исследований в области “государства благосостояния” Н. Барр в своей новой книге за 2001 год пересматривает проблемы реформирования систем сквозь призму социальных рисков. Сюда включены также моральный риск, генетический риск, информационный риск, и риски связанные с пенсионными фондами.

Н. Барр разделяет понятия неопределенности и риска. Он отмечает: “С риском, распределение вероятности потенциальных результатов известно или оценимо: с неопределенностью неизвестно. Различие имеет критическое значение, так как реальное страхование способно в общем справляться с риском, но не с определенностью, пенсионные схемы стоят перед лицом обеих проблем” [187, с. 91].

По его мнению, неопределенность и неустойчивость возникают по крайней мере тремя путями:

Макроэкономические потрясения;

Демографические шоки;

Политические риски.

Так, например, последствия террористической атаки на Нью-Йорк и Вашингтон можно отнести к первой и третьей категориям.

Частные пенсионные фонды подвержены следующим рискам: менеджментский риск, инвестиционный риск, риск на рынке ежегодной ренты (изменение доходности ценных бумаг). Последний, фактически, имеет свое проявление с обвалом всех биржевых индексов не только на американских, но и европейских и других мировых фондовых биржах.

Такой мировой масштаб проблемы является еще одним подтверждением нашего утверждения о том, что “государство благосостояния” находится в процессе глобализации.

На основании анализа реформируемых пенсионных систем ФРГ, Франции, Швеции, США, России, определения решаемых ими задач, мы предлагаем внедрение в Украине трехуровневой пенсионной системы, где первый уровень -

базовая пенсия, гарантирующая прожиточный минимум; второй уровень - трудовая пенсия, зависящая непосредственно от трудового вклада каждого в течение всей жизни; третий уровень - негосударственные (дополнительные) пенсии, на основе частных фондов.

Накопления пенсионного характера в Украине практически отсутствуют, в результате общество тратит на пенсионеров свои текущие доходы. Пенсионный фонд перестал самообеспечиваться и его доходов не хватает на текущие выплаты, не говоря уже о ежеквартальных индексациях. Переходный характер пенсионной системы, ее незавершенность и низкий уровень заработной платы, не предусматривающий расходы на выплату личных страховых взносов, обусловили неучастие в них самих работников. Уплачивается лишь 2% в Пенсионный фонд. В остальные фонды обязательного страхования - медицинский, занятости, социального страхования - трудящиеся взносов не производят.

Создание трехуровневой пенсионной системы, предусматривающей участие государства, работников и работодателей, а также лиц свободных профессий и мелких предпринимателей, с возможностью варьирования доли страховых взносов всех сторон, позволит адекватно сложившейся ситуации обеспечить необходимый достаточный уровень потребления пенсионерам, гарантировать высокую степень социальной защищенности всем участникам производственного процесса и их семьям, реагировать на происходящие изменения в процессе роста благосостояния различных социальных групп.

Сложившаяся практика коммерциализации пенсионных систем в развитых странах ведет к повышению уровня риска осуществляемых ими финансовых вложений. Поэтому в Украине, с несформировавшимся финансовым рынком и рынком ценных бумаг, излишняя коммерциализация вредна.

Мы полагаем, что на данном этапе в Украине должна преобладать солидарная пенсионная система, обеспечивающая достаточный базовый уровень пенсий, поскольку высок уровень безработицы. Одновременно набирает силу процесс смещения приоритетов в сторону прямой зависимости размеров пенсии от

трудового стажа, уровня заработной платы, и, таким образом, повышения заинтересованности работника в результатах труда и его оплате, а также активизации безработных в поисках работы. При этом увеличивается доля страховых взносов работников.

Развитие надежных частных пенсионных фондов может быть рассчитано на предпринимателей, предпочитающих не декларировать часть своих доходов, Кроме того, отдельные предприятия могут создавать специальные страховые пенсионные фонды для поощрения трудовой активности своих работников и предоставления им дополнительной пенсии. Мы считаем, что отлаженная, эффективная пенсионная система является заделом на перспективу. Ведь обеспеченная старость – это, с другой стороны, свободное время молодежи, возможность ее продвижения, получения образования и стимул к трудовой активности.

Особое место в процессе минимизации социального риска занимает медицинское страхование. Мы не можем согласиться с утверждением С. Шишкина о том, что установление права граждан на бесплатную медицинскую помощь обусловливается идеологическими представлениями и политическими факторами и не опосредуется экономическими соизмерениями [158, с. 91].

Действительно, в краткосрочной перспективе бесплатная медицинская помощь может показаться экономически нецелесообразной, но, с учетом рассмотренного нами механизма самодвижения социальной сферы, можно утверждать о необходимости в долгосрочной периоде предоставления медицинских услуг населению для обеспечения производства трудовыми ресурсами. Кроме того, система здравоохранения способствует улучшению социального климата, сохранению здоровья и повышению трудоспособности, но и качественному воспроизводству “человеческого капитала”, и, следовательно, является частью функциональных экономических основ “государства благосостояния”.

Что касается безвозмездности оказания медицинских услуг, то следует подчеркнуть, что финансирование здравоохранения на страховой основе предполагает использование страховых взносов работников и работодателей.

Оказание медицинской помощи особо нуждающимся гарантируется всеобщим охватом и свободным доступом к медицинскому обслуживанию, что необходимо в условиях трансформационного периода. Данная ситуация имела место и в западноевропейских странах, использовавших Бевериджскую систему финансирования здравоохранения, предусматривающую бесплатную медицинскую помощь.

Проблему устранения дисбаланса между обязательствами государства и их финансовым обеспечением можно решить тремя путями:

пересмотреть обязательства государства;

добиться такого перераспределения общественных ресурсов, которое было бы достаточным для системы здравоохранения;

обеспечить более эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала. Мы полагаем, что два последних потока должны соединиться в единый процесс. По нашему мнению в Украине необходимо реформировать систему финансирования здравоохранения на основе страховой медицины. В нашей стране медицина находится в неопределенном состоянии относительно своего будущего, ее потребности финансируются на 40%, а вот в России еще в 1991-м году был принят закон “О медицинском страховании граждан в Российской Федерации”, который предусматривал следующие изменения в финансировании:

организации перечисляют страховые взносы на обязательное медицинское страхование работников, взносы носят налоговый характер;

страховые взносы на страхование неработающего населения производятся государством за счет бюджетных средств;

объем и условия оказания бесплатной медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования (ОМС) определяются базовой программой ОМС, утверждаемой правительством, и территориальными программами, принимаемыми на основе базовой местными органами власти; в соответствии с программами ОМС устанавливаются размеры страховых взносов;

может осуществляться добровольное страхование за счет средств организаций и граждан [157, с. 26].

Источниками финансирования обязательного медицинского страхования являются взносы работников, бюджет, прибыли от вложения временно свободных денежных средств в ценные бумаги и на депозиты [129, с. 104]. Особого внимания требуют институты, действующие в сфере медицинского страхования и составляющие неотъемлемую часть институциональных экономических основ “государства благосостояния”.

С реформированием системы финансирования на страховой основе в системе здравоохранения появляются новые субъекты - страховые медицинские организации. Предприятия и организации, выступающие страхователями, должны заключать договоры со страховыми организациями, которые, в свою очередь, выбирают медицинские учреждения и оплачивают лечебно-профилактическую помощь, предоставляемую застрахованным. Вырисовывается схема страхования со всеми субъектами - страхователем, страховщиком, застрахованным и организацией, предоставляющей услуги.

Фонды ОМС были определены в России как самостоятельные государственные некоммерческие кредитно-финансовые учреждения и освобождаются от налогообложения. Обнаружились существенные межрегиональные различия в темпах преобразований. В одних регионах из фондов ОМС финансировалась только стационарная медицинская помощь, в других - только амбулаторно-поликлиническая. Имели место случаи отказа в предоставлении медицинских услуг жителям других регионов. Бюджетные средства остались в распоряжении органов управления здравоохранением. Средства фондов ОМС направлялись на приобретение медикаментов, медицинской техники, санитарного транспорта, служили дополнительными источниками финансирования расходов на оплату труда медицинских работников. Фактически распределение функций между органами здравоохранения и фондами ОМС оказалось противоположным тому, что предполагалось.

Страховая медицинская организация (СМО), принимает по договору медицинского страхования обязательства в сфере организации и финансирования медицинской помощи, предоставляемой застрахованным в рамках оговоренного перечня, объема и качества ее. Одной из основных обязанностей СМО является контроль за соблюдением медицинским учреждением условий договора на предоставление медицинских услуг в части объемов, сроков и качества медицинской помощи в соответствии с медико-экономическими стандартами.

СМО, как представитель интересов застрахованных и страхователей, должна гарантировать соответствие медицинских услуг научно обоснованным стандартам качества, поскольку застрахованный редко обладает достаточными знаниями для оценки эффективности и качества медицинских услуг.

Мы полагаем, что система нормативов и стандартов должна включать стандарты программ медицинской помощи - комплекса медицинских услуг, осуществляемых в отношении определенных категорий населения, объединенных по характеру заболевания, возрасту, полу, социальному статусу, профессии, условиям труда. Чем выше качество и эффективность медицинской помощи, тем ниже расходы СМО на оплату лечения, а следовательно, и затраты страхователя по оплате стоимости медицинского полиса [12, с. 37].

В условиях медицинского страхования должны развиваться два пути контроля за качеством. С одной стороны, существует необходимость оценки конкретных случаев оказания медицинской помощи при возникновении претензий со стороны застрахованных, страхователей и страховщиков. С другой - необходимо внедрение постоянно действующих систем оценки качества и эффективности медицинской помощи, что позволит установить объем ответственности страховщика, связанный с оплатой помощи и критерий ответственности сторон. Основным элементом такой системы должна стать эффективность медицинской помощи, то есть достижение конкретных результатов при определенных временных, трудовых и материальных затрат. Мы придерживаемся точки зрения Л.Абалкина, что: “Переход к

финансированию учреждений здравоохранения в расчете на одного вылеченного пациента является основой экономической реформы в этой сфере” [69, с. 492].

Реализация функции “государства благосостояния” по преодолению безработицы путем предупреждения массовой безработицы и ее ликвидации при достижении эффективной занятости и оптимальном задействовании трудовых ресурсов в процессе структурной перестройки производства и его модернизации неразрывно связана с институциализацией экономических основ “государства благосостояния” в сфере занятости. Это утверждение можно подтвердить выводом А. Мовсесяна: “Роль социально-экономических институтов в обществе заключается в уменьшении неопределенностей путем установления устойчивой системы взаимоотношений между людьми” [96, с. 26].

Вывод этот имеет непосредственное отношение к регулированию рынка труда. Негативность недостаточной развитости и неадекватности институциональных экономических основ “государства благосостояния” для социально-экономического развития выражается в существовании институциональной безработицы.

Институциональная форма безработицы является результатом двух процессов.

Во-первых, наличие институциональной безработицы объясняется отсутствием соответствующей информации о наличии свободных рабочих мест, либо ее недоступностью, что является прямым результатом неразвитости институциональной структуры рынка труда. Во-вторых - это наличие развитой системы гарантий и выплат. Если размеры пособия достаточны для поддержания вполне приемлемого уровня жизни, то определенная часть населения, имеющая право на социальную помощь, становится экономически пассивной. Чем больше период получения пособия по безработице, тем выше в данной стране уровень добровольной безработицы.

Ограничения, задающие социальные рамки использования производственных ресурсов, получили название “институциональные производственные

возможности”. Это: трудовое законодательство, трудовые соглашения, объективные потребности получения работником образования, квалификации [31, с. 45].

Мы считаем целесообразным выделить “институциональные перераспределительные возможности”. Это следующие ограничения: законодательные акты, ассоциативные, коммуникативные (сложившиеся в обществе отношения), объективные возможности современного производства в обеспечении экономически пассивных индивидов и потребности в воспроизводстве. В трансформационной экономике суженное воспроизводство ведет к следующей двойственности:

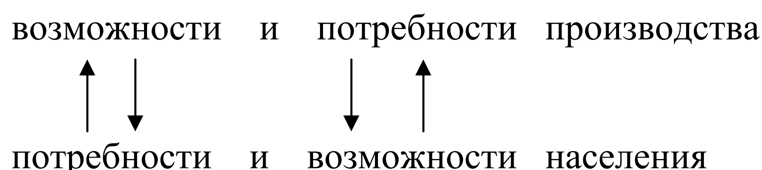


Рис. 2.10 Схема соотнесения возможностей и потребностей производства и населения.

Возникает несоответствие между возможностями сокращающегося производства и потребностями работающего и неработающего населения с одной стороны и потребностями производства в рабочей силе и возможности предоставления трудовых ресурсов с другой.

Исходя из положения, что система социальной защиты направлена в первую очередь на поддержание трудоспособного населения в дееспособном состоянии, в условиях суженного воспроизводства такая система теряет свой основной смысл и рассчитана на перспективу подъема производства. При этом сохраняется формула “человек для производства”, как фактор производства.

Мы разделяем положение М. Кима, что: “Возможности преобразования занятости в рыночную путем реформирования создаются в конечном счете

спецификой взаимосвязи между собственностью и занятостью как фундаментальными социально-экономическими категориями” [31, с. 45].

М. Ким и И. Давыдова определяют, что взаимосвязь между собственностью и занятостью опосредована цепочкой передаточных механизмов: “собственность, выраженная в формах хозяйствования и деятельности,- экономическая свобода - поведение экономических субъектов - экономическая активность - эффективная занятость” [31, с. 46].

Формирование качественно нового вида занятости основано на превращении индивида в собственника в первую очередь своей рабочей силы, на таком изменении системы собственности, которое бы обеспечивало каждому свободу выбора жизнедеятельности, сферы приложения своего труда, развитие труда творческого, как формы реализации своих способностей и их дальнейшего развития в процессе воспроизводства.

По нашему мнению формирование институциональной среды в сфере занятости как составляющей экономических основ “государства благосостояния”, предполагает:

признание приоритетности высококвалифицированного, творческого человеческого труда;

формирование системы оплаты труда как формы вознаграждения за предоставленный фактор производства и проявление реализованного права собственности на свою рабочую силу;

систему регулирования государством соразмерности качества и количества вложенного в общественное производство труда и размера вознаграждения;

систему регулирования сферы занятости, включающую принятие соответствующих нормативных актов и создание инфраструктуры рынка труда;

систему профессионального образования и повышения квалификации;

развитие системы социального партнерства; с абзаца системы, регулирующие и укрепляющие связи между международными, национальными и региональными рынками труда и способствующие повышению трудовой мобильности;

социальное страхование работников на предприятиях по обязательным государственным программам и в частной сфере на добровольной основе;

активное задействование частного капитала в решении проблем борьбы с безработицей путем предоставления налоговых льгот и льготного кредитования;

развитие мелкого бизнеса на основе стимулирования частной инициативы.

“Результатами деятельности институтов занятости должны стать поддержка экономической самодеятельности, предпринимательства и социального творчества, гарантии обеспечения возможности труда по способностям, наличие социальной защиты, то есть те факторы, которые наряду с правом частной и долевой коллективной собственности способствуют более полной реализации экономической свободы индивида, работника” [31, с. 49].

Одной из форм борьбы с безработицей является проведение общественных работ. В 1992 году в странах Европы из общей суммы расходов на проведение политики занятости общественные работы забирали в среднем 11%. Существует два вида общественных работ. Во-первых, трудоемкие работы по созданию базовой инфраструктуры - дорог, мелких ирригационных сооружений, строительство дешевого жилья, школ, больниц, защиту земель, лесопосадки, а в городах - прокладку тротуаров, ремонт общественных зданий, уборку улиц и вывоз мусора.

Другой вид имеет общественный характер. Это оплачиваемые муниципальными властями услуги престарелым и инвалидам, уход за детьми, помощь в обслуживании больных [15, с. 36].

Начальное увеличение государственных инвестиций в общественные работы создает первичную занятость; расходы этих работников стимулируют развитие производства и вторичную занятость [57, с. 62].

В отличие от стран Запада, где в общественных работах задействованы лица с низким уровнем образования и квалификации, в Украине безработными становятся люди с высоким уровнем образования, большим стажем работы и высокой квалификацией. Использование их при проведении общественных работ является нерациональным.

Мы полагаем, что важнейшее значение имеет целесообразность проведения общественных работ, подразумевающая не только их полезность для общества, как форма задействования безработных и как источник дохода для них, но, с учетом квалификационного уровня задействованных лиц, целесообразность общественных работ по их содержанию.

Необходимо максимально эффективно использовать рабочую силу при проведении таких работ, а не принуждать работников выполнять неквалифицированную работу с сомнительной пользой для общества, что часто имеет место, например при благоустройстве территорий.

По нашему мнению, целесообразность общественных работ определяется:

по степени их необходимости в данной экономической ситуации, с учетом уровня безработицы;

по их содержанию;

по их подкрепленности финансовыми ресурсами;

по половозрастному и образовательно-квалификационному составу участников;

по степени их полезности для общества.

В Украине лица, направленные на выполнение оплачиваемых общественных работ, относятся к занятому населению, в то время как в развитых странах лица, принимая участие в общественных работах, продолжают получать и пособие по безработице, и оплату за работу.

Исходя из того, что в мировой практике широкое распространение общественных работ являлось временной мерой, вызванной крайним обострением проблем безработицы, и учитывая нерациональность и низкую степень целесообразности проведения общественных работ в Украине, можно говорить о временном характере данной формы занятости.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что общественные работы не являются формальным соединением работника со средствами производства и не несут в себе момента социализации. Они лишь определенным образом соединяют в

себе функции “государства благосостояния” по обеспечению нуждающихся и задействованию безработных в общественно полезном труде.

В конечном счете любое сочетание имеющихся в распоряжении государства мер по социальному обеспечению нуждающихся и преодолению массовой безработицы, дающее полезный эффект и стремящееся к оптимуму, применимо в период трансформационного кризиса и способствует формированию и совершенствованию экономических основ “государства благосостояния”.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Ухудшение социально-экономического положения населения в Украине приводит к необходимости рассмотрения составляющих процесса для выявления адекватной линии противодействия. Трансформационные процессы в Украине и общемировые тенденции развития во-многом являются разнонаправленными.

Динамика увеличения количества высвобождаемых работников и роста уровня безработицы в Украине, продемонстрированная в табл. 2.8, 2.9, дает основание прогнозировать рост числа крайне нуждающихся слоев населения. Эта тенденция усиливается прогрессирующей инфляцией, носящей скрытые формы, и падением объемов ВНП. Происходит падение “индекса человеческого развития”.

Противоречивость трансформационных и распределительных процессов с точки зрения социального подхода именно в нашем обществе характеризуется тем, что при общем последовательном падении объемов ВНП не просто растет уровень дифференциации доходов различных социальных групп населения, углубляется так называемая “социальная пропасть”, но и в абсолютных величинах уровень благосостояния наиболее обеспеченных групп населения продолжает расти, а уровень менее обеспеченных - падать. Причем не создается обязательный для развитого социума “средний класс”. На основе критерия уровня доходов в Украине выделяются следующие страты: бедные – их более 50%; недетерминированный слой со значительными маргинальными прослойками – около 40% населения; “квазисредний класс” – 7,1%; богатые – 2,6% населения. Наблюдается кризис в

системе пенсионного обеспечения, здравоохранения, увеличиваются задержки в выплатах заработной платы и социальных пособий.

2. Кризис в системе социальных гарантий вызван отсутствием финансирования в необходимых размерах и несоответствием качества предоставляемых социальных услуг современному уровню развития общества, характеру потребностей населения, стандартам развитых стран мира. С учетом проблем, решаемых моделью “государства благосостояния” в развитых странах, можно сделать вывод о существовании объективной необходимости формирования экономических основ “государства благосостояния” в процессе трансформации.

Государственно-корпоративная собственность (псевдообщественная), становится частной и реально, и формально. Рост безработицы свидетельствует не только о реальном (на уровне собственности), но и о формальном (на уровне процесса производства), отчуждении работника от средств производства. Трансформация имеет асоциальную направленность.

3. В русле процессов трансформации развитие социализации может проходить лишь при определенной социальной направленности всех определяющих трансформационного процесса. Одновременно должно происходить равномерное поступательное движение по всем трем направлениям социализации, социализации собственности, характера труда и результатов производства, при их взаимоусилении и возможной приоритетности на различных этапах трансформационного процесса.

Социализация в трансформационном обществе - это двуединый процесс по разрешению противоречий между рыночными отношениями и обществом с одной стороны и трансформацией в смешанную экономику преимущественно рыночного типа - с другой. Социализация может быть рассмотрена на микро-, мезо- и макроуровне.

Целью разрешения противоречий между рыночными преобразованиями и социумом является в конечном счете построение такой экономической системы, в которой были бы созданы все условия и предпосылки для участия каждого индивида в социально-экономических процессах развития общества, для

всестороннего свободного развития личности, а это возможно лишь при определении в качестве важнейшей задачи трансформации построение социальной рыночной экономики, функционирующей эффективно с учетом интересов индивида, общества и государства.

4. Процесс формирования экономических основ “государства благосостояния” неразрывно связан с построением социально ориентированной рыночной экономики, определяет степень ее социальности. Для определения основных направлений такого процесса выделим ключевые моменты перехода.

Основными моментами рыночной трансформации являются:

перераспределение собственности, связанное с отчуждением работника от средств производства; структурная перестройка экономики, включающая становление новой системы связей; формирование рыночных институтов; интеграцию национальной экономики в мировое хозяйство; разрушение системы социальной защиты командно-административной экономики при отсутствии формирования новой системы социальных услуг, присущей рыночной экономике, что обьясняет асоциальную направленность трансформации. Построение “государства благосостояния” осуществимо лишь при социально направленной трансформации и будет являться ее проявлением. Формирование экономических основ “государства благосостояния” не только обеспечит создание новой системы социальных услуг, присущей рыночной экономике, но также послужит формальному, а затем и реальному соединению работника со средствами производства, социализации собственности. Такой процесс явится органической частью формирования рыночных институтов и будет способствовать интеграции национальной экономики в мировое хозяйство.

5. Система социальной защиты планово-директивного типа находится на этапе разложения, фактически миновав этап прехождения, следовательно, создание экономических основ “государства благосостояния” неизбежно предполагает выход на этап своего формирования без прохождения этапа возникновения. В этом

заключается экзогенность перехода к экономическим основам “государства благосостояния” , нарушение цепи этапов движения под воздействием внешних сил.

Упрощение систем социального обеспечения, их низкая эффективность, нарушение последовательности нормативных показателей, их неотдифференцированность, свидетельствуют о продолжающемся резком углублении инволюции в сфере социального регулирования.

С учетом экзогенности перехода, мы можем утверждать, что формирование экономических основ “государства благосостояния” в Украине не совсем соответствует классическому этапу “формирование”, ведь сохранены отдельные элементы системы социальной защиты планово-директивного типа. Это в некоторой степени “формирование – развитие”, поскольку наличие институтов, регулирующих социальную сферу, и соответствующей инфраструктуры, свидетельствует о присутствии элементов “развития”. Следовательно, особенностью этапа “формирование” в трансформационной экономике будет его краткосрочность.

6. Основными этапами социальной трансформации являются: компенсационная социализация в период накопления и структурной перестройки экономики; формальное соединение работника со средствами производства путем преодоления безработицы; реальное соединение работника со средствами производства через развитие акционирования и социализацию собственности; трансформация характера труда из преимущественно физического в преимущественно умственный, с развитием творческого потенциала работника, в соответствии с качественным обновлением средств производства.

7. Необходим переход от планово-директивной экономики с развитой системой социальной защиты к социально ориентированной смешанной экономике рыночного типа с социальными гарантиями на качественно более высоком уровне (обеспечение социальной устойчивости при росте благосостояния), через формы “государства благосостояния”. Движение от планово-директивной экономики к обществу благосостояния должно осуществляться через повышение и соединение социальной и экономической эффективности и предусматривает этапами своего

развития трансформационную экономику (многоукладную) и “государство благосостояния”.

8. Формирование ”государства благосостояния” рассматривается в институциональном и функциональном аспектах. Формирование институциональных основ ”государства благосостояния” в трансформационной экономике предполагает: разработку и развитие тех институтов и институций, которые соответствуют смешанной экономике рыночного типа и адекватно отражают нормы и правила поведения в сферах регулирования распределения доходов, занятости населения, социального страхования и вспомоществования, здравоохранения и образования, регламентируют отношения субъектов в этих сферах; создание систем институтов, через которые будет реализовываться социальная политика государства. Формирование функциональных экономических основ “государства благосостояния” предполагает следующие основные направления:

осуществление политики выравнивания доходов с целью сокращения социальной пропасти, инициированию тенденции абсолютного роста реальных доходов не только наиболее обеспеченных, но всех слоев населения и достижения социально приемлемого уровня дифференциации доходов;

контроль в сфере жизнедеятельности социально уязвимых малообеспеченных слоев населения с постоянным отслеживанием изменений в их составе, внутреннего движения (расширения или сужения), степени доступа к необходимым потребительским благам и создание действенной системы социального вспомоществования;

реализацию программ по распределению и минимизации социальных рисков путем развития государственных и негосударственных систем пенсионного страхования, медицинского страхования и страхования от безработицы, адекватных реалиям трансформационного периода и способных модифицироваться и стать одной из основ для последующей модернизации экономики;

проведение активной политики по борьбе с безработицей и ее ликвидации при достижении эффективной занятости и оптимального задействования трудовых ресурсов в процессе структурной перестройки производства.

9. Система социального страхования подразумевает возможно более широкое распределение социального риска. Для преодоления негативного влияния экономических преобразований необходимо управление социальным риском, предусматривающее развитие следующей линии: идентификацию, страхование, предупреждение и иммунизацию социального риска. Иммунизация социального риска - (от англ. immunity - невосприимчивость, иммунитет) - целесообразная деятельность, осуществляемая специальными государственными и негосударственными институтами, связанная с изучением причин возникновения социального риска, их профилактикой, и созданием таких систем социального обеспечения, которые позволяли бы нейтрализовать негативные социальные последствия воздействия не только внутренних, но и внешних факторов на социальную среду, таких как нерегулируемая внешняя трудовая миграция, потоки беженцев и т. п. Поскольку социальный риск имеет как экономические, так и неэкономические корни и является имманентным для любой социально-экономической системы, он не может быть ликвидирован полностью, и, следовательно, вся приведенная выше логическая линия направлена на его минимизацию.

10. В Украине должна быть создана трехуровневая пенсионная система, где первый уровень - базовая пенсия, гарантирующая прожиточный минимум; второй уровень - трудовая пенсия, зависящая непосредственно от трудового вклада каждого в течение всей жизни; третий уровень - негосударственные (дополнительные) пенсии, на основе частных фондов. Система финансирования здравоохранения должна реформироваться на основе медицинского страхования. Формирование качественно нового вида занятости основано на превращении индивида в собственника в первую очередь своей рабочей силы, на таком изменении системы собственности, которое бы обеспечивало каждому свободу выбора

жизнедеятельности, сферы приложения своего труда, развитие труда творческого, как формы реализации своих способностей и их дальнейшего развития в процессе воспроизводства.

Следует отметить, что общественные работы не являются формальным соединением работника со средствами производства и не несут в себе момента социализации. Они лишь определенным образом соединяют в себе функции “государства благосостояния” по обеспечению нуждающихся и задействованию безработных в общественно полезном труде, являясь временной мерой для трансформации.

11. Любое сочетание имеющихся в распоряжении государства мер по социальному обеспечению нуждающихся и преодолению массовой безработицы, дающее полезный эффект и стремящееся к оптимуму, наравне с созданием многоуровневой пенсионной системы и развитием медицинского страхования, применимо в период трансформационного кризиса и способствует формированию и совершенствованию экономических основ “государства благосостояния”.

Построение “государства благосостояния” будет способствовать преодолению кризисных тенденций в социальной сфере и достижению жизненных стандартов, соответствующих характеру потребностей, уровню развития общества, аналогичным показателям развитых стран мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значимость изученных и проанализированных процессов определяется их органической вплетенностью в общий процесс возрождения украинской государственности и подчеркивается сложностью экономической ситуации в ходе трансформации и необходимостью инициирования нового импульса развития социальной сферы.

В работе не только доказана объективная необходимость формирования экономических основ “государства благосостояния” в Украине, как наиболее адекватной модели социального государства для процесса рыночной трансформации, дающей возможность дальнейшей модернизации общества в направлении социализации, но и разработаны и обоснованы основные направления такого процесса в условиях трансформационного периода.

На основании проведенного исследования сущности и генезиса “государства благосостояния” в развитых странах и определения основных моментов перехода к обществу благосостояния доказана возможность построения общества благосостояния в Украине, исходя из специфики трансформации индустриального общества с элементами постиндустриального развития в постиндустриальное общество.

Необходимость формирования экономических основ “государства благосостояния” в русле общемирового процесса социализации обусловлена тенденциями глобализации, универсализации и унификации систем регулирования социальной сферы и закрепляется его институциональным оформлением.

Особо следует подчеркнуть практическую значимость работы. Фундаментальность и глубина анализируемых проблем дают возможность использовать основные результаты исследования в процессе преодоления негативных социальных последствий трансформационного кризиса путем создания стройных систем пенсионного обеспечения, финансирования здравоохранения на

основе медицинского страхования, активных действий по преодолению безработицы и таким путем повышения степени удовлетворения потребностей широких слоев населения.

В итоге исследования получены следующие основные результаты:

Реализация принципов социальной справедливости и социальной эффективности нашла свое отражение в создании “государства благосостояния”. “Государство благосостояния” – это система, модифицирующая влияние рыночных отношений в социальной сфере с целью повышения качества жизни и развития социальной интеграции в индустриально развитом обществе с элементами постиндустриального развития.

Генезис “государства благосостояния” содержит в себе восходящую и нисходящую линии. Возникновение элементов “государства благосостояния” относится к 1931 г., когда активное государственное вмешательство в социально-экономические процессы стало жизненно необходимо. Формирование экономических основ “государства благосостояния” имеет хронологические рамки с 1945 по 1970 гг. и характеризуется активными процессами создания систем социального обеспечения и борьбы с безработицей. Развитое “государство благосостояния” с 1970 по 1985 гг. представляет собой целостную систему по регулированию социальной сферы.

Прехождение “государства благосостояния” имеет своей стороной возникновение общества благосостояния. Общество благосостояния – это такая совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, которая обеспечивает превалирование социальных потребностей над экономическими, индивидуальных интересов над интересами общества и государства, гарантирует всестороннее развитие человека, одновременно становящееся необходимостью, возможность реализации творческого потенциала в процессе воспроизводства. Возникновение общества благосостояния является результатом социализации экономических отношений. Социализация экономических отношений – это процесс обновления, развития, модификации

отношений, взаимосвязей и взаимозависимостей между индивидами и социальными группами, возникающих в процессе воспроизводства, направленный на подчинение производства наиболее полному удовлетворению потребностей всего населения на основе ассоциативности, приоритетности человеческого интеллекта и качественных изменений в организационно-экономических отношениях. Социализация экономических отношений собственности означает реальное соединение работников со средствами производства, модификацию структуры распределения, предполагающую присвоение работниками результатов производства и научной деятельности.

Основными целями создания экономических основ “государства благосостояния” являются достижение возможно большей степени удовлетворения социально-экономических потребностей и интересов широких слоев населения и обеспечение качественного воспроизводства нации. Экономическими задачами становятся преодоление бедности, достижение социально приемлемого уровня дифференциации доходов населения, повышение качества жизни, участие в создании механизмов воспроизводства благосостояния. Необходимость решения этих задач ведет к созданию институциональных экономических основ “государства благосостояния”, которые развиваются в ходе расширения функций “государства благосостояния” и обеспечивают механизм его функционирования.

Системы социального обеспечения в развитых странах реформируются на основе расширения самопомощи и задействования частного сектора в производство социальных услуг с учетом перераспределения государственной и частной ответственности на основе ассоциативности.

Трансформационные процессы в Украине и общемировые тенденции развития во-многом являются разнонаправленными. В нашем обществе при общем последовательном падении объемов реального ВНП не просто растет уровень дифференциации доходов различных социальных групп населения, но и в абсолютных величинах уровень благосостояния наиболее обеспеченных групп

населения продолжает расти, а уровень менее обеспеченных - падать. Не создается “средний класс” - основа любого развитого общества.

Государственно-корпоративная собственность (псевдообщественная), становится частной и реально, и формально. Рост безработицы свидетельствует не только о реальном (на уровне собственности), но и о формальном (на уровне процесса производства), отчуждении работника от средств производства. Трансформация имеет асоциальную направленность.

Формирование экономических основ “государства благосостояния” не только обеспечит создание новой системы социальных услуг, присущей рыночной экономике, но также послужит формальному, а затем и реальному соединению работника со средствами производства, социализации собственности. Такой процесс явится органической частью формирования рыночных институтов и будет способствовать интеграции национальной экономики в мировое хозяйство.

Система социальной защиты планово-директивного типа находится на этапе разложения, фактически миновав этап прехождения, следовательно, создание экономических основ “государства благосостояния” неизбежно предполагает выход на этап своего формирования без прохождения этапа возникновения. В этом заключается экзогенность перехода к экономическим основам “государства благосостояния” , нарушение цепи этапов движения под воздействием внешних сил.

С учетом экзогенности перехода, мы можем утверждать, что формирование экономических основ “государства благосостояния” в Украине не совсем соответствует классическому этапу “формирование”, ведь сохранены отдельные элементы системы социальной защиты планово-директивного типа. Это в некоторой степени “формирование – развитие”, поскольку наличие институтов, регулирующих социальную сферу, и соответствующей инфраструктуры, свидетельствует о присутствии элементов “развития”. Следовательно, особенностью этапа “формирование” в трансформационной экономике будет его краткосрочность.

Определено, что социализация в трансформационном обществе - это двуединый процесс по разрешению противоречий между рыночными отношениями

и обществом с одной стороны и трансформацией в смешанную экономику преимущественно рыночного типа - с другой. Социализация проходит на микро-, мезо- и макроуровне. Целью разрешения противоречий между рыночными преобразованиями и социумом является в конечном счете построение такой экономической системы, в которой были бы созданы все условия и предпосылки для участия каждого индивида в социально-экономических процессах развития общества, для всестороннего свободного развития личности, а это возможно лишь при определении важнейшей задачи трансформации, как построения социальной рыночной экономики, функционирующей эффективно с учетом интересов индивида, общества и государства.

Движение от планово-директивной экономики к обществу благосостояния должно осуществляться через повышение и соединение социальной и экономической эффективности и предусматривает этапами своего развития трансформационную экономику (многоукладную) и “государство благосостояния”.

Социализация отношений собственности в Украине может осуществляться посредством социализации отдельных прав собственности. Социализация права управления (права решать, кто и как будет обеспечивать использование благ) означает увеличение степени его делегирования государству и общественным организациям. Социализация права на доход (права обладать результатами от использования благ) означает увеличение степени равномерности распределения результатов производства и расширение возможности регулирования имущественной дифференциации.

Формирование институциональных основ ”государства благосостояния” в трансформационной экономике Украины предполагает: разработку и развитие тех институтов и институций, которые соответствуют смешанной экономике рыночного типа и адекватно отражают нормы и правила поведения в сферах регулирования распределения доходов, занятости населения, социального страхования и вспомоществования, здравоохранения и образования, регламентируют отношения

субъектов в этих сферах; создание систем институтов, через которые будет реализовываться социальная политика государства.

В функциональном плане формирование “государства благосостояния” предполагает следующие основные направления: осуществление политики выравнивания доходов для достижения социально приемлемого уровня дифференциации доходов населения; проведение активной политики по борьбе с безработицей для достижения эффективной занятости и оптимального задействования трудовых ресурсов в производственном процессе; осуществление деятельности по распределению и минимизации социальных рисков путем развития государственных и негосударственных систем пенсионного страхования, медицинского страхования и страхования от безработицы; контроль в сфере жизнедеятельности наиболее социально уязвимых малообеспеченных слоев населения и создание действенной системы социального вспомоществования.

В Украине необходима увязка между различными нормативными показателями уровня жизни, прожиточным минимумом, бюджетом прожиточного минимума, минимальной заработной платой и средней заработной платой, подготовка к переходу расчета минимальной заработной платы как базового уровня, гарантируемого государством и гарантирующего трудящимся защиту от намеренного необоснованного занижения размеров заработной платы, ведущего к понижению уровня жизни.

Для преодоления негативного влияния экономических преобразований необходимо управление социальным риском, предусматривающее развитие следующей линии: идентификацию, страхование, предупреждение и иммунизацию социального риска. Иммунизация социального риска - (от англ. immunity - невосприимчивость, иммунитет) - целесообразная деятельность, осуществляемая специальными государственными и негосударственными институтами, связанная с изучением причин возникновения социального риска, их профилактикой, и созданием таких систем социального обеспечения, которые позволяли бы нейтрализовать негативные социальные последствия воздействия не только

внутренних, но и внешних факторов на социальную среду, таких как нерегулируемая внешняя трудовая миграция, потоки беженцев и т. п. Поскольку социальный риск является имманентным для любой социально-экономической системы, вся приведенная выше логическая линия направлена на его минимизацию.

В Украине должна быть создана трехуровневая пенсионная система, где первый уровень - базовая пенсия, гарантирующая прожиточный минимум; второй уровень - трудовая пенсия, зависящая непосредственно от трудового вклада каждого в течение всей жизни; третий уровень - негосударственные (дополнительные) пенсии, на основе частных фондов. Мы полагаем, что реалиям Украины наиболее адекватна солидарная пенсионная система, обеспечивающая достаточный базовый уровень пенсий, поскольку высок уровень безработицы. Одновременно набирает силу процесс смещения приоритетов в сторону прямой зависимости размеров пенсии от трудового стажа, уровня заработной платы, и, таким образом, повышения заинтересованности работника в результатах труда и его оплате, а также активизации безработных в поисках работы. При этом увеличивается доля страховых взносов работников. Отдельные предприятия могут создавать специальные страховые пенсионные фонды для поощрения трудовой активности своих работников и предоставления им дополнительной пенсии.

Система финансирования здравоохранения и обеспечения населения медицинскими услугами должна реформироваться на основе медицинского страхования, что предполагает формирование соответствующих страховых институтов. Основным элементом системы оценки качества должна стать эффективность медицинской помощи, достижение конкретных результатов при определенных временных, трудовых и материальных затратах.

Осуществление мероприятий по предупреждению массовой безработицы в Украине и снижению ее уровня предусматривает формирование институциональной среды в сфере занятости, которая предполагает:

признание приоритетности высококвалифицированного, творческого человеческого труда; формирование системы оплаты труда как формы

вознаграждения за предоставленный фактор производства и проявление реализованного права собственности на свою рабочую силу; систему регулирования государством соразмерности качества и количества вложенного в общественное производство труда и размера вознаграждения; систему регулирования сферы занятости, включающую принятие соответствующих нормативных актов и создание инфраструктуры рынка труда; систему профессионального образования и повышения квалификации; развитие системы социального партнерства; системы, регулирующие и укрепляющие связи между международными, национальными и региональными рынками труда и способствующие повышению трудовой мобильности; социальное страхование работников на предприятиях по обязательным государственным программам и в частной сфере на добровольной основе; активное задействование частного капитала в решении проблем борьбы с безработицей путем предоставления налоговых льгот и льготного кредитования; развитие мелкого бизнеса на основе стимулирования частной инициативы.

Вышеизложенные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейшем исследовании взаимовлияния процессов социализации и трансформации, формирования экономических основ “государства благосостояния”, а также в практике государственного социального регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов В., Гутник В. Немецкая экономическая мысль и феномен Ойкена // МЭиМО.-1997.-№8.-С. 102-106.

2. Ананьев А. Новые процессы в занятости населения в условиях перехода к рыночной экономике // Вопросы экономики.-1995.-№5.-С. 42-49.

3. Антосенков Е. Мониторинг социально-трудовой сферы Российской Федерации (1992-1994) // Социс.-1995.-№9.-С. 26-32.

4. Арон Р. Демократия и тоталитаризм.-М.: Дело, 1993.-422с.

5. Архиереев С. Институциональные преобразования и трансакционные издержки // Бизнес Информ.-1998.-№11.-С. 20-22.

6. Базилевич В. Д., Баластрик Л. О. Макроекономіка: Опорний конспект лекцій.-К.: Четверта хвиля, 1997.-224с.

7. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд.-М.: Дело Лтд, 1994.-720с.

8. Богиня Д., Куликов Г. Концептуальні аспекти реформування оплати праці на етапі ринкової трансформації економіки // Україна: аспекти праці.-1996.-№1-2.-С. 5-18.

9. Бузгалин А. Закономерности переходной экономики: теория и методология // Вопросы экономики.-1995.-№2.-С.32-44.

10. Бунге Н. Х. Исторический очерк политической экономии.-Киев.:1868.-456с.

11. Бункина М. К., Семенов В. А. Макроэкономика (Основы экономической политики).-М.: АО ДИС, 1996.-320с.

12. Бутова В. Развитие обязательного медицинского страхования в Московской области // Финансы.-1995.-№10.-С. 38-46.

13. Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления.-М.: Мысль, 1991.-300с.

14. Ветрова Н. Особенности влияния социальных факторов на мотивацию труда в новых условиях // Экономика Украины.-1994.-№11.-С.92-100.

15. Вишневская Н. Программы общественных работ //МЭиМО.-1994.-№4.-С. 52-60.

16. Волков А. М. Швеция: социально-экономическая модель.-М.: Мысль, 1991.-342с.

17. Волынский Г. Государственное регулирование переходной экономики // Бизнес Информ.-1997.-№19.-С. 24-26.

18. Гаврилишин О. Основні елементи теорії ринкової системи.-К.: Наукова думка, 1992.-128 с.

19. Гальчинський А.С. Єщенко П.С., Палкін Ю.І. Основи економічної теорії: Підручник. – К.: Вища шк., 1995. – 472с.

20. Гальчинський А.С. Становлення суспільства постформаційної цивілізації: Навч. посібник. – К.: Вища шк., 1993. – 107с.

21. Геец В. Еще раз о составляющих экономического подъема в Украине// Экономика Украины. – 1998. - №11. – С.17-26.

22. Глебов В. О медицинском страховании во Франции // Финансы.-1992.-№2.-С. 42-44.

23. Гош А. Учебная концепция “общецивилизационного процесса” // Экономика Украины.-1997.-№10.-С. 91-93.

24. Гош А. Об объективном экономическом строе постсоциалистической Украины // Экономика Украины.-1998.-№6.-С. 57-64.

25. Гриценко А. Структура рыночной трансформации инверсионного типа // Экономика Украины.-1997.-№1.-С. 4-10.

26. Гриценко А., Соболев В. Рыночная инфраструктура: сущность, функции, строение // Экономика Украины.-1998.-№4.-С. 35-44.

27. Гудименко Д. Вызовы времени и либеральная теория в ФРГ // МЭиМО.-1992.-№5.-С. 101-114.

28. Гусев А. Д. Социальная политика США: классовая сущность, проблемы, противоречия.-Минск.: Изд-во БГУ, 1980.-215с.

29. Гутник В. К. Публикации глав работы Вальтера Ойкена “Основные принципы экономической политики” // Российский экономический журнал.-1993.-№2.-С. 96-103.

30. Гэлбрейт Дж. К. Экономическая теория и цели общества.-Пер. с англ.-М.: Прогресс, 1979.-406с.

31. Давыдова И., Ким М. Институциональные основы занятости в переходной экономической системе// Экономика Украины.-1998.-№4.-С. 44-49.

32. Данишевская Г. Гибкая рабочая сила в Великобритании // МЭиМО.-1991.-№5.-С. 139-146.

33. Дауэл Л., Гау И. Человеческие потребности и социальное государство: Пер. с англ.-Лондон: Оксфорд. у-т, 1986.-125с.

34. Делягин М. Повышение благосостояния населения как стратегическое направление развития России // Вопросы экономики.-1996.-№5.-С. 29-35.

35. Денисов Н. социальное расслоение общества: причины, последствия, меры по ограничению // Экономист.-1997.-№1.-С. 73-82.

36. Денисова Т. Новое в совершенствовании пенсионной системы // Экономист.-1997.-№11.-С. 88-91.

37. Дзарасов С. С. Политическая экономия.-М.: Политиздат,1988.-432с.

38. Дзюбик С., Ривак О. Основи економічної теорії.-К.: Основи, 1994.-336с.

39. Дмитриев М. Политика социальных расходов в современной России // Вопросы экономики.-1996.-№10.-С. 49-55.

40. Довбенко М. Тобин Джеймс (США)// Экономика Украины. – 1996. - №6. – С.84-87.

41. Дорин А. В. Экономическая социология.-Минск.: Экоперспектива, 1997.-285с.

42. Єрмоловська О. Ю. Соціальний захист як фактор стабілізації життєвого рівня населення в умовах трансформаційної економіки: Автореф. дис... канд-та єкон. наук: 08.09.03 / Харк. держ. ун-т.-Х., 1996.-23с.

43. Еременко В. О. О науке и курсе “социальной экономики” // Экономика Украины.-1996.-№5.-С. 55-61.

44. Жигирь А. государственно-договорное регулирование оплаты труда // Бизнес Информ.-1997.-№19.-С. 24-26.

45. Задорожный Г. В. Собственность и экономическая власть. – Х.: Основа, 1996. – 141с.

46. Заславская Т. И. Перестройка и социализм.-М.: Постижение, 1989.-246с.

47. Заславский И. Е. Труд, занятость, безработица.-М., 1992.-423с.

48. Заславский И. К. К характеристике труда в современной России (очерк социально-трудовой политики) // Вопросы экономики.-1997.-№2.-С.76-82.

49. Зиновьев А. “Горбачевизм”.-Нью-Йорк, 1998.-457с.

50. Зубченко Л. Пенсионная система Франции: состояние и перспективы реформирования // Вопросы экономики.-1995.-№9.-С. 56-63.

51. Исаксен А., Гамильтон К., Гулфасон Т. Экономика переходного периода. От плана - к рынку. (рыночная экономика. В 15-ти кн).-М.,1993.-кн.2.-Т3.-387с.

52. Кант И. Трактаты и письма. М., 1993.-260с.

53. Каминская Т. Теория жизненного цикла товара и практика современного здравоохранения // Бизнес Информ.-1997.-№20.-С. 52-54.

54. Карагодова О. О., Черваньов Д. М. Мікроекономіка/ під ред. проф. Д. М. Черваньова.-К.: Четверта хвиля, 1997.-208с.

55. Кауфман Р. Латинская Америка: новые вызовы // МЭиМО.-1998.-№4.-С. 71-82.

56. Кашин В. И. Страховая медицина и рыночные отношения.-М., 1993.-206с.

57. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег.-М.: Прогресс, 1978.-286с.

58. Клебанова Т., Дубровина Н., Милов А. Система обязательного медицинского страхования в Украине // Бизнес Информ.-1997.-№16.-С. 54-58.

59. Князев В. Г., Попов Б. В. Налогообложение в США // Финансы.-1992.-№8.-С. 49-58.

60. Колганов А. Закономерности переходной экономики: экономические тенденции и модели // Вопросы экономики.-1995.-№2.-С. 50-60.

61. Конвенции и рекомендации МОТ 1957-1990. Т. 2.,Женева, 1991.-450с.

62. Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения.-М.: Экономика, 1993.-308с.

63. Концепция экономической стабилизации и роста в Украине // Экономика Украины.-1997.-№12.-С. 4-17.

64. Корнаи Я. Путь к свободной экономике.-Пер. с англ. М.: Экономика, 1990.-420с.

65. Корнаи Я. Дефицит.-М.: Наука, 1990.-370с.

66. Коропецький І. С. Дещо про минуле, недавнє минуле та сучасне української економіки.-К.: Либідь, 1995.-240с.

67. Космарская Т. Средний класс и социальная политика // Вопросы экономики.-1998.-№7.-С. 88-97.

68. Куликов В. Социальный вектор изменения реформационной модели // Российский экономический журнал.-1996.-№9.-С. 13-25.

69. Курс переходной экономики. Учебник для вузов. Под. ред. акад. Л.И.Абалкина.-М.: Финстатинформ, 1997.-640с.

70. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика, переходная экономика: Учебное пособие / Под ред. А. В. Сидоровича.-М.: Дис, 1997.-736с.

71. Куценко В., Удовиченко В. Индекс человеческого развития: измерения его основных параметров и пути их повышения // Экономика Украины.-1997.-№1.-С. 19-28.

72. Красинец Е., Баринова Н. Трудовая миграция из стран ближнего зарубежья // Вопросы экономики.-1996.-№1.-С. 32-40.

73. Крюков М., Сидоренко Н. Переход к устойчивому развитию экономики: системный подход и моделирование // Вестник Мос. универ-та.-1997.-№4.-С. 89-107.

74. Лагутін В. Д. Людина та економіка. Соціоекономіка.-Київ, 1996.-387с.

75. Ламперт, Хайнц. Социальная рыночная экономика. Германский путь: Пер. с нем.-М., 1994.-405с.

76. Лангштейн М. С. Социалистический капитализм / АН Украины, Ин-т экон.-правовых исследований.-К.: Наукова Думка, 1993.-146с.

77. Ласкавий А. О. Теорія і практика формування ринкової економіки.-К.,1994.-286с.

78. Латинская Америка. Новые реалии 90-х годов / аналитический обзор /. М., Институт Латинской Америки РАН, 1992.-82с.

79. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика: Пер. с англ.-М.: Политиздат, 1990.-415с.

80. Лисовицкий В. Н. Микроэкономика. Учебное пособие для экономич. специальностей вузов.-К.: ИМСО МО Украины, НВФ "Студцентр", 1997.-160с.

81. Лисовицкий В. Н. Основы теории рыночной экономики.-Харьков.: ХГУ, НКУПЦ Интеллект-ЭКО, 1992.-86с.

82. Литвиненко В., Грецкая Г., Андреева Т., Красиков А. Скрытая безработица // Бизнес Информ.-1997.-№8.-С. 24-26.

83. Логинов В. Влияние формирования рыночного хозяйства на социальные процессы // Экономист.-1997.-№12.-С. 13-27.

84. Лукінов І.І. Економічні трансформації наприкінці ХХ сторіччя. – К.: Книга, 1997. – 455с.

85. Любимов Л., Яровая Е. Механизм общественного саморазвития : цивилизационный подход // МЭиМО.-1993.-№2.-С. 49-76.

86. Магун В. Трудовые ценности российского населения // Вопросы экономики.-1996.-№1.-С. 34-39.

87. Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров.-М.: Дело, Вита-Пресс, 1996.-544с.

88. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2-х т. М.: Республика, 1992. Т.1.-420с.

89. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения.-М.: Эконов Ключ, 1993.-132с.

90. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т.1. М., 1973.-906с.

91. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.2. М., 1993.-342с.

92. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рифл-бук, 1997.-304с.

93. Мау В. Российские реформы сквозь призму латиноамериканского опыта // Вопросы экономики.-1998.-№2.-С. 4-21.

94. Мещерякова О. В. Налоговые системы развитых стран мира. М.: Правовая культура, 1995.-240с.

95. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. Пер. с англ. М.: Дело, 1993.-234с.

96. Мовсесян А. Институциональный подход к стратегии социально-экономического развития // Экономист.-1998.-№4.-С. 24-29.

97. Московкин В. Анализ процессов межгосударственной миграции на примере Харьковской области // Регион.-1997.-№2.-С. 41-44.

98. Мостовая Е. Б. Основы экономической теории: Курс лекций.-М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭУ, 1997.-496с.

99. Мочерный С. К какой системе двигаться? // Экономика Украины.-1993.-№6.-С. 14-24.

100. Мочерный С. К концепции социально-экономического развития Украины // Экономика Украины.- 1996.-№5.-С. 44-54.

101. Ми вистояли, ми стверджуемося. Доповідь Президента України Л.Кучми на урочистих сборах, присвячених Дню незалежности України // Урядовий кур єр.-1995.-29 серпня №127. С.3.

102. Мэнкью Н. Г. Макроэкономика: Пер. с англ.-М.: МГУ, 1994.-736с.

103. Нариси з економічної теорії / Під ред. Сіроштана М.А.-Харків.: РВВ ХДЕУ, 1994.-583с.

104. Нестеренко А. Социальная рыночная экономика: концептуальные основы, исторический опыт, уроки для России // Вопросы экономики.-1998.-№8.-С. 71-84.

105. Нестеренко В., Рокочая В. Экономическая политика в социальном рыночном хозяйстве // Экономика Украины.-1994.-№12.-С. 30-38.

106. Новиков В., Надточий Б. Социальная политика ФРГ: оплата труда и пенсионное страхование // Экономика Украины.-1994.-№2.-С. 76-81.

107. Новиков В. Модель актуарных расчетов обязательного социального страхования // Экономика Украины.-1996.-№1.-С. 29-35.

108. Олейник А. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход // МЭиМО.-1998.-№1.-С.

109. Онищенко А. Социальная экономика // Экономика Украины.-1998.-№2.-С. 88-89.

110. Основи економічної теорії / Під ред. Мочерного С. В.-Тернопіль.: АТ Тарнекс, 1993.-688с.

111. Основы политологии: Курс лекций / Н. Сазонов, Б. Решетняк, А.Авксентьев и др.; Под ред. Н.Сазонова.-Х.: Основа, 1993.-464с.

112. Особый Г. Актуальные вопросы регулирования рынка труда // Экономика Украины.-1997.-№9.-С. 38-47.

113. Ойкен В. Основные принципы экономической политики.-М.,1995.-340с.

114. Паламарчук В. Территориальное развитие Украины: проблемы и перспективы // Регион.-1997.-№2.-С. 14-19.

115. Палкин Ю. Социально-экономическая справедливость в условиях рынка // Экономика Украины.-1997.-№10.-С. 22-28.

116. Петрова И. Обострение проблемы скрытой безработицы // Экономика Украины.-1997.-№3.-С.40-47.

117. Пиндайк Р., Рубенфельд Д. Микроэкономика.-М.: Высшая школа, 1992.-435с.

118. Плакся В. Финансирование системы социальной защиты от безработицы // Российский экономический журнал.-1995.-№11.-С.32-39.

119. Покрытан А. Рыночная трансформация и проблемы приоритетов в экономике Украины // Экономика Украины.-1997.-№12.-С.18-27.

120. Попков Ю., Тюгашев Е., Серов Д. “Новые лишние” // Эко.-1997.-№8.-С. 133-144.

121. Радаев В. социологические подходы к анализу рынка труда: спрос на труд // Российский экономический журнал.-1995.-№3.-С. 35-47.

122. Радіонова І. Ф. Макроекономіка та економічна політика.-К.: Таксон, 1996.-237с.

123. Ржаницына Л. пенсионное обеспечение в России: государство и пенсионеры // Вопросы экономики.-1995.-№9.-С. 47-56.

124. Рикардо Д. Сочинение в пяти томах / Под ред. члена-кор. АН СССР М.Смит.-М.: Госполитиздат, 1955.-Т.1: Начала политической экономии и налогового обложения.-360с.

125. Рокоча В., Мороз Д. К вопросу о выборе оптимального пути рыночной трансформации // Экономика Украины. – 1998. - №9. – С.53-59.

126. Росс Дж. Почему экономическая реформа потерпела крах в Восточной Европе и России, а в Китае увенчалась успехом // Вопросы экономики.-1992.-№11.-С. 42-54.

127. Рофе А. И. Экономика и социология труда.-М.: МИК, 1996.-125с.

128. Руденко В. Фінансування соціального захисту населення у Федеративній Республіці Німеччини // Фінанси України.-1996.-№1.-С. 32-39.

129. Рудень В. Запровадження системи медичного страхування в Україні та аудит страховиків // Фінанси України.-1998.-№3.-С. 102-106.

130. Рудченко Т. И. Характер взаимосвязи производства и личного потребления в условиях перехода к рыночным отношениям: Дис... канд. экон. наук: 08.01.01.-Донецк., 1995.-182с.

131. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход: Пер. с англ.-М.: Дело, 1996.-848с.

132. Сакс Дж., Пивоварський О. Економіка перехідного періоду. К.: Основа, 1996.-312с.

133. Самуельсон П. Економіка: Підручник.-Львів.: Світ, 1993.-495с.

134. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов.-М.: Соцэкгиз, 1962.-684с.

135. Социальные процессы: Сборник научных трудов.-Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996.-92с.

136. Социальные аспекты экономической реформы.-Киев.: Наукова думка, 1991.-252с.

137. Соціальна політика і перебудова / В. Ю. Барков, А. М. Задворний, В. Г. Королько та ін.-К.: Політвидав. України, 1990.-306с.

138. Сорока И. Социальное рыночное хозяйство и смешанная экономика как приоритетные модели украинского рынка // Экономика Украины.-1994.-№5.-С.47-56.

139. Сперанская Л. Экономические идеи либерального реформатора Н.Х.Бунге // Вестник Мос. ун-та.-1997.-№1.-С.14-22.

140. Спиноза Б. Избранные произведения.-М.,1957. Т.2.-389с.

141. Темчук П. П., Паламарчук В. О. Нариси з економічної теорії.-К.: ІСДО, 1994.-272с.

142. Теоретическая экономика (политэкономия) / Под ред. Г. П. Журавлевой, Н. Н. Мильчаковой.-Сургут,: СГУ, 1996.-486с.

143. Теории новой стоимости в современной западной экономической науке.-С.-Пб.: С.-Пб.У, 1994.-110с.

144. Теренс М. Ганслі. Соціальна політика та соціальне забезпечення за ринкової економіки.-К.: Основи, 1996.-276с.

145. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: Пер. с англ.-М.: Дело ЛТД, 1993.-864с.

146. Филипенко А. Цивилизационные детерминанты украинской экономической модели // Экономика Украины.-1995.-№4.-С. 11-19.

147. Хейне Пол. Экономический образ мышления: Пер. с англ.-М.: Дело, 1993.-704с.

148. Черевко Г., Лукаш В. Человеческий аспект социально-экономической эффективности // Экономика Украины.-1998.-№3.-С. 47-51.

149. Четвернина Т. Положение безработных и государственная политика на рынке труда // Вопросы экономики.-1997.-№2.-С. 98-109.

150. Четыркин Е. Принципы финансирования систем пенсионного обеспечения // МЭиМО.-1997.-№6.-С. 19-27.

151. Чухно А. Проблемы теории переходного периода: от командной к рыночной экономике // Экономика Украины. - 1996. - № 4. - С. 4-21.

152. Шаленко М. Современные тенденции развития рынка труда Украины // Экономика Украины.-1996.-№9.-С. 25-34.

153. Шевченко Л. Рынок труда: анализ экономических концепций // Экономика Украины.-1994.-№4.-С. 26-32.

154. Шедяков В. Социальная защита в условиях рынка // Бизнес Информ.-1993.-№4-5.-С. 19.

155. Шестакова Е. Реформирование системы социальной защиты населения в странах Восточной Европы // МЭиМО.-1997.-№1.-С. 36-44.

156. Шишкин А. Ф. Экономическая теория: учебное пособие для вузов. 2-е изд.: В 2 кн. Кн 1.-М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996.-656с.

157. Шишкин С. Метаморфозы реформы российского здравоохранения // Вопросы экономики.-1995.-№9.-С. 26-33.

158. Шишкин С. Дилеммы реформы здравоохранения // Вопросы экономики.-1998.-№3.-С. 90-104.

159. Эволюция теории и практики “государства благосостояния” в 80-е годы.-М.: МГУ, 1991.-190с.

160. Эклунд Клас. Эффективная экономика. Шведская модель.-М.: Экономика, 1991.- 320с.

161. Экономика зарубежных стран: Капиталистические развивающиеся страны / Под ред. Колесова В. П.-М.: Высшая школа, 1990.-479с.

162. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Г.Г.Меликьяна, Р. П. Колосовой.-М.: Изд-во МГУ, Изд-во ЧеРо, 1996.-456с.

163. Экономическая теория (политэкономия): Учебник / Под ред. акад. В. И. Видяпина, акад. Г. П. Журавлевой.-М.: ИНФРА-М, 1997.-560с.

164. Экономическая теория. Хрестоматия / Сост. Борисов Е. Ф.-М.: Высшая школа, 1995.-448с.

165. Экономическая теория: В 5 т. / Под ред. Бондаренко М. И., Гриценко А. А.-Харьков.: ХГУ,1993.-Т. 1: Введение в экономическую теорию.-132с.

166. Экономическая теория: В 5 т. / Под ред. Бондаренко М.И., Гриценко А. А.-Харьков.: ХГУ, 1993.-Т. 2: Общие основы рыночной экономики.-120с.

167. Экономическая теория: В 5 т. / Под ред. Бондаренко М. И., Гриценко А. А.-Харьков.: ХГУ, 1993.-Т. 4: Макроэкономика.-163с.

168. Экономическая теория / Под ред. Воробьева Е. М., Гриценко А. А., Кима М. Н.-Харьков.: Фортуна-Пресс, 1997.-412с.

169. Эренберг Р. Дж., Смит Р. Современная экономика труда. Теория и государственная политика.-М., 1996.-397с.

170. Эрхард Л. Благосостояние для всех.-М.: Начала Пресс, 1991.-261с.

171. Яременко О. Безробіття: якісні характеристики за соціологічними оцінками // Україна: аспекти праці.-1997.-№11.-С. 9-12.

Статистические материалы

172. Донецкая область в цифрах в 1995 году. Статистический сборник №5/71.-Донецк, 1996.-191с.

173. Інформаційний бюллетень міністерства статистики України.-Ужгород: ІВА, 1997.-№1-8.

174. Інформаційний бюллетень міністерства статистики України.-Ужгород: ІВА,1998.-№1,7,8.

175. Минстат о социально-экономическом развитии Украины в 1995 году // Финансовая Украина.-1996.-№2.-С. 36.

176. Народне господарство України у 1991 році. Статистичний щорічник.-К.: Техніка, 1992.-472с.

177. Україна у цифрах у 1995 році: Корот. стат. довід. / Міністерство статистики України.-К.: Техніка, 1996.-143с.

178. Социально-экономическое развитие Донецкой области за 1993 год.-Донецк, 1994.-215с.

179. Agel, Jonas, Peter Englund, Jan Sodersten. Incentives and redistribution in the welfare state: the Swedish tax reform.- St. Martin’s Press, 1998.- 247 p.

180. Alber J. Continuities and changes in the idea of the welfare state // Politics and society.-Stoneham, 1988.-№4.-P. 451-468

181. American perestroika: the demise of the welfare state / Ed.by Richard M. Ebeling.- Hillsdale College Press, 1996.- 172 p.

182. Analysis of U. S. Census Bureau Data in Economic Policy Institute. U. S. Census Bureau. – The Office, 2001.

183. Archibugi, Franco. The associative economy: insights beyond the welfare state and into post-capitalism.- St. Martin’s Press, 2000.- 373 p.

184. Atkinson, Anthony B. The economic consequences of rolling back the welfare state.- MIT Press, 1999.- 216 p.

185. Atkinson, Anthony B. Incomes and the welfare state: essays on Britain and Europe.-Cambridge University Press, 1995.- 386 p.

186. Baldwin, Peter. The politics of social solidarity: class bases in the European welfare state, 1875 – 1975. – Cambridge University Press, 1990. – 353 p.

187. Barr, Nicholas A. The welfare state as piggy bank: information, ridk, uncertainty, and the role of the state.- Oxford University Press, 2001.- 259 p.

188. Barr, Nicholas A. The economics of the welfare state.- Oxford University Press, 1998.- 471 p.

189. Barr, Nicholas A. The economics of the welfare state.- Stanford University Press, 1993.- 495 p.

190. Barr, Nicholas. The state of welfare: the welfare state in Britain since 1974. – Satnford University Press, 1990.- 430p.

191. Barr, Nicholas A. The economics of the welfare state.- Stanford University Press, 1987.- 476 p.

192. Beito, David T. from mutual aid to the welfare state: fraternal societies and social services, 1890 – 1967.- University of North Carolina Press, 2000.- 320 p.

193. Berkowitz, Edward D., Kim Mc Quaid. Creating the welfare state: the political economy of twentieth-century reform. – University Press of Kansas, 1992. – 247 p.

194. Berkovitz, Edward D. America’s welfare state: from Roosevelt to Reagan. – John Hopkins University Press, 1991. – 216 p.

195. Bradsow I. Housing Budgets and Living Standards. – York.: Ioseph Rowntree Foundation, 1993. – p.27-30.

196. Bryson, Lois. Welfare and the state: who benefits? – St. Martin’s Press, 1992. – 270 p.

197. Brown, Michael K. Race, money, and the American welfare state.- Cornell University Press, 1999.- 381 p.

198. Can the welfare state compete? : a comparative study of five advanced capitalist countries / Ed. By Alfred Pfaller, Ian Gough , and Goran Therborn. – Mcmillan, 1991. – 354 p.

199. Challenges to the welfare state: internal and external dynamics for change / Ed. by Henry Cavanna.- Edward Elgar, 1998.- 204 p.

200. Chan, Raymond K. H. Welfare in newly-industrialized society: the construction of the welfare state in Hong Kong.- Avebury, 1996.- 306 p.

201. Chatterjee, Pranab. Repackaging the welfare state.- NASW Press, 1999.- 209 p.

202. Chatterjee, Pranab. Approaches to the welfare state.- NASW Press, 1996.- 311 p.

203. Chile data Profile. The World bank group, 2001.-10 p.

204. Chile: Selected Issues. Country report 01/120.- IMF, 2001.- 100 p.

205. Citizenship and welfare state reform in Europe / Ed. by Jet Bussemaker.- Routledge, 1999.- 190 p.

206. Collier, Ken. After the welfare state. New Star Books, 1997.- 199 p.

207. Communication, citizenship, and social policy: rethinking the limits of the welfare state / Ed. by Andrew Calabrese and Jean-Claude Burgelman.- Rowman & Littlefield Publishers, 1999.- 328 p.

208. Cook, Fay L., Edith J. Barrett. Support for the American welfare state: the views of Congress and the public. – Columbia University Press, 1992. – 327 p.

209. Coulter, Philip B. Measuring inequality: a methodological handbook. – Routledge, 1989. – 230 p.

210. Cowell, Frank A. Measuring inequality. - University of Chicago Press, 1995. - 254 p.

211. Cowell, Frank A. Measuring inequality: techniques for the social sciences. - University of Chicago Press, 1977. – 230 p.

212. Crompton R. Class and Stratification. An Introduction to Current Debates. – L.: Polity Press, 1993. – 240p.

213. Culpitt, Ian. Welfare and citizenship; beyond the crisis of the welfare state? – Sage, 1992. – 222 p.

214. Davey, Joseph D. The new social contract: America's journey from welfare state to police state.- Praeger, 1995.- 182 p.

215. Davidson, James D., Lord William Rees-Mogg. The sovereign individual: how to survive and thrive during the collapse of the welfare state. Simon & Schuster, 1997.- 416 p.

216. Do options exist? The reform of pension and health care systems in Latin America/ Ed. By Maria Anparo Cruz-Saco, Carmelo Mesa Mesa-Lago.-University of Pittsburg Press, 1998.- 444p.

217. Education and the Scandinavian welfare state in the year 2000: equality, policy, and reform / Ed. by Arild Tjeldvoll.- Garland Pub., 1998.- 358 p.

218. Eisner, Marc Allen. From warfare state to welfare state: World War I, compensatory state building, and the limits of the modern order.- Pennsylvania State University Press, 2000.- 371 p.

219. Eldercare, distributive justice, and the welfare state: retrenchment or expancion / Ed. By Derek G. Gill and Stanley R. Ingman. – State University of New York Press, 1994. – 335 p.

220. Equity, efficiency, and growth: the future of the welfare state / Ed. by Mario Baldassarri, Luigi Paganetto and Edmund S. Phelps.- St. Martin's Press, CEIS, 1996.- 428 p.

221. European Heals Care Reform. Analisis of Current Strategies.- Copenhagen: WHO, 1997.-p. 40-42.

222. Fazeli, Rafat. The economic impact of the welfare state and social wage: the British experience.- Avebury, 1996.- 170 p.

223. Finlayson, Geoffrey B. Citizen, state, and social welfare in Britain 1830 -1990. – Clarendon Press, 1994. – 467 p.

224. Fishback, Price Van Meter, Shawn Everett Kantor. A prelude to the welfare state: the origins of workers' compensation.- University of Chicago Press, 2000.- 316 p.

225. Flinn R., Pickard S., Williams G. Contracts and the Quasi-market in Community Health Services // Journal of Social Policy. – 1995. – P.529-550.

226. Gelauff, G., Graafland J. Modelling welfare state reform. – North Holland, 1994. – 287 p.

227. Giersch, Herbert. Reforming the welfare state. – Springer, 1997.- 331 p.

228. Gladstone, David. The twentieth-century welfare state.- Macmillan, 1999.-176 p.

229. Glassman, Ronald M. Caring capitalism: a new middle-class base for the welfare state.-St. Martin's Press, 2000.- 266p.

230. Glennester H. Contracting in the NewNHS. In Changes in Health Sistems in Europe.-Paris: ENSP, 1995.-p. 29-30.

231. Gottschalk, Marie. The shadow welfare state: labor, business, and the politics of health care in the United states.- ILR Press, 2000.- 288 p.

232. Guillemard, Anne-Marie. Aging and the welfare state crisis.- University of Delaware Press, Associated University Press, 2000.- 355 p.

233. Hansen, John R., Diana Cook. Economic growth with equity: which strategy for Ukraine. – World bank, 1999. – 62 p.

234. Hodson G., Samuels W., Tool M. The Elgar Companion to Institutional and Evolutionary Economics. – Aldershot, 1994. – 320p.

235. Holzmann, Robert. Pension reform, financial market development, and economic growth: preliminary evidence from Chile.- IMF, 2001.- 174 p.

236. Hong, Young-Sun. Welfare, modernity, and the Weymar State, 1919 -1933.- Princeton University Press, 1998.- 289 p.

237. Howard, Christopher. The hidden welfare state: tax expenditures and social policy in the United States.- Princeton University Press, 1997.- 250 p.

238. Immigration and welfare: challenging the borders of the welfare state / Ed. by Michael Bommes and Andrew Geddes.- Routledge, 2000, 291 p.

239. Into the promised land: issues facing the welfare state /Ed.by Asher Ben-Arieh and John Gal.- Praeger, 2001, 290 p.

240. Jansson, Bruce S. The reluctant welfare state: American social welfare policies – past, present, and future.- Broocs/Cole Publishing, 1997.- 407 p.

241. Katsaros, Thomas. The development of the welfare state in the Western world.- University Press of America, 1995.- 406 p.

242. Kersbergen, Kees Van. Social Capitalism: a study of Christian democracy and the welfare state.- Routledge, 1995.- 289 p.

243. Keithley J. United Kingdom // Social welfare in developed market countries / Ed. by Dixon J. -L., 1989.-p. 309-344.

244. Koslowski, Peter, Andreas Follesdal. Restructuring the welfare state: theory and reform of social policy.- Springer, 1997.- 402 p.

245. Kwon, Huck-ju. The welfare state in Korea: the politics of legitimation.- St. Martin's Press, 1999.- 194 p.

246. Lachman, Desmond. Challenges to the Swedish welfare state.- International Monetary Fund, 1995.- 69 p.

247. Laybourn, Keith. The evolution of British social policy and the welfare state, 1800 – 1993.- Ryburn Publishing, Keele University Press, 1995.- 319 p.

248. Le Grand J. The stratgy of equality.-L.: Allen and Unwin, 1982.-95 p

249. Light, Donald, Annabelle May. Britain's health system: from welfare state to managed markets. – HIC, 1993. – 181 p.

250. Lindahl, Hans. Wewlfare and Enlightenment: an enquiry into the rational foundations of the welfare state.- Leuven University Press, 1996. -334 p.

251. Longman, Phillip. The return of thrift: how the coming collapse of the middle-class welfare state will reawaken values in America.- Free Press, 1996.- 241 p.

252. Lowe, Rodney. The welfare state in Britain since 1945.- St. Martin's Press, 1999.- 406 p.

253. Marmor, Theodore R., Jerry L. Mashaw, Philip L. Harvey. America's misunderstood welfare state: persistent myths, enduring realities. – Basik Books, 1990. – 268 p.

254. Marsland, David. Welfare or welfare state?: contradictions and dilemmas in social policy.- St. Martin's Press, 1996.- 262 p.

255. Maynard A., Bloor K. Introducing a Market to the United Kingdom National Health Service // New England Journal of Medicine. – 1996. – P.24-31.

256. Merill Lynch / Gemini Consulting, World Wealth Report, 2000.

257. Merill Lynch / Cap Gemini Ernst & Young, World Wealth Report, 2001.

258. Mishra, Ramesh. Globalization and the welfare state.- Edward Elgar, 1999.- 152p.

259. Moroney, Robert M., Judy Krystik. Social policy and social work: critical essays on the welfare state.- Aldine de Gruyter, 1998.- 302 p.

260. New Labour, new welfare state?: the “third way” in British Social Policy / Ed. by Martin Powell.- Policy Press, 1999.- 351 p.

270. Nicholson W. Microeconomic Theory: Basic Principles and Extension. – Fort Worth, 1995. – 370 p.

280. Noble, Charles. Welfare as we knew it: a political history of the American welfare state.- Oxford university Press, 1997.- 210 p.

281. Nygard, Fredrik. Measuring income inequality. – Avebury, 1981. – 240 p.

282. Page, Robert M. Altruism and the British welfare state. Avebury, 1996.- 179 p.

283. Pedersen, Susan. Family, dependence, and the origins of the welfare state: Britain and France, 1914 – 1945. – Cambridge University Press, 1993. – 478.

284. Persson, Lars Olof, Ulf Wiberg. Microregional fragmentation: contrasts between a welfare state and a market economy.- Phisica-Verlag, 1995.- 132 p.

285. Pestoff, Victor Alexis. Beyond the market and state: social enterprise and civil democracy in a welfare society.- Ashgate, 1998.- 287 p.

286. Peterson, Peter G. Gray Down: How the coming age wave will transform America – and the World.- Times Books, 1999.- 280 p.

287. Peterson, Peter G. Will America grow up before it grows old? Facing up on borrowed time.- Times Books, 1999,-270 p.

288. Privatization of public enterprises in Latin America/ Ed. By William Glade.- ICS Press, 1990.-150 p.

289. Privatizing social security/ Ed. By Martin Feldstein.- The University of Chicago Press, 1998.- 471p.

290. Readings in the theory of income distribution / Ed. By J. Smith.- Oxford University Press, 1947.- 520 p.

291. Reforming the state: fiscal and welfare reform in post-socialist countries / Ed. By Janos Kornai, Stephan Haggard, Robert R. Kaufman.- Cambridge University Press, 2001.- 284 p.

292. Rodger, John J. From awelfare state to a welfare society: the changing context of social policy in a postmodern era.- St. Martin’s Press, 2000.- 206 p.

293. Rosanvallon, Pierre. The New social question: rethinking the welfare state.- Princeton University Press, 2000.- 139 p.

294. Rothstein, Bo. Just institutions matter: the moral and political logic of the universal welfare state. – Cambridge University Press, 1998.- 254 p.

295. Ruggie, Mary. Realignments in the welfare state: health policy in the United States, Britain, and Canada.- Columbia University Press, 1996. – 298 p.

296. Salamon, Lester M. Partners in Public service: government-nonprofit relations in the modern welfare stae.- Johns Hopkins University Press, 1995.- 310 p.

297. Schaffer, Ronald. America in the Great War: the rise of the war welfare state. – Oxford University Press. – 244 p.

298. Sen, Amartya Kumar. On economic inequality/ Enl. Ed., annexe “On economic inequality after a quarter century”/ James E. Foster and Amartya Sen.: Oxford University Press, 1997.- 260 p.

299. Schmitter Ph. Five reflexions on the future of the welfare state // Politics a. soc.-Stoneham, 1988.-№4.-P.517-532.

300. Singelton, Jeff. The American Dole: unemployment relief and the welfare state in the Great Depression.- Greenwood Press, 2000.- 243p.

301. Smith, Steven R., Michael Lipsky. Nonprofits for hire: the welfare state in the age of contracting. – Harvard University Press, 1993. – 292 p.

302. Social Justice and the welfare state in Central and Eastern Europe: the impact of privatization / Ed. by Demetrius S. Iatridis. - Praeger, 2000.- 254 p.

303. Social welfare in Britain, 1885-1985 / Ed. by Dixon J. -L., 1989.-P. 309-344.

304. Some new methods for measuring and describing economic inequality / Ed. By R. Basmann, K. Hayes, D. Slottje. - Routledge, 1993. – 256 p.

305. Spicker, Paul. The welfare state: a general theory.- Thousand Oaks, SAGE, 2000.- 193p.

306. Spulber, Nicolas. Redefining the state: privatization an dwelfare reform in industrial and transitional economies.- Cambridge University Press, 1997.- 254 p.

307. Stiglitz J., Atkinson A. Lectures on Public Economics.-NewYork.: Mc Grow-Hill, 1980.-340p.

308. Stoesz, David, Howard J. Karger. Reconstructuring the American welfare state. – Rowman & Little field, 1992. – 197 p.

309. Sullivan, Michael. The development of the British welfare state.- Prentice Hall, 1996.- 284 p.

310. Survival of the European welfare state / Ed. by Stein Kuhnle.- Routledge, 2000.-246 p.

311. Szalay, Michael. New deal modernism: American literature and the inventionof the welfare state.- Duke university Press, 2000.-343 p.

312. Thane, Pat. Foundations of the welfare state. Addison-Wesley Longman, 1996.- 357 p.

313. The dynamic of welfare: the welfare state and the life cycle / Ed. by Jane Falkingham and John Hills.- Prentice Hall/Harvester Wheatsheaf, 1995.- 232 p.

314. The end of the welfare state?: responses to state retrenchment / Ed. by Stefan Svallforst and Peter Taylor-Gooby.- Routledge, 1999.- 244 p.

315. The new politics of the welfare state / Ed.by Paul Pierson.- Oxford University Press, 2001.- 514 p.

316. The price of citizenship: redefining America's welfare state / Ed. By Michael D. Katz.- Metropolitan Books, 2001.- 469 p.

317. The privatization of social policy?: occupational welfare and the welfare state in America, Scandinavia, and Japan / Ed. by Michael Shalev.- Mcmillan Press, St. Martin's Press, 1996.- 383 p.

318. The state of social welfare, 1997: international studies on social insurance and retirement, employment, family policy and health care / Ed. by Peter Flora et al.- Ashgate, 1998.- 368 p.

319. The study of welfare state regimes / Ed. By jon eivind Kolberg. – M. E. Sharpe, 1992. – 258 p.

320. The welfare state / Ed. by Ellen Frankel Paul, Fred D. Miller, Jr., and Jeffrey Paul.- Cambridge University Press, 1997.- 292 p.

321. The welfare state: a reader / Ed. by Christopher Pierson and Francis G Castles.- Polity press, Blackwell, 2000.- 403 p.

322. The welfare state as employer / Ed by Jon Eivin Koldberg. – M. E. Sharpe, 1991. – 193 p.

323. The welfare state in Europe: challenges and reforms / Ed. by Marco Buti, daniele Franco, Lucio R. Pench.- Elgar, 1999.- 484 p.

324. The welfare state in transition: reforming the Swedish model / Ed. by Richard B. Freeman, Robert Topel, and Birgitta Swedenborg.- University of Chicago Press, 1997.- 477 p.

325. Timmins, Nicholas. The five giants: a biography of the welfare state.- HarperCollins, 1995.- 606 p.

326. Tornfing, Jacob. Politics, regulation, and the modern welfare state.- St. Martin's Press, 1998.- 300 p.

327. Towards a post-fordist welfare state? / Ed. By Roger Burrows and Brian Loader, Routledge, 1994. – 263 p.

328. Ukraine: poverty in Ukraine.- the World bank Group, 2001. – 100 p.

329. Ullman, Claire F. the welfare state's other crisis: explaining the new partnership between nonprofit organizations and the state in France.- Indiana University Press, 1998.- 193 p.

330. Walker, Carol. Managing poverty: the limits of social assistance. – Routledge, 1993. – 204 p.

331. Watson, William G., John Richards, David M. Brown. The case for change: reinventing the welfare state. – C. D. Howe Institute, 1994. – 134 p.

332. Weber M. Economy and Society. – University of California Press, 1978. – 460p.

333. Welfare reform: improving state automated systems requires coordinated federal effort: report to congressional comettees / United States General Accounting Office.-Washington, D.C.: The Office, 2000.- 85 p.

334. Welfare state futures / Ed. By Stephan Leibfried, Giuliano Bonoli.- Cambridge University Press, 2001.-170 p.

335. Welfare system reform: coordinating federal, state, and local public assistance programs / Ed. By Edward T. Jennings, Jr. and Neal S. Zank. – Greenwood press, 1993. – 249 p.

336. White, Julie Anne. Democracy, justice, and the welfare state: reconstructing public care.- Pennsylvania State University Press, 2000.- 188p.

337. Whitfield, Dexter. The welfare state: privatization, deregulation, commercialization of public services: alternative strategies for the 1990s. – Pluto Press, 1992. – 545 p.

338. Wolf, Edward N. Recent trends in wealth ownership, 1983 – 1998. – Jerome Levy Economic Institute, 2000.- 176 p.

339. World bank in pensions.- The World Bank Group, 2001. – 120 p.

340. World development Report // World Bank, 1994.-366p.

341. World Economic Outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund. – Washington. – 1998. – May. – 228p.

342. World Economic Outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund. – Washington. – 1998. – October. – 254p.

343. Yankelovich, Daniel. How societies learn: adapting the welfare state to the global economy.- Transaction Publishers, 2000.- 63p.

344. Yearbook. Government, Finance, Statistics. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1996. – 456p.198. Yearbook. Government, Finance, Statistics. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1997. – 420p.

345. Zon, Hans Van. The political economy of independent Ukraine. – St. Martin's Press, 2000. – 236 p.